

А. М. ЭМИРОВА

ОСНОВЫ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

*Учебное пособие
для студентов филологических специальностей
высших учебных заведений*

Симферополь
2012

УДК811.512.19'373.7

ББК81.2Крмтат-3

Э55

*Рекомендовано к изданию Ученым советом
РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет».
(Протокол № 4 от 26 ноября 2012 г.)*

Рецензенты:

- доктор филологических наук, профессор **Прадел Ю.Ф.**;
- доктор филологических наук, профессор **Дядечко Л.П.**;
- кандидат филологических наук, доцент **Абрамец И.В.**

Эмирова А.М.

Основы крымскотатарской фразеологии: учебное пособие для студентов филологических специальностей высших учебных заведений. — Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2012. — 168 с. — На русском языке.

УДК811.512.19'373.7

ББК81.2Крмтат-3

ISBN 978-966-354-528-8

В учебном пособии охарактеризовано современное состояние крымскотатарской фразеологии как науки, определены её основные понятия и категории: семантические типы фразеологизмов, системные (парадигматические, эпидигматические, синтагматические) отношения между ними, семантико-грамматические и стилистические ряды и др. Отдельный раздел работы посвящён крымскотатарской фразеографии — науке о теории и практике составления фразеологических словарей разного типа.

Предназначается для студентов филологических специальностей высших учебных заведений, преподавателей крымскотатарского языка в высшей и средней школе.

Емірова А.М.

Основи кримськотатарської фразеології: навчальний посібник для студентів філологічних спеціальностей вищих навчальних закладів. — Сімферополь: КРП «Видавництво «Кримнавчпеддержвидав», 2012. — 168 с. — Російською мовою.

УДК811.512.19'373.7

ББК81.2Крм.тат-3

ISBN 978-966-354-528-8

© Емірова А.М., 2012

© КРП «Видавництво «Кримнавчпеддержвидав», 2012

ISBN 978-966-354-528-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Формирующаяся система школьного и вузовского образования на крымскотатарском языке нуждается в качественной учебной литературе разного типа, а также в работах теоретического и прикладного характера. Ждут своего исследования — с применением современного концептуально-терминологического аппарата — такие участки языковой системы, как фонемный состав, грамматический строй, лексика, фразеология и др., — в синхронии и диахронии.

Фразеология крымскотатарского языка до сих пор не была объектом всестороннего научного анализа. Автор данной работы — учёный-фразеолог, в течение полувека интенсивно занимающийся проблемами русской фразеологии в системно-структурном, коммуникативном и сопоставительном аспектах, перу которого принадлежат учебное пособие «Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии» (Опыт семантического анализа фразеологических единиц) [Эмирова 1972], монография «Русская фразеология в коммуникативном аспекте» [Эмирова 1988] и более двухсот научных работ разного жанра по различным проблемам русской и крымскотатарской филологии. Среди них особое место занимают «Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь» [Эмирова 2004], статьи «Сопоставительная характеристика фразеологии русского и крымскотатарского языков: универсальное и специфическое» [Эмирова 1998 б], «Аспекты сопоставительного изучения фразеологической семантики» [Эмирова 2005], «Основы крымскотатарской фразеологии» [Эмирова 2009], «Основные понятия крымскотатарской фразеологии» [Эмирова 2010], в которых охарактеризовано современное состояние крымскотатарской фразеологии как науки, определены её основные понятия и категории и, следовательно, заложены основы настоящего учебного пособия.

Цель данной работы — описать базовые понятия и категории крымскотатарской фразеологии, которые могут лечь в основу её дальнейшего изучения. Учебное пособие «Основы крымскотатарской фразеологии» имеет не только теоретическую ценность, но и практическую: оно может быть использовано при чтении курсов введения в языкознание, общего языкознания, лексикологии крымскотатарского языка, различного рода спецкурсов по крымскотатарскому и другим языкам, в том числе в сопоставительном плане, а также при написании разного жанра студенческих научных работ.

1. ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ФРАЗЕОЛОГИИ КАК НАУКИ

Владеть языком — значит прежде всего владеть его словарным составом и грамматикой, т. е. уметь использовать слова в присущих им значениях и сочетать их друг с другом, образуя предложения. Однако в методике преподавания языка существует особый критерий владения языком — это использование в речи фразеологических единиц, т. е. разного типа устойчивых сочетаний слов. Совершенное владение языком предполагает наличие во внутреннем лексиконе говорящего (запасе языковых единиц разного уровня) около 700—800 фразеологических единиц, которые он понимает и умеет использовать в своей речевой деятельности.

1.1. Понятие фразеологической единицы, её дифференциальные признаки

Термин *фразеология* (от греч. *phrasis* — выражение) употребляется в двух значениях: 1) совокупность фразеологических единиц (ФЕ), то есть устойчивых по форме и содержанию, воспроизводимых в речи сочетаний слов разного структурно-грамматического и семантического типа; 2) раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии.

Как следует из толкования первого значения термина *фразеология*, фразеологические единицы имеют разную структуру (словосочетания или предложения) и разное значение (выражают понятие или суждение). Дифференциальными (различительными) признаками фразеологизмов считаются следующие: сверхсловность, устойчивость, воспроизводимость, узуальность, идиоматичность и целостность значения.

Сверхсловность означает, что фразеологизм обязательно должен состоять из двух и более слов самостоятельного и служебного характера. Однако аналитические формы глагола, состоящие из самостоятельного имени и вспомогательного глагола (*эда этмек* ‘выполнять, осуществлять’, *корьмемишлик япмакъ* ‘проявлять жадность’), фразеологическими единицами не считаются. Не являются фразеологизмами также производные слова, образованные путём аффиксации (*баишсыз* ‘безголовый’), словосложения (*акъбардакъ* ‘подснежник’, *къабакъбаиш* ‘бестолковый человек’), чистого сложения (*ана-бабалар* ‘родители’, *алыш-вериш* ‘торговля’, *бала-чагъа* ‘дети’, *зар-зоруна* ‘насилу’) и редупликации (*сан-сары* ‘жёлтый-прежёлтый’, *бем-бейаз* ‘белый-пребелый’).

Под **устойчивостью** понимается стабильность грамматической формы фразеологизма — его компонентного состава, а также порядка слов и словоформ, соответствующего законам данного языка. Например, в составе глагольных фразеологизмов крымско-татарского языка имя существительное, грамматическая форма которого зависит от глагола, всегда стоит перед глаголом: *сёз бермек* (букв. слово давать) ‘обещать’, но не *бермек сёз* и др.

Воспроизводимость фразеологической единицы означает, что она не создается как свободное сочетание слов в процессе общения, а извлекается говорящим из памяти целиком, как готовая языковая единица, известная носителям данного языка.

Узуальность (лат. *usus* обычай, обыкновение) — это общепринятое употребление фразеологической единицы в определённой форме и определённом значении, её известность носителям языка. Узуальные фразеологизмы следует отличать от окказиональных сочетаний слов с переносными значениями, т. е. от образных оборотов, созданных говорящим или пишущим для данного контекста. Например: Шимди, ... эдебият ве санатынынъ улу умумий бинасыны къураяткъан вакъытта, бизим вазифемиз зенгин халкъ эдебиятымызнынъ да энъ къыйметли джеверлерини топламакътыр. — ‘Сейчас, при строительстве большого общего здания литературы и искусства, наша обязанность собрать самые ценные украшения нашей богатой народной литературы’ [Шемь-заде 2000, с. 163]. Бу саада биринджи адымны <...> Муртаза Велиджан агъа атты ве, базы бир классик халкъ йырларымызны сонъундан япышкъан «кийик отлардан»

темизлеп, асыл шекиллерини бермеге мувафыкъ олды. — ‘В этом направлении первые шаги сделал Муртаза Велиджан-ага и, очистив некоторые классические народные песни от впоследствии налипших на них «диких трав» (сорняков), способствовал возвращению им их подлинной формы’ [Шемьи-заде 2000, с. 194]. Акси такъдирде бойле чыктышлар динълейиджилерге ич бир тюрюлю эстетик зевкъ багышлап олмайджакълары киби, оларнынъ къальп теллерини де ич инълетип, сызлатып оламазлар. — ‘В противном случае такие выступления не подарят слушателям эстетического наслаждения и не затронут *струн их сердец*’ [Шемьи-заде 2000, с. 196]. Озьлерининъ *кутюр скальпеллеринен* бу бейитни *операция япмагъа* джесарет эткен «хирургларнынъ» <...> хаберлери олмаса керек. — ‘Хирурги, осмелившиеся своими *тупыми скальпелями оперировать* это двустийше, не имели представления <...>.’ [Шемьи-заде 2000, с. 205]. Выделенные курсивом словосочетания использованы автором в переносном смысле для придания тексту особой эмоциональности и выразительности. Их следует квалифицировать в качестве окказиональных авторских образных средств.

Идиоматичность как категориальный признак фразеологической единицы понимается учёными по-разному: как мера семантической неделимости, проявляющаяся в том, что в составе сочетания некоторым элементам присущ «специфический перевод» [Мельчук 1960]; как ограничение сочетаемости семем [Копыленко 1968]; как немотивированность значения фразеологизма [Шмелёв 1970] и др. В настоящем учебном пособии термин *идиоматичность* употребляется в самом общем смысле — как невыводимость общего значения фразеологической единицы из суммы значений её словных компонентов.

Целостность значения фразеологической единицы понимается как её способность выражать сложное понятие или суждение: фразеологизм *агъзы бар, тили ёкъ* (букв. рот есть, языка нет у кого-либо) ‘спокойный, кроткий (человек)’ выражает сложное понятие; пословица *Торгъайны соймагъа да къасап керек* (букв. Чтобы зарезать воробья, тоже нужен мясник; ср. рус. *Дело мастера боится*.) выражает законченную мысль, суждение — ‘человек должен делать то, что он хорошо знает, чему обучен’.

Перечисленные выше дифференциальные признаки в комплексе свойственны не всем типам фразеологизмов. Например, идиома-

тичность присуща лишь фразеологическим сращениям (см. ниже, в разделе 2 «Семантическая классификация фразеологических единиц»). Обязательными для всех типов единиц являются такие признаки: сверхсловность, устойчивость, воспроизводимость и узуальность.

1.2. Место фразеологии в системе языка

Фразеология, т. е. совокупность разного рода устойчивых сочетаний слов, является необходимым, обязательным компонентом любой языковой системы. В ней, как и в лексическом составе, отражается «картина мира» народа — его этногенез (история происхождения и формирования), повседневный быт, традиционные формы деятельности, обусловленные природно-географическими условиями, суеверия, религиозные догматы, психический склад и пр. Эти сведения отражаются не только в совокупной семантике фразеологического состава, но и особенно ярко — во внутренней форме фразеологических единиц, т. е. в значении свободного словосочетания, на базе которого в результате семантических трансформаций образовалась фразеологическая единица.

Фразеологические единицы выполняют весь спектр социальных функций языка: служат средством формирования и выражения мысли; средством номинации материальных и психических сущностей, которые трудно или невозможно охарактеризовать с помощью одного слова; выполняют коммуникативную функцию во всём её объёме, формируя предикативную основу (пропозитивное ядро) высказывания, представленную связью субъекта (подлежащего) и предиката (сказуемого), или являясь собственно высказываниями; наконец, служат средством выражения многообразных эмотивных (эмоциональных) и оценочных отношений говорящего к тому, что происходит в его внутреннем мире или вне его, — в их направленности на слушающего.

Фразеология находится как бы на пересечении всех уровней языковой системы и является надёжным хранилищем всех её категорий, как современных, так и исторических. В составе разного типа фразеологических единиц законсервированы специфические особенности фонетической, лексико-семантической и грамматической систем языка на разных этапах его развития.

1.3. Предмет и задачи фразеологии как науки

Предметом фразеологии как науки является исследование следующих проблем: природа фразеологических единиц (по сравнению со словом, свободным словосочетанием и предложением), их дифференциальные признаки; типы устойчивых сочетаний слов, учитывающие степень их семантической слитности; особенности грамматической структуры фразеологизмов разного типа (собственно форма, парадигматические формы; инвариант и варианты; структурные модели); частеречная характеристика фразеологизмов; лексический состав устойчивых оборотов; способы их образования; функционально-стилистическая характеристика фразеологизмов; системные связи во фразеологии и др. (См. страницы «Содержание».)

Задачи фразеологии как науки — описание фразеологической системы в синхронии и диахронии, определение её места в системе языка, т. е. выявление её связей со всеми уровнями совокупной языковой системы. (В настоящем пособии фразеология анализируется преимущественно в синхронии.)

Вопросы для самопроверки и задания

1. Определите значения термина *фразеология*.
2. Определите значения термина *фразеологическая единица*.
3. Назовите дифференциальные признаки фразеологических единиц.
4. Что понимается под устойчивостью фразеологической единицы?
5. Что такое воспроизводимость фразеологической единицы?
6. Что означают термины *узус*, *узуальность*?
7. Что понимается под идиоматичностью фразеологической единицы?
8. Что означает целостность значения фразеологической единицы?
9. В чём состоит связь фразеологии как науки с фонетикой?
10. В чём состоит связь фразеологии как науки с лексикологией?
11. В чём состоит связь фразеологии как науки с морфологией?
12. В чём состоит связь фразеологии как науки с синтаксисом?

13. Связана ли фразеология как наука с историей языка?
14. Определите дифференциальные признаки фразеологизмов:
ана-баба куню (букв. день матери-отца) ‘мучительно тяжёлая жизнь’; *башы тобан толу кимнинъ* (букв. голова соломой набита) ‘кто-либо глуп, несообразителен’; *Бинъ дост — аз, бир душман — чокъ.* — ‘Тысяча друзей — мало, один враг — много’.

2. СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Семантическая классификация фразеологических единиц учитывает соотношение общего значения фразеологической единицы со значениями её словных компонентов. Основы данной классификации были заложены в ранних работах акад. В.В. Виноградова [1946; 1972]; позже она было дополнена Н.М. Шанским [1972; 1985]. С точки зрения степени семантической слитности фразеологизмы принято делить на следующие типы: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения двух видов — номинативного и коммуникативного характера.

2.1. Фразеологические сращения

Фразеологическое сращение — это устойчивый по форме и содержанию оборот, общее значение которого не соотносится со значениями его словных компонентов, иначе, — общее значение которого не мотивировано значением свободного словосочетания, лежащего в его основе: *ала байракъ алмакъ* (букв. брать пёстрое знамя) ‘выходить за рамки дозволенного’; *эски дефтерни къозгъамакъ кимнинъ* (букв. ворошить старые тетради чьи-либо) ‘вспоминать прошлое, беречь душу кого-либо, чью-либо’; *дюньягъа къязыкъ тикмек* (букв. вбивать кол в мироздание) ‘прочно обосноваться, стать хозяином жизни’; *аякълары кетен токъуй кимнинъ* (букв. ноги кого-либо ткут льняное полотно) ‘кто-либо очень энергичен, не сидит без дела’; *не лям, не мим <демек>* (букв. ни лям, ни мим <не говорить>) ‘ничего <не говорить>’ (*лям* и *мим* — названия арабских букв); *ремиль тѣкмек* ‘гадать на песке’ (*ремиль* < араб. ‘гадание’);

ана-баба куню (букв. день матери-отца) ‘мучительно тяжёлая жизнь, ад крошечный’ и др. Пример: Гузель Къырым чевирильди *ана-баба кунюне*. — ‘Прекрасный Крым превратился в ад крошечный’ [Шемьи-заде, 2000, с. 223].

Высокая степень семантической слитности фразеологических сращений и немотивированность их значений обусловлены часто наличием в их составе устаревших или заимствованных из других языков слов и грамматических форм: *пот къырмакъ* (букв. делать, складывать складки, сборки) ‘говорить глупости, попадать в неловкое положение’; *потларгъа минмек* (букв. взбираться на складки) ‘сердиться, приходиться в ярость’ и др. В составе фразеологического сращения *шам ёлу тюм-тюз кимге* со значением ‘кто-либо ничего не боится, кому-либо всё нипочём’ имеется персидское слово *шам* ‘вечер’, которое в тюркских языках уже не употребляется. (Существует и другое толкование значения лексемы *шам* — ‘Сирия, сирийский’.). Слово *алдар* в составе устойчивого оборота *алдар агъачына миндирмек кимни* (букв. заставить кого-либо влезть на дерево алдар) ‘обманывать кого-либо’ в крымскотатарском языке встречается только в качестве личного имени фольклорного персонажа Алдар-косе (возможно, производное от глагола *алдатмакъ* ‘обманывать’) и потому затемняет внутреннюю форму (мотивировку значения) данного фразеологического сращения. Устаревшее слово *Къаф* — название легендарной горы — в составе фразеологизма *Къаф дагъынынъ артында* ‘очень далеко’ также не мотивирует его значения. Фразеологизм *агъзыны-бурнуны перс этмек кимнинъ* имеет в своём составе устаревшее слово *перс* — возможно, звукоподражание.

Как видно из приведённых выше примеров, исторически, при формировании данных оборотов, их значения были мотивированы значениями входивших в их состав слов, но с течением времени отдельные слова вышли из активного употребления, что привело к забвению внутренней формы фразеологизма, т. е. буквального значения словосочетания-прототипа.

2.2. Фразеологические единства

Фразеологическое единство — это устойчивое сочетание слов, общее значение которого мотивировано совокупным значением свободного словосочетания-прототипа: *ахрет ёлуна тюшмек* (букв.

вступить на дорогу в потусторонний мир) ‘умирать’; *козюни боямакъ кимнинъ* (букв. закрашивать глаза кого-либо, чьи-либо) ‘вводить в заблуждение кого-либо’; *адым атмагъа ер олмамакъ* (букв. некуда шагнуть) ‘находиться в тесноте’; *капиксиз деллял* (букв. бесплатный глашатай) ‘сплетник, сплетница’; *гъагъасындан тутмакъ кимни* (букв. схватить за клюв кого-либо) ‘уличить, поймать кого-либо’ и т. п.

Фразеологические сращения и фразеологические единства имеют примерно одинаковую — высокую — степень семантической слитности, что порой затрудняет их дифференциацию. Отличие их состоит в том, что фразеологические сращения, в составе которых могут быть лексические и грамматические архаизмы, имеют стёршуюся, забытую внутреннюю форму (мотивировку значения), в то время как фразеологические единства обладают прозрачной внутренней формой, т. е. их значение мотивировано значением свободных словосочетаний-прототипов. Например, значение устойчивого оборота *ат ойнатмакъ* (букв. заставить коня танцевать) ‘подчинять себе окружающих, иметь большую власть над всеми’ на первый взгляд кажется немотивированным. В таком случае этот фразеологизм можно квалифицировать в качестве фразеологического сращения. Однако если знать, что предки крымских татар разводили лошадей и были воинами-конниками, владевшими искусством верховой езды, тогда становится понятной мотивировка общего фразеологического значения — ‘гарцевать на коне, демонстрируя свои власть, богатство и силу’.

Фразеологические сращения и фразеологические единства образуются в результате переносного употребления свободных словосочетаний (см. ниже 6.1 — семантическая трансформация свободных словосочетаний), поэтому их часто объединяют в одну группу и называют **идиомами** (от греч. *idioma* — особенность, своеобразие) или устойчивыми оборотами идиоматического характера. Идиомы имеют специфическое значение, концептуальным ядром которого является абстрактное общее понятие — понятие о признаках, свойственных целым классам предметов: свойствах, качествах, состояниях предметов, действиях, ими совершаемых, отношениях между предметами и т. п. Например, фразеологическая единица *чыплакъ баджакъ* (букв. голая, босая нога) ‘бедный, живущий в страшной нищете’ называет и характеризует не одного человека, а типичный признак целого класса неимущих, бедных людей.

Кроме концептуального ядра, в значении идиом обязательно имеется т. н. **коннотация** (лат. *con* — ‘с, вместе’ + *notation* — ‘обозначение, замечание’), т. е. дополнительные понятийные, эмотивно-оценочные, стилевые и др. содержательные компоненты, характеризующие говорящего в его отношении к изображаемому предмету. Такую коннотацию можно назвать и прагматическим компонентом фразеологического значения [Эмирова 1988, с. 12—18]. **Прагматическое значение** (греч. *pragmá* ‘дело, действие’) информирует слушающего об эмоциональном состоянии говорящего, его интеллектуальных потенциях, о принятых им как представителем определенной социальной группы оценках социальных моделей поведения, о его конкретных, в данном речевом акте, коммуникативных намерениях, проявляющихся в отношении к сообщаемому и в стремлении определенным образом воздействовать на эмоциональное состояние и поведение слушающего.

Прагматическое значение фразеологических единиц — это комплексная содержательная сущность, состоящая из следующих компонентов: экспрессивного, апеллятивного, фатического и эстетического. **Экспрессивный компонент** — та часть прагматического значения, которая связана с выражением эмоций и оценок говорящего (в лексике и фразеологии — это т. н. эмотивное, эмоционально-оценочное значение, в грамматике — субъективно-модальное). В словарях экспрессивный компонент содержания фразеологизмов отражается с помощью помет *шакъ. — шутл., такъ. — неодобр., мыскъ. — ирон, нефр. — презр.* и др. (См. список условных сокращений.) Например, фразеологизмы *анасынынъ джиджи къызы* (букв. мамина прелестная дочь) ‘избалованная девочка, девушка’, *анасынынъ джиджи огълу* (букв. мамин прелестный сын) ‘избалованный мальчик, юноша’ могут выражать презрительное или ироническое отношение говорящего к предмету речи, которое порождается прозрачностью их внутренней формы. Такие единицы, как правило, выполняют в высказывании функции сказуемого и оформляются определенными супraseгментными фонетическими средствами — презрительной или иронической интонацией, эмфатическим ударением, реализуемым посредством силы или долготы отдельных звуков в составе фразеологизма. Речь при этом может сопровождаться адекватными выражаемым эмоциям

невербальными средствами — выражением глаз, мимикой, жестами, телодвижениями.

Экспрессивный компонент содержания реализуется совместно с апеллятивным. **Апеллятивный компонент** — та часть прагматического значения, которая связана с воздействием на реципиента — интеллектуальным, эмоциональным и, как следствие, поведенческим (в грамматике — так называемое императивное, побудительное, прескриптивное значение). Воздействие на слушающего осуществляется, как правило, комплексно — с помощью лингвистических и паралингвистических средств. Так, знание говорящим и слушающим мотивирующего образа женщины, сидящей перед зеркалом и занятой окраской бровей и ресниц, обуславливает отрицательную эмоциональную окраску фразеологической единицы *къаш якъаджакъ олып, козь чыкъармакъ* (букв. намереваясь покрасить брови, выколоть глаз). Будучи использованной в речи, такая единица может вызвать у слушающего адекватную содержанию и условиям протекания речевого акта эмоциональную и поведенческую реакцию: Шимди де базы бир аркъадашлар <...> яхшы шей япаятам беллеп, *къаш якъаман, деп, козь чыкъаралар*. — ‘И сейчас некоторые товарищи, думая, что делают хорошее дело, могут *наломать дров*’ [Шемьи-заде 2000, с. 176]. Ср. также: <...> Аттестатнынъ номерини текрарламакъ окъуйдыжынынъ *башыны кутъмектен* башкъа бир шей дегильдир. — ‘Повторить номер аттестата — значит только одно — *заморочить голову* читателя’ [Шемьи-заде 2000, с. 170].

Фатический, т. е. контактный, контактоустанавливающий, **компонент** прагматического значения информирует коммуникантов об их социально-психологическом статусе и предопределяет установление или прекращение между ними контакта. Такая информация извлекается ими из стилистической окраски и внутренней формы фразеологических единиц. Например, использование говорящим такой грубо-разговорной единицы, как *бир хыяр* в сочетании с глаголом со свободным значением *анъламамакъ* (букв. ни огурца **не понимать**. Ср. рус. *ни хрена не понимать*), характеризует его как человека невоспитанного, нетактичного.

Эстетический компонент прагматического значения фразеологизмов — это та его часть, которая генерирует у коммуникантов чувство эстетического наслаждения, связанное со способностью гово-

рящего отбирать из номинативно-экспрессивного инвентаря языка наиболее адекватные выражаемому смыслу, образные языковые единицы, творчески преобразовывать их, неординарно «сцеплять» друг с другом и со способностью слушающего по достоинству оценивать языковую компетенцию говорящего. Эстетический компонент языкового значения наиболее полно и ярко эксплицируется в условиях языковой игры и в художественной, особенно поэтической, речи. Например, в стихотворении Эшрефа Шемьи-заде лирический герой, обращаясь к своей музе (*ильхам периси* ‘пери вдохновения’), просит её: Сыйпап сувукъ манълайымны, юмдур нурсуз козюмни. — ‘Вытирая мой холодный лоб, закрой мои погасшие глаза’ [Шемьи-заде 2000, с. 222]. Здесь изменена узуальная форма фразеологизма *козюмни юмакъ* (букв. закрыть глаза) ‘умереть’: между компонентами вставлено определение *нурсуз* ‘погасший’ и использована несвойственная этому фразеологизму форма каузативного (побудительного) залога, что способствует приданию тексту особой выразительности.

Все перечисленные компоненты прагматического значения взаимосвязаны, «переливаются» друг в друга. Так, в приведённом выше предложении экспрессивный компонент значения определяет «силу», степень проявления апеллятивного, а вместе они имплицитно эстетическое значение.

Таким образом, прагматическое значение является обязательным компонентом содержания фразеологических единиц идиоматического характера: они не только обозначают и называют признаки предметов, но одновременно являются специальным прагматическим средством, предназначенным для выражения многообразных эмоциональных и оценочных отношений говорящего к тому, что происходит в его внутреннем мире или вне его, — в их направленности на реципиента (слушающего, читающего).

Подводя итоги, можно предложить следующее определение фразеологического (идиоматического) значения: фразеологическое значение — это содержательная категория, выражающая понятие о классе предметов и их признаков (в широком смысле), а также эмоциональные и интеллектуальные оценки говорящего в их направленности на слушающего. Фразеологическим единицам в высшей степени присуще то качество, которое Э. Бенвенистом было названо «человек в языке» [Бенвенист 1974, с. 259—328], —

субъективность в языке, эгоцентрическая, антропоцентрическая ориентация языка, как проявление особой формы человеческой деятельности, направленной на познание и преобразование, совершенствование духовного мира человека и окружающей его объективной действительности.

2.3. Фразеологические сочетания

Фразеологическое сочетание — устойчивый оборот, в составе которого имеются слова со свободным и связанным значением: *аизар чекмек* (букв. испытывать, производить плач, стон) ‘рыдать, стонать’; *асрет чекмек* (букв. переносить, испытывать тоску) ‘тосковать’; *юкзугъа далмакъ* (букв. погружаться, нырять в сон) ‘засыпать’; *къасеветке далмакъ* (букв. нырять в беспокойство) ‘беспокоиться’; *юкзу басмакъ кимни* (букв. сон давит, наступает на кого-либо) ‘погружаться в сон, засыпать’; *ифтира атмакъ кимнинъ устюне* (букв. клевету бросать на кого-либо) ‘клеветать’; *никях кесмек* (букв. резать никях) ‘совершать обряд бракосочетания’; *ялан патлатмакъ* (букв. взрывать ложь) ‘лгать, обманывать’; *иши чатал (дюдюк) кимнинъ* (букв. дела — рогатина, дудка) ‘плохи дела у кого-либо’; *фигъан къопармакъ* (букв. производить крик, вопль) ‘кричать, вопить’; *шамата къопармакъ* (букв. производить шум) ‘громко кричать, скандалить’ и др.

Некоторые многозначные лексемы реализуют в речи разные фразеологически связанные значения. Так, лексема *кесмек* (основное значение ‘резать, нарезать’), сочетаясь с разными словами, образует фразеологическое гнездо (см ниже 8.1.7): *лаф (лафны) кесмек* (букв. резать слово, разговор) ‘вмешиваться в разговор, прерывать чью-либо речь’; *сёз кесмек* (букв. резать слово) ‘совершать сватовство’; *ёлу кесмек* (букв. резать дорогу) ‘преграждать путь, дорогу’; *сув (сувны) кесмек* (букв. резать воду) ‘перекрывать воду, прекращать подачу воды’; *ярыкъ (ярыкъны) кесмек* (букв. резать свет) ‘выключать электричество’.

Как видно из приведённых выше примеров, первые лексемы в составе данных устойчивых оборотов имеют прямое свободное значение, а вторые — переносное фразеологически связанное значение. Например, лексема *далмакъ* ‘нырять’ в сочетании со слово-

формами *юкьугъа*, *къасеветке* приобретают переносное значение ‘находиться в физическом или эмоциональном состоянии, названном предыдущим словом’. Лексема *чекмек* ‘тянуть, вытягивать’ в данных устойчивых оборотах актуализируется в значении ‘испытывать определённое чувство как процесс’.

2.4. Фразеологические выражения

Фразеологические выражения — это устойчивые сочетания, состоящие из слов со свободным значением и потому семантически членимые. Фразеологические выражения делятся на две группы — номинативного и коммуникативного характера.

Фразеологические выражения номинативного характера — устойчивые обороты, состоящие из слов со свободным значением и называющие какие-либо предметы, явления: *ер курреси* (букв. шар земли) ‘земной шар’, *мерамет эви* (букв. дом милосердия) ‘приют для одиноких стариков и инвалидов’, *бала багъчасы* (букв. сад ребёнка) ‘детский сад’, *Америка Къошма Штатлары* ‘Соединённые Штаты Америки’, *къырымтатар ве тюрк тильшынаслыгъы кафедрасы* ‘кафедра крымскотатарского и турецкого языкознания’ и др.

К фразеологическим выражениям номинативного характера при-
мыкают сверхсловные термины и номенклатура разных сфер знаний
и производства, которые называют специальные понятия и пред-
меты: *фрикатив сеслер* ‘фрикативные звуки’, *муреккеп джумле*
‘сложное предложение’, *сёз чешитлери* (букв. разные слова) ‘части
речи’, *заман категориясы* ‘категория времени’, *миокард инфаркты*
‘инфаркт миокарда’, *акъ джигер* (букв. белая печень) ‘лёгкое’, *къара
джигер* (букв. чёрная печень) ‘печень’, *акъ джигер янгъысы* ‘вос-
паление лёгких’, *отъ къувугъы* ‘жёлчный пузырь’, *тав джилеги*
(букв. лесная клубника) ‘земляника’, *эшек бакъласы* (букв. ослиная
фасоль) ‘сорт крупной крымской фасоли’, *чубар бакъла* (букв.
пёстрая фасоль) ‘сорт крымской фасоли’, *къара бибер* ‘чёрный
перец, специя’, *татар ашы* (букв. татарская еда) ‘крупные пель-
мени’; *джеп телефоны* ‘карманный, мобильный телефон’ и др.

**Фразеологические выражения коммуникативного харак-
тера** — это устойчивые предложения разного типа: пословицы, пого-

ворки, афоризмы, крылатые выражения и др. Они имеют структуру предложения и выражают законченную мысль, суждение. Пословицы, в отличие от поговорок, используются в переносном значении: *Зорнен намаз Аллагъа ярамаз* (букв. Намаз по принуждению Аллаху не угоден.). — ‘Работа по принуждению не приносит хороших результатов’. *Эв ясагъан балта тышарыда къалыр* (букв. Топор, строивший дом, остаётся снаружи.). — ‘Тот, кто выполнял самую важную работу, после её окончания оказывается ненужным’. *Агъламагъан балагъа мене бермезлер* (букв. Молчащему младенцу груди не дают.). — ‘Желаемого результата добывается только настойчивый человек’. *Иненен къую къазылмаз* (букв. Иголкой колодца не вырыть.). — ‘Для каждого дела необходим свой подход’. *Къарт къашкъыр адашмаз* (букв. Старый волк не ошибается.). — ‘Опытный человек не ошибается’. *Къасап эвинде эт тапылмаз* (букв. В доме мясника мяса не сыщешь.). — ‘В доме мастера обычно не бывает необходимых вещей, инструментов’ и др. (Ср. рус. *Сапожник без сапог.*).

Остальные фразеологические выражения коммуникативного характера употребляются в прямом значении, их смысл складывается из суммы значений словных компонентов: *Гузелик базарда сатылмаз*. — ‘Красота на базаре не продаётся’. *Янълышмагъан — бир Алла*. — ‘Не ошибается лишь Аллах’. *Яшлыкъ эки кельмей: бир кельгенде, къадрини билъ*. — ‘Молодость дважды не приходит: цени её’. *Эв алма — къомишу ал*. — ‘Не выбирай дома — выбирай соседа’ и др.

Встречаются и промежуточные типы фразеологических выражений, в составе которых имеются слова с прямыми и переносными значениями: *Яшлыкъ — омюрнинъ чечеги*. — ‘Молодость — цвет жизни’. *Тиль — юрекнинъ анахтарыдыр*. — ‘Язык — ключ души’. *Ватан ичюн откъа тюшсен, янмазсынъ*. — ‘Если за родину попадёшь в огонь, не сгоришь’. *Эчки берген къой алыр, ич бермеген не алыр?* — ‘Кто даёт козу, получит овцу, а тот, кто ничего не даёт, что может получить?’ и др.

Отдельную группу фразеологических выражений коммуникативного характера составляют устойчивые формулы речевого этикета, которые используются в различных ситуациях: приветствия, прощания, поздравления, соболезнования и др.: *Сабанъыз хайыр!* —

‘Доброе утро!’; *Саба шерфинъиз хайырлы олсун!* — ‘Доброе утро!’; *Акъшам шерфинъиз хайырлы олсун!* — ‘Добрый вечер!’; — *Гедже-нъиз хайыр!* — ‘Спокойной ночи!’; *Хош кельдинъиз!* — ‘Добро пожаловать!’; *Сагъ олунъыз!* — ‘Спасибо!’; *Аллагъа эманет!* — ‘Да хранит Аллах!’; *Аллагъа шукюр!* — ‘Слава Аллаху!’; *Саба ола, хайыр ола!* — ‘Утро вечера мудренее!’; *Эмир Алланынь!* — ‘На то воля Аллаха!’; *Алла рахмет эйлесин!* (букв. Да будет Аллах милосерден!) — ‘Мир праху его!’

Часто используются парные реплики (посыл — реакция), которыми обмениваются говорящие в ситуации встречи: *Селям алейкум!* (букв. Мир вам) — *Алейкум селям!* (букв. И вам мир); прощания: *Сагълыкънен къалынь!* (букв. Оставайтесь здоровыми) — *Сагълыкънен барынь!* (букв. Идите здоровыми) или *Огъурлар олсун!* (букв. Да сопутствует удача); благодарности: *Сагъ олунъыз!* (букв. Будьте здоровы) — *Алла разы олсун!* (букв. Да будет благоволение Аллаха); соболезнования по поводу смерти: *Алла рахмет эйлесин!* (букв. Да будет Аллах милосерден) — *Достлар сагъ олсун!* (букв. Да будут живы друзья) и др.

Особую группу фразеологических выражений коммуникативного характера составляют обороты из Корана, молитв и хадисы (изречения Посланника Аллаха): *Бисмилляхи рахмани рахим!* (*Бисмилля ир рахман ир рахим!*). — ‘Во имя Аллаха, милостивого, милосердного’. — *Алимнинъ мерекеби шейтлернинъ къаны киби мукъаддестир.* — ‘Чернила учёного так же священны, как кровь шахитов (мучеников за веру)’. *Алимлернинъ юкъусы джаиллернинъ намазындан даа хайырлыдыр.* — ‘Сон учёных благословеннее, чем намаз невежд’ и др.

Пословицы и поговорки иногда называют паремиями (от греч. *paroimia* — поговорка, пословица). К паремиям относят также разного рода устойчивые образные фразы (законченные по смыслу предложения), в которых отразились традиционные ценности, основанные на жизненном опыте народа: афоризмы, девизы, слоганы, загадки, приметы и т. п. Паремиология — наука, посвящённая изучению и классификации паремий. Словари пословиц и поговорок называются паремическими словарями.

2.5. Фразеология в узком и широком смысле

Как следует из вышесказанного, к фразеологии относят разные по грамматической структуре и степени семантической слитности устойчивые сверхсловные обороты, поэтому их принято делить на два больших класса: фразеологию в узком смысле и фразеологию в широком смысле

Фразеология в узком смысле слова — это идиоматика языка, т. е. совокупность идиом. **Идиомы** — это устойчивые эмоционально-образные сочетания слов с переносным значением, выполняющие в предложении функции одного члена предложения. По семантической классификации фразеологических единиц, разработанной В. В. Виноградовым и дополненной Н. М. Шанским, это т. н. фразеологические сращения и фразеологические единства. Фразеология в широком смысле — это различные по значению и грамматической структуре устойчивые сочетания слов идиоматического и неидиоматического характера.

Вопросы для самопроверки и задания

1. Что такое семантическая классификация фразеологических единиц?
2. Что такое коннотация как компонент фразеологического значения?
3. Что такое внутренняя форма фразеологической единицы?
4. Какие устойчивые обороты называются фразеологическими сращениями? Приведите примеры.
5. Какие устойчивые обороты называются фразеологическими единствами? Приведите примеры.
6. Какие устойчивые обороты называются фразеологическими сочетаниями? Приведите примеры.
7. Что понимается под фразеологическим выражением коммуникативного характера? Приведите примеры.
8. Что понимается под фразеологическим выражением номинативного характера? Приведите примеры.
9. Что такое фразеология в узком смысле? Приведите примеры.
10. Какие устойчивые обороты называются идиомами?

11. Что такое фразеология в широком смысле? Приведите примеры.
12. Определите семантический тип следующих фразеологических единиц: *лаф (лафны) кесмек* (букв. резать слово, разговор) ‘прерывать чью-либо речь’; *къасеветке далмакъ* (букв. нырять в беспокойство) ‘беспокоиться’; *потларгъа минмек* (букв. взбираться на складки) ‘сердиться, приходить в ярость’; *Иненен къую къазылмаз* (букв. Иголкой колодца не вырыть). — ‘Для каждого дела необходим свой подход’; *джеп телефоны* ‘карманный, мобильный телефон’.

3. ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ КРЫМСКОТАТАРСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Фразеологические единицы крымскотатарского языка состоят из разных категорий слов общенародного языка, которые используются в речи в свободном и связанном значениях. В составе некоторых разрядов фразеологических единиц, особенно идиоматического характера, значения слов претерпевают изменения на семном уровне (процессы сужения, расширения, абстрагирования, обобщения значения) и в сочетании со значениями других компонентов фразеологических единиц формируют их общее фразеологическое значение.

3.1. Соматическая фразеология

Довольно значительную по количеству группу образует т. н. **соматическая фразеология**, т. е. фразеологические единицы, включающие в свой состав соматическую лексику. Соматизмы — это слова (реже — словосочетания), называющие части тела и органы человека и животных: *агъыз* ‘рот’, *аякъ* ‘нога’, *баиш* ‘голова’, *бурун* ‘нос’, *козь* ‘глаз’, *къол (эль)* ‘рука’, *тиль* ‘язык’, *юрек* ‘сердце’ и др. Такие лексемы используются в составе фразеологических единиц в разных грамматических формах, свойственных именам существительным. Например, в словаре [Куркчи 2011] встретилось следующее количество соматических фразеологизмов: с лексемами *козь* — 227 единиц, *баиш* — 178, *къол (эль)* — 142, *агъыз* — 120, *юрек* — 119, *аякъ* — 66, *акъыл* — 60, *тиль* — 44, *бурун* — 23 единицы.

Примеры: *козь ачып юмгъандже* (букв. пока откроешь и закроешь глаз) ‘мгновенно’, *козь боямакъ* (букв. закрашивать глаз) ‘обманывать, вводить в заблуждение’; *козьге чарпмакъ* (букв. ударять в глаз) ‘при-

влекать внимание'; *козьге чён олмакъ* (букв. быть соринкой в глазу) 'надоедать, досаждать постоянным присутствием'; *козьден къачырмакъ* (букв. упускать из глаз) 'перестать видеть, не замечать'; *козь къарарырен* (по глазомеру) 'примерно, приблизительно'; *козьлери къамашмакъ кимнинъ* (букв. о глазах — ослепляться от яркого света) 'кто-либо не может сосредоточиться на чём-либо от разнообразия впечатлений'; *козьлерине юкъу тюшмек кимнинъ* (букв. сон сошёл на глаза кого-либо) 'засыпать'; *козьлерине юкъу кирмемек кимнинъ* (букв. сон не зашёл в глаза кому-либо) 'не иметь возможности заснуть, не спится кому-либо'; *козьлери ёлда къалмакъ кимнинъ* (букв. глаза остались на дороге) 'напряженно ожидать кого-либо';

баши котермек (букв. поднимать голову) 'начинать активно действовать'; *баши сокъмакъ* (букв. всовывать голову) 'вмешиваться во что-либо'; *баши язысы кимнинъ* (букв. запись на голове кого-либо) 'судьба, рок'; *баштан чыкъармакъ кимни* (букв. вытаскивать из головы) 'приводить в замешательство, в заблуждение кого-либо';

къолда [эльде] тутмакъ нени (букв. держать в руке) 'владеть'; *къол къавуштырып отурмакъ* (букв. сидеть скрестив руки) 'бездельничать'; *къол тутмакъ кимге* (букв. держать руку) 'поддерживать кого-либо, присоединяться к чьим-либо действиям, взглядам'; *къолу чебер кимнинъ* (букв. рука ловкая у кого-либо) 'умелый, искусный в каком-либо деле'; *къолуна тюшмек кимнинъ* (букв. попадать в руку кого-либо) 'попадать в зависимость от кого-либо'; *къолу узун кимнинъ* (букв. рука длинная у кого-либо) 'склонный к воровству';

агъзы ачылып къалмакъ кимнинъ (букв. рот открылся у кого-либо) 'очень удивляться'; *агъзына чайнап къаптырмакъ кимнинъ* (букв. прожевав, положить в рот кому-либо) 'подробно объяснять кому-либо';

юреги агъырмакъ кимнинъ (букв. сердце болит у кого-либо) 'обижаться'; *юреги къан агъламакъ кимнинъ* (букв. сердце плачет кровью у кого-либо) 'страдать, переживать'; *юрегини ачмакъ кимге* (букв. сердце открывать кому-либо) 'делиться с кем-либо самым сокровенным'; *юреги сыкъылмакъ кимнинъ* (букв. сердце сжалось у кого-либо) 'испытывать беспокойство, тревогу, душевные страдания';

аякъ басмамакъ не ерге (букв. не ступать ногой куда-либо) 'не приходить куда-либо'; *аякъкъа турмакъ* (букв. вставать на ноги) 1. 'выздоровливать', 2. 'улучшать своё материальное состояние'; *аякътан кесильмек* (букв. лишаться ног) 'очень устывать'; *аякъ чал-*

макъ кимге (букв. подставлять ногу) ‘намеренно мешать кому-либо в каком-либо деле’ и др.

Соматическая фразеология является языковой универсалией, т. е. встречается во всех языках мира. Этот феномен обусловлен особенностями физиологии и психологии человека, которые не зависят от его расовой и национальной принадлежности. Познание человеком окружающего мира происходит на базе ощущений, осуществляемых органами чувств, рецепторами — глазами, ушами, носом, ртом, языком. Кроме того, человеческое тело с младенческих лет является основным ориентиром человека в реальном физическом пространстве. Свою ориентацию в пространстве, свою оценку окружающему миру человеку «удобнее» соотносить прежде всего с частями своего тела, которые служили и служат мерой объёма, расстояния и положения в пространстве [Эмирова 1972, с. 41—42]. Психическая же деятельность человека (познание-мышление, эмоции и оценки), недоступная прямому наблюдению, моделируется человеком по образу и подобию реального мира.

Со сказанным выше связано также использование говорящим человеком жестов и мимики как невербальных знаков, сопутствующих чувственному восприятию действительности, и как реакции на окружающее. Негативная или позитивная оценка ума, соотнесённая с головой как “вместилищем” разума, в коммуникативно-речевой сфере может сопровождаться жестом по направлению к голове, чаще — ко лбу, виску. Информация об ограниченных умственных способностях кого-либо может свестись только к соответствующему жесту — без слов. Сфера душевных переживаний во многих культурах мира связана с понятием сердца (гeсп. души). Выражение в речи богатой гаммы человеческих чувств: радости, восторга, мольбы, горя и пр. — часто сопровождается жестом одной или обеих рук по направлению к груди, к сердцу. Типичные для носителей крымскотатарского языка жесты и телодвижения, которые символизируют высокую степень проявления чувств страха, горя, отчаяния, удивления, нашли отражение во внутренней форме фразеологических единиц: *башыны таштан ташкъа урмакъ* (букв. биться головой о камни), *сачларыны юлкъмакъ* (букв. рвать на себе волосы) ‘находиться в состоянии горя, отчаяния’, *пармагъыны тишлемек* (букв. кусать свой палец) 1. ‘изумляться’, 2. ‘сожалеть’, 3. ‘отчаиваться’ и др.

3.2. Нумеративная фразеология

Нумеративной фразеологией называются устойчивые обороты, в составе которых имеются компоненты — имена числительные. Набор таких компонентов обычно обусловлен особенностями этнической культуры. Как известно, некоторые числа в разных культурах являются носителями древних магических и мистических представлений, которые могут быть скрыты в семантике разного типа фразеологических единиц. В крымскотатарском языке такими магическими значениями могут обладать числительные *бир* ‘один’, *эки* ‘два’, *дёрт* ‘четыре’, *еди* ‘семь’, *къркь* ‘сорок’ и др. Эти лексемы часто встречаются в составе устойчивых оборотов разного типа. Так, в указанном выше словаре [Куркчи 2011] имеются фразеологические единицы с компонентами-числительными и их производными: *бир* — 124 единицы, *эки* — 41, *еди* — 13, *дёрт* — 11, *къркь* — 7, *беш* — 6 единиц.

Лексема *бир* реализует во внутренней форме фразеологизмов разные лексические значения: конкретно-числовое — *бир анадан догъгъан киби* (букв. будто рожденные от одной матери) ‘быть похожими внешне’; *бир къазанда къайнамакъ* (букв. кипеть в одном казане) 1. ‘быть похожими в каком-либо отношении’; 2. ‘жить в супружестве’; *бир къязыкъкъа багъланмакъ* (букв. быть привязанными к одному колу) ‘заниматься общим делом’; *бир эли ягъда, бир эли балда* (букв. одна рука в масле, другая в мёде) ‘обеспеченный, богатый’; *бир енъден къол чыкъармакъ* (букв. выпускать руки из одного рукава) ‘действовать дружно, сплочённо’; *бир ястыкъкъа башларына къоймакъ* (букв. класть головы на одну подушку) ‘жить в супружестве’ и др. Однако чаще лексема *бир* в составе фразеологизмов утрачивает свое категориальное значение количества, претерпевает семантический сдвиг большей или меньшей степени и способствует формированию производных значений ‘одинаковый’, ‘тождественный’: *бир агъыздан* (букв. одним ртом) ‘единогласно’, *бир сёзге кельмек* (букв. приходить к одному слову) ‘находить общий язык’, *бир тюсте олмакъ* (букв. быть одного цвета) ‘быть одинаковыми в каком-либо плохом отношении’.

В составе фразеологических единиц, построенных на гиперболе или мейозисе (фигуры речи, состоящие соответственно в заведомом

преувеличении или преуменьшении степени признака чего-либо), лексема *бир* формирует количественно-оценочное значение меры и степени: *бир адым ер* (букв. один шаг пути) ‘очень близко’, *бир аягъы мезарда олмакъ кимнинъ* (букв. одна нога в могиле у кого-либо) ‘быть в предсмертном состоянии’, *бир къашыкъ сувда богъ-макъ кимни* (букв. утопить в одной ложке воды кого-либо) ‘причинять большую неприятность кому-либо’; *бир аякъ кирмек* (букв. заходить одной ногой) ‘приходить куда-либо на короткое время’; *бир зерре* (букв. одна крупинка) ‘очень мало’.

Во внутренней форме фразеологизмов *бир Алла биле* (букв. только Аллах знает) ‘никому не известно’; *бир озю* (букв. один сам) ‘в полном одиночестве’, *бир теринен бир кемик* (букв. только кожа да кость) ‘тощий, худой’ лексема *бир* актуализирует количественно-ограничительное значение, свойственное частице *ялынъыз* — ‘только’. В следующих фразеологических единицах лексема *бир* формирует неопределённо-местоименное и неопределённо-наречное значения: *бир кунъ ола* (букв. настанет какой-то день) ‘когда-нибудь’; *бир иш кесмек кимге* (букв. затевать какое-то дело против кого-либо) ‘сделать что-то плохое против кого-либо’; *бир худжур олмакъ* (букв. стать каким-то странным) ‘плохо чувствовать себя’ и др.

В составе паремий лексема *бир* также реализует перечисленные выше значения: *Бир муштери ичюн тюкян ачылмаз.* — ‘Из-за одного покупателя магазин не открывают’. *Бир сёйле, эки динъле.* — ‘Один раз говори, два раза слушай’. *Бир къаргъа къыш кетирмез.* — ‘Одна ворона зимы не приносит’. *Бир булуттан къар да ягъар, ягъмур да.* — ‘Из одной тучи и снег идёт, и дождь’. *Бири ашар, бири бакъкар, къыямет шундан къопар.* — ‘Кто-то ест, кто-то смотрит на него, отсюда все скандалы’. *Бир къойдан эки тери сыдырылмаз.* — ‘С одной овцы невозможно содрать две шкуры’. *Бир къанатнен къуш учмаз.* — ‘Птица с одним крылом не летает’ и др.

Имена числительные *эки* ‘два’, *дёрт* ‘четыре’, *беш* ‘пять’, *еди* ‘семь’, *къыркъ* ‘сорок’, *етмиш* ‘семьдесят’, *бинъ* ‘тысяча’ в составе фразеологизмов также используются в разных значениях — в количественно-числовом, в значении меры и степени — ‘очень’ и др.: *Эки бульбуль бир далгъа къонмаз.* — ‘Два соловья на одну ветку не садятся’; *Эки копек бир кемикни пайлашамаз.* — ‘Две собаки

не могут разделить одну кость'; эки [дёрт] *букленип, беи къатланып* (букв. дважды [четырежды] согнувшись, пять раз сложившись) 'очень много, до изнеможения (работать)'; *дёрт буджакътан* (букв. с четырёх сторон) 'отовсюду, со всех сторон'; *дёрт козь кесильмек* (букв. превратиться в четыре глаза) 'быть очень внимательным'; *дёрт козьнен бакъмакъ* (букв. смотреть четырьмя глазами) 'быть предельно внимательным'; *еди дерья артында* (букв. за семью реками) 'очень далеко'; *еди къайышыны чыкъармакъ кимнинъ* (букв. снимать семь кож, шкур) 'сильно избивать, наказывать кого-либо'; *еди къат кокте олмакъ* (букв. быть на седьмом небе) 'испытывать счастье'; *еди къат терини тёкмек* (букв. проливать семь слоёв пота) 'работать до изнеможения'; *еди тобукъ эджададыны хатырлатмакъ кимге* (букв. заставляя кого-либо вспоминать семь колен предков) 'жестоко наказывать, избивать кого-либо'; *Еди яшында мусафир кельсе, етмиш яшлы къаршылап алып*. — 'Когда приходит семилетний гость, его встречает семидесятилетний'. *Бирисининъ апайы ольсе, къыркъ тул къуваныр*. — 'Если у кого-то умирает жена, сорок вдов радуются'; *къыркъ йылда бир* (букв. один раз в сорок лет) 'очень редко'; *къыркъ [бинъ] дереден сув кетирмек* (букв. приносить воду из сорока [тысячи] оврагов) 'говорить небылицы, чушь'; *Етмиш йылдыз догъса да, ярыгъы айгъа етмез*. — 'Даже семьдесят родившихся звёзд не могут затмить света луны'. *Етмиште къартлыкъ етти, акълынъ кетти*. — 'В семьдесят пришла старость, ушёл разум'; *бинъ алтын ким, не* (букв. кто-, что-либо стоит тысячи золотых монет) 'дорогой, бесценный'; *бинъ бир [къыркъ] фуруннынъ отъмегини ашамакъ* (букв. съесть хлеба из тысячи одной [сорока] пекарен) 'опытный, бывалый'; *бинъ [къыркъ] парча олмакъ* (букв. состоять из тысячи [сорока] кусков) 'очень стараться'; *бинъден бир* (букв. один из тысячи) 'очень редкий'; *бинъ кере* (букв. тысячу раз) 'неоднократно' и др.

В составе паремий лексема *бинъ* 'тысяча' может реализоваться в неопределённо-количественном значении 'много': *Бинъ дост — аз, бир душман — чокъ*. — 'Тысяча друзей — мало, один враг — много'. *Бинъ кере эльва демектен агъзынъ татлыланмаз*. — 'От тысячи раз произнесённого слова «халва» во рту сладко не станет'. *Бинъ [къыркъ] кере эшиткендже, бир кере коръмек яхшы*. — 'Лучше один раз увидеть, чем тысячу [сорок] раз услышать' и др.

3.3. Этнокультурная лексика в составе фразеологических единиц

В отдельную группу можно выделить так называемую **этнокультурную фразеологию**, т. е. совокупность устойчивых оборотов, в содержании которых имеется этнокультурная информация. Этнокультурный компонент значения можно обнаружить в содержании тех фразеологических единиц, внутренняя форма которых отражает национально-культурные реалии: природно-климатические условия, в которых сформировался народ — носитель языка, традиционные формы его жизнедеятельности и хозяйствования, исторические события, обычаи, суеверия, фольклорные образы, разного типа онимы (собственные имена), предметы повседневного быта — одежду, обувь, пищу, посуду, мебель, орудия труда, музыкальные инструменты и др. Например, в составе идиомы *давулгъа къойып, зурнагъа чалмакъ нени* (букв. положив на давул, играть на зурне) со значением ‘повсюду говорить, рассказывать о чём-либо’ имеются названия народных музыкальных инструментов *давул* ‘бубен, барабан’ и *зурна* ‘духовой инструмент’, которые издают громкие, резкие звуки.

Очень информативны в историко-культурном плане синонимичные фразеологизмы со значением ‘варить еду’: в говорах степных татар — *къазанны асмакъ* (букв. вешать казан, котёл), южнобережных и горных — *къазанны атешке къоймакъ* (букв. ставить казан на огонь). Известно, что предки степных крымских татар, будучи кочевниками, готовили еду в походных казанах, подвешенных над огнём; предки оседлых южнобережных и горных татар — на очагах, сооружённых из камня. Информацию о быте предков передаёт также внутренняя форма вопросительной реплики *Атеш алмагъа кельдинъми?* (букв. Ты за огнем пришёл что ли?). Так говорится, когда пришедший в дом очень торопится, не садится, отказывается от угощения. В старину не у каждого имелись спички или кремьень, поэтому в доме постоянно поддерживали огонь в очаге. Когда огонь внезапно загасал, шли к соседям за жаром.

Значимая историческая информация сохранилась в песенном фольклоре крымских татар. Законченное по смыслу выражение *Орнынъ ёлу отаймаз* (букв. Дорога Ора не зарастёт травой) пред-

положительно употреблялось и автономно, в качестве пословицы со значением ‘то, чем часто пользуются, не разрушается, хорошо сохраняется’. (Ср.: *Иилеген демир тотланмаз*, букв. Работающее железо не ржавеет, — ‘то, чем постоянно пользуются, дольше сохраняется в рабочем состоянии’.) В его внутренней форме отразилась средневековая практика караванных перевозок товаров между Азией и Европой: *Ор*, *Ор-къаны* — это название средневековой крепости на нынешнем Перекопском перешейке, через ворота которой караваны из Азии проходили до портов Чёрного моря, откуда товары на морских судах перевозились далее в Европу. Движение было настолько оживлённым, что грунтовые дороги не успевали покрываться травой.

Внутренняя форма фразеологической единицы *фитилини алмакъ* (букв. брать свой фитиль) ‘действовать необдуманно, в состоянии возбуждения’ сохранила информацию о боевых средневековых орудиях, которые стреляли после воспламенения заряда с помощью горящего фитиля.

Древний обычай тюркского гостеприимства отражён в содержании устойчивой формулы речевого этикета *Къанымыз ачыкъ, тѣрюмиз бош* (букв. Наши двери открыты, тѣр пуст) ‘добро пожаловать’: лексема *тѣр* со значением ‘почётное место для гостей против входных дверей’ зафиксирована в «Древнетюркском словаре», составленном на основе древнетюркских памятников письменности VII — XIII вв. [Древнетюркский словарь 1969, с. 580].

Сведения о ремесле башмачников, шивших в старые времена кожаную обувь, сохранились в буквальном значении пословицы *Домуздан бир къыл къопса да, файда* (букв. Если со свиньи упадёт хоть один волос, и то польза). Ость, т. е. жёсткий волос с загривка свиньи, башмачники использовали для шитья кожи таким образом: в раздвоенный кончик ости вставляли нить и протягивали её сквозь отверстия, сделанные шилом. С учётом этого момента переносное значение пословицы становится более понятным — ‘Не гнушайся мелочью: она тоже для чего-то может пригодиться’.

В составе некоторых фразеологизмов встречаются устаревшие слова и значения, которые вне них сегодня не используются.

Устаревшие географические названия *Къаф дагъы* ‘гора Къаф’ и *Къарыл дагъы* ‘гора Къарыл’ (недалеко от Бахчисарая, снежная

и холодная круглый год) встречаются только в составе фразеологизмов *Къаф дагъынынъ артында* (букв. за горой Къаф) ‘очень далеко’ и *Ана юреги — къуйрукъ ягъы, баба юреги — Къарыл дагъы.* — ‘Материнское сердце что курдючное сало, отцовское — что гора Къарыл’ [Айтымлар лугъаты 2008, с. 26].

Во внутренней форме фразеологизма *фалакъагъа къоймакъ кимни* со значением ‘жестoko наказывать кого-либо’ (букв. положить в *фалакъа* — орудие наказания в средние века, представлявшее собой деревянный брус, к которому привязывали ноги человека и били палками по пяткам) отразились средневековые способы наказания провинившихся.

Название грубой обуви из цельного куска кожи, стянутого сверху ремешком, которую вплоть до 40-х гг XX в. носили сельские жители Крыма любого пола и возраста, — *чарыкъ* ‘постол’ — сохранилось в составе поговорки *Корьген кунюнь унутма, гонь чарыгъынъ къурутма* (букв. не забывай прошлого, не пересушивай постолы). См. также ниже: *Алтарыкъта джарты арыкъ, джарты арыкъ да олмаса — гонь чарыкъ.*

Еда бедняков *умач* — это постный суп из кусочков теста, заправленный чесноком и кислым молоком. Лексема *умач* встречается в составе пословицы *Умачтан кемик чыкъты* (букв. В умаче оказалась кость): так говорится, когда изначально плохое начинание имеет неожиданно хороший результат; когда бесчестный человек неожиданно совершает благой поступок и т. п. [Бекиров 2009].

Названия временных отрезков в системе лунного календаря, которым исторически пользовались крымские татары, сохранились в составе некоторых фразеологических единиц: *докъсан* ‘девяносто дней — самое холодное время года от 1-го декабря до 1-го марта’; *юз* ‘сто дней после осени, т. е. весной’; *пердалез* ‘самые ненастные, холодные дни марта — с 7-го по 10-й’; *алтарыкъ* ‘самые холодные дни апреля’. Примеры: *Докъсан чыкъмай, торгъай чырламаз, тоймаз да оксюз йырламаз.* — ‘Пока не пройдёт девяносто (дней), воробей не чирикает, голодает и сирота не поёт’ [Айтымлар лугъаты 2008, с. 68]. *Ер айдасанъ, кузь айда, кузь айдамасанъ, юз айда.* — ‘Если будешь пахать, паши осенью, если не осенью, то через сто (дней, т. е. весной)’ [Айтымлар лугъаты 2008, с. 72]. *Къайда олсанъ, анда ол, пердалезде эвде ол.* — ‘Где бы ты ни был, там и оста-

вайся, а в пердалез будь дома' [Айтымлар лугъаты 2008, с. 94]. *Алтарыкъта джарты арыкъ, джарты арыкъ да олмаса — гонь чарыкъ.* — 'В дни алтарыкъ — хоть полкорзины (сена для скота), если и этого нет, то останется только кожа для постёл'.

Этнокультурную информацию содержат также фразеологические единицы, называющие типичные для носителей языка жесты и телодвижения, которые выражают высокую степень проявления чувств удивления, страха, горя, отчаяния: *башыны таштан ташкъа урмакъ* (букв. биться головой о камни), *сачларыны юлкъмакъ* (букв. рвать на себе волосы), *пармагъыны тишлемек* (букв. кусать свой палец). В такой форме — биться головой о камни, стены, рвать на себе волосы, подносить палец к зубам или губам — было принято на Востоке выражать названные чувства. Пример из романа, в котором описываются события в крымскотатарской деревне, оккупированной фашистской армией в 40-х годах прошлого века: Омюрлерининъ сонъки дакъкъалары якъынлашкъаныны сезген сабийлер <...> кими *пармагъыны тишлеп*, кими *сачларыны юлкъаракъ*, окюр-окюр агълап кетмекте эдилер. — 'Поняв, что приближается их последний час, дети шли с громкими рыданиями, кто поднеся палец к зубам, кто теребя волосы' [Муедин 2009, с. 26].

В содержании устойчивых оборотов *ешиль япракъ, сѣз кесим, агъыр нишан, нишан богъчасы, никях къыймакъ* отразились традиционные крымскотатарские обряды, сопровождающие заключение брака: *ешиль япракъ* (букв. зелёный лист) 'уведомление родителей девушки о предстоящем сватовстве'; *сѣз кесмек* (букв. подтверждать слово) 'сватать', *сѣз кесим* 'сватовство'; *енгиль нишан* (букв. лёгкое обручение) 'первый этап обручения', *агъыр нишан* (букв. тяжёлое обручение) 'окончательное обручение'; *нишан богъчасы* (букв. обручальный узел) 'подарки для невесты и её родственников'; *никях къыймакъ* (букв. заключать бракосочетание) 'вступать в брак'. Перечисленные этапы бракосочетания осуществлялись по определённым правилам, которые могли изменяться в новых социальных условиях.

Компонентами фразеологических единиц могут быть заимствованные из разных языков слова, отражающие исторические контакты (непосредственные и опосредованные) этноса с другими племенами и народами в процессе его формирования. Например, лексема

запарта < ит. *saparta* ‘выговор’ сочетается только со словами *чекмек*, *бермек*, *емек*: *запарта чекмек* (букв. тянуть, терпеть *запарта*) в значении ‘критиковать, ругать, сильно избивать кого-либо’. Можно полагать, что это заимствование свидетельствует об исторических контактах тюркских племён с итальянцами на территории Крымского полуострова.

Начиная с раннего средневековья в тюркские языки в большом количестве проникли иранские языковые единицы [Меметов 1988, с. 56—58]. Встречаются они и в крымскотатарских фразеологических единицах разного типа — *атеш*, *дерт*, *дост*, *дубара*, *дюнья*, *джан*, *пара* и др.: *атеш пускюрмек* (букв. прыскать огнём) ‘сердиться, гневаться’; *дердине дерман тапмакъ* (букв. находить лекарство от болезни) ‘оказывать содействие, помощь’; *дердини ачмакъ* (букв. открывать мученья) ‘откровенно рассказывать о том, что волнует, тревожит’; *дердини чекмек* (букв. тянуть, испытывать страдание) ‘страдать’; *джан нокътасы* (букв. точка души) ‘то, что волнует, заставляет страдать’; *джан бермек* (букв. отдавать душу) ‘страстно желать кого-, что-либо’; *джандан айырылмакъ* (букв. отделяться от жизни) ‘умирать’; *джаны сыкъылмакъ кимнинъ* (букв. душа сжалась у кого-либо) ‘скучать, испытывать беспокойство’; *дюнья башына тар кельмек кимнинъ* (букв. мир тесен голове чьей-либо) ‘чувствовать себя плохо от боли, страха и т. п.’; *дюньягъа кельмек* (букв. приходиться в мир) ‘рождаться, появляться на свет’; *дюньялар адамакъ кимге* (букв. обещать миры кому-либо) ‘обещать богатство, благополучие’; *пара сачмакъ* (букв. сеять деньги) ‘тратить деньги’. *Пара джеп тешмей*. — ‘Деньги карман не пробивают’. *Бинъ дост — аз, бир душман — чокъ*. — ‘Тысяча друзей — мало, один враг — много’. *Борюнен дост олсанъ, копегинъ янында олсун*. — ‘Если подружишься с волком, держи рядом свою собаку’. *Достсуз башым — тузсуз ашым*. — ‘Моя голова без друга что еда без соли’. — *Атеш зоруны къазан билир*. — ‘Силу огня знает казан’. *Атеш тийген этегинъни кесип ташла*. — ‘Загоревшийся подол отрежь и выбрось’ и др.

Распространение ислама на территории Крыма начиная с VIII-го в. (ср. [Меметов 1988, с. 69—70] способствовало вторжению арабизмов в словарный состав крымскотатарского языка: *акъыл*, *бея*, *джеп*, *къафа*, *ватан*, *китап*, *фани*, *фелек* и др. Они проникли в большом

количестве в письменную и устную формы речи и вошли в состав разного типа устойчивых оборотов; *акъыл* (*акълыны*) *шашырмакъ* (букв. терять разум) ‘быть обескураженным, растерянным’; *акъыл огретмек кимге* (букв. учить уму кого-либо) ‘поучать’; *акъылдан таймакъ* (букв. соскальзывать с разума) ‘сходить с ума’; *баш белясы* (букв. беда для головы) ‘морока, сильное беспокойство’; *башына беля ачмакъ кимнинъ* (букв. открывать беду голове чьей-либо) ‘попадать в затруднительное положение’; *джебини толдурмакъ* (букв. наполнять карман) ‘обогащаться’; *къафа кутьмек* (букв. морочить голову) ‘надоедать’; *къафасы ишлей кимнинъ* (букв. голова работает у кого-либо) ‘умный, сообразительный’; *фани дюнъя* (букв. бренный, тленный мир) ‘земная жизнь’; *фелекнинъ чемберинден кечмек* (букв. проходить через круги неба) ‘побывать в различных трудных переделках, быть опытным’; *Ватансыз адам — йырсыз бульбуль*. — ‘Человек без родины что соловей без песни’; *Ватан — экинджи ананъ*. — ‘Родина — твоя вторая мать’; *Китап язмакъ — иненен къую къазмакъ*. — ‘Писать книгу — всё равно что копать колодец иглой’; *Китап — бильги анахтары*. — ‘Книга — ключ к знанию’ и др.

Этнокультурную информацию передают также фразеологизмы, в составе которых имеются мусульманские номены и константы: *Алла* (*Аллах*) — единый бог в исламе; *Танъры* — неперсонифицированное мужское божественное начало доисламского периода; *Мекка* — священный город мусульман, в котором находится *Кааба* — мусульманская святыня в виде кубической постройки; араб. *къыбла* ‘юг’ — направление в сторону Мекки, Каабы, куда мусульмане обращаются лицом во время молитвы; араб. *намаз* — в исламе обязательная ежедневная пятикратная молитва; *гъязы* — борец за ислам в средние века; *минаре* — минарет в мечети, с которого оглашается призыв к молитве — эзан; *шейтан* и *джинн* — злые духи в мусульманской мифологии и др. Например: *Алланынъ белясы* (букв. беда Аллаха) ‘несчастье, беда’; *Алла ёлуна ташламакъ кимни* (букв. оставлять на дороге Аллаха кого-либо) ‘оставлять без помощи, без поддержки’; *Аллагъа эманет* (букв. на попечении Аллаха) ‘без присмотра, без помощи’; *Аллагъа джан бермек* (букв. отдавать Аллаху душу) ‘умирать’; *Алла косьтермесин* ‘не дай Аллах’; *Аллагъа шукюр* ‘слава Аллаху’; *дёрт тарафынъ къыбла!* (букв. с четырёх сторон къыбла у кого-либо) ‘убирайся на все четыре стороны!’:

агъасы гъазы (гъазылардан) кимнинъ (букв. его брат из рода газы) ‘человек, занимающий высокое общественное положение, обладающий властью, большим влиянием; *шейтанлары тутмакъ кимни* (букв. кем-либо овладели его шайтаны) ‘о чувствах — проявляться с необычайной силой’; *деве минареге чыкъкъанда* (букв. когда верблюд взберётся на минарет) ‘неизвестно когда, в неопределённом будущем, никогда’ (*деве* — верблюд в Крыму был типичным выючным и тягловым животным вплоть до начала 20 в.). Паремии: *Алла дерт берди, дерман да берир.* — ‘Аллах дал болезнь, даст и лекарство’; *Алла эр кесни чифт яратыр.* — ‘Аллах всех создаёт парами’; *Мектепте бильги алмагъан Меккеде аламаз.* — ‘Не получивший знаний в школе не получит их и в Мекке’; *Молланынъ айткъаныны яп да, якъаныны яма.* — ‘Делай то, что говорит мулла, но не делай того, что делает он’; *Зорнен намаз Аллагъа ярамаз.* — ‘Намаз по принуждению Аллаху не угоден’ и др.

К этой же группе примыкают фразеологические единицы, называющие мусульманские праздники и ритуалы: *Къурбан байрамы* ‘праздник жертвоприношения’; *Ораза байрамы* ‘праздник окончания мусульманского поста’; *Къадыр геджеси* ‘ночь предопределения’ (27-я ночь месяца рамазана, когда Мухаммеду был ниспослан Коран); *Мирадж геджеси* ‘ночь вознесения (Мухаммеда)’; *къокъу чыкъармакъ* ‘готовить вкусно пахнущую пищу, обычно мясную, в канун мусульманских праздников Ораза байрамы и Къурбан байрамы, как знак наступающего праздника’ и др.

Собственные мужские и женские имена арабского происхождения в составе фразеологических единиц также передают сведения этнокультурного характера: они появились в тюркских языках с принятием ислама: *сагъыр Алиме* (букв. глухая Алиме) ‘глухой человек’; *аршын тилли Шерифе* (букв. Шерифе с аршинным языком) ‘болтливая женщина’; *Алининъ къалтагъыны Велиге, Велининъ къалтагъыны Алиге кийдирмек* (букв. колпак Али надевать на Вели, а колпак Вели на Али; *Али* и *Вели* — типичные мужские имена крымских татар) ‘совершать безрезультатный обмен, бесполезную перестановку’. *Адам ёкълугъында хоразгъа Сулейман паша дерлер.* — ‘При нехватке людей (мужчин) и петуха называют Сулейман-паша’. *Кечти Аджалининъ чагълары* (букв. Прошли времена Аджали). — ‘Наступил конец чему-либо’ и др.

3.4. Прилагательные цветообозначения как компоненты фразеологических единиц

Цвет, как известно, является необходимой составляющей визуального восприятия мира и в этом качестве принимает участие в формировании материальной (физической) картины мира и её отражении в языке — в языковой картине мира. Из сказанного следует, что прилагательные цветообозначения могут встречаться в устойчивых оборотах всех или большинства языков мира, однако набор их в разных языках может отличаться. Так, в составе крымскотатарских устойчивых оборотов разного типа замечены номинации только двух основных цветов радуги — *къара* ‘чёрный’ и *акъ* (*бeяз*) ‘белый’, которые использованы не в прямых, а в производных, в том числе — переносных, значениях: *къара халкъ* (букв. чёрный народ) ‘простонародье’, *къара джигер* (букв. чёрная печень) ‘печень’, *къара ерге кирмек* (букв. входить в чёрную землю) ‘умирать’, *къара кыш* (букв. чёрная зима) ‘лютая зима’, *къара кунь* (букв. чёрный день) ‘трагическое время’, *къара джаиль* (букв. чёрный невежда) ‘полный невежда’, *къара сюек* (букв. чёрная кость) ‘простолудин’, *акъ сюек* (букв. белая кость) ‘знатный человек’, *акъ джигер* (букв. белая печень) ‘лёгкие’. Паремии: *Акъ олмаса да, пак олсун.* — ‘Пусть не будет белым, но будет чистым’; *Акъ урба кир котермей.* — ‘Белая одежда грязи не терпит’; *Къара кунь къартайтыр.* — ‘Чёрный день старит’ и др.

Оппозиция *акъ* — *къара* в переносных, часто — символических, значениях данных слов (‘хороший’ — ‘плохой’) встречается в составе одного и того же устойчивого выражения, что придаёт ему особую выразительность и убедительность: *Акъ акъча къара кунь ичюн* (букв. Белые деньги для чёрного дня); *Акъкъа къара тез тиер* (букв. К белому быстро пристаёт чёрное.); *Акъ малым — къара кунюм* (букв. Моё белое добро — мой чёрный день); *Бeяз отъмек де къара ерден чыкъа* (букв. И белый хлеб из чёрной земли появляется); *Къара копек, акъ копек — экуси де копектир* (букв. Что чёрная собака, что белая собака — всё одно: обе — собаки) и др.

Как видно из приведённых выше примеров, этнокультурная информация в содержании фразеологических единиц может быть выражена разными средствами и способами: их внутренней формой, символическими значениями словных компонентов, а также разного рода нарицательными и собственными именами, отражающими феномены материальной и духовной культуры крымскотатарского народа.

Вопросы для самопроверки и задания

1. Какие устойчивые обороты называются соматической фразеологией? Приведите примеры.
2. Почему в составе фразеологических единиц часто встречаются соматизмы?
3. Что такое нумеративная фразеология? Приведите примеры.
4. Что такое магическое число? Названия каких чисел часто встречаются в составе фразеологизмов крымскотатарского языка? Приведите примеры.
5. Что такое этнокультурная фразеология? Приведите примеры.
6. Какими способами в содержании фразеологических единиц кодируется этнокультурная информация? Приведите примеры.
7. Что такое лингвокультурология и лингвокультурологический комментарий содержания фразеологизмов?
8. Охарактеризуйте следующие фразеологические единицы в лингвокультурологическом отношении: *фелекнинъ чемберинден кечмек* (букв. пройти через небесный свод или через обруч судьбы) 'бывалый, опытный человек'; *акъ сюек* (букв. белая кость) 'знатный человек'; *пармагъыны тишлемек* (букв. кусать свой палец). 'испытывать сильное удивление, сожаление, отчаяние'; *Алла разы олсун* (букв. пусть Аллах будет согласен) 'пожалуйста'.

4. ГРАММАТИЧЕСКАЯ ФОРМА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Характеристика грамматической формы фразеологических единиц предполагает определение их основной (инвариантной) формы, парадигматических форм, вариантов и синтаксической структуры.

4.1. Инвариант и парадигматические формы фразеологизма

Под **инвариантом** (франц. *invariantis* — неизменяющийся) понимается языковая единица любого уровня — фонема, морфема, лексема, фразеологизм, словосочетание, предложение — как элемент абстрактной системы языка, в отвлечении от её конкретных реализаций в речи. Инвариантом фразеологической единицы является её основная форма, в которой она подаётся в словарях, поэтому инвариант называется также словарной формой. Инвариантом, например, глагольного фразеологизма является инфинитивная форма глагола в его составе: *аякъкъа котермек кимни* (букв. поднимать на ноги кого-либо) 1. ‘вылечивать, избавлять от болезни’, 2. ‘растить, воспитывать’ (ср. *аякъкъа котерди*, *аякъкъа котереджек*); *кунь ярыгъы корьмемек* (букв. не видеть дневного света) ‘не знать покоя, нормальной жизни’ (ср. *кунь ярыгъы корьмеди*). В инвариантной форме субстантивной фразеологической единицы стержневое существительное должно быть в форме именительного падежа единственного или множественного числа: *агъыр нишан* (букв. тяжёлое обручение) ‘этап обручения’ (ср. *агъыр нишандан*, *агъыр нишангъа*).

Парадигматические формы (парадигма < греч. *paradeigma* ‘пример, образец’) — совокупность грамматических форм одной языковой единицы — образуют такие фразеологизмы, в составе которых

имеется изменяемый в речи компонент. Фразеологические единицы *табангъа къует бермек* (букв. давать силу пяткам, нажимать на пятки) ‘стремительно убежать’, *тюшюнджеге далмакъ* (нырять в раздумье) ‘размышлять, задумываться’, *акъылгъа ятмайджакъ шей* (букв. вещь, которая не укладывается в мозге) ‘нечто непостижимое’, *башыны къашымакъ* (букв. чесать в голове) ‘быть озадаченным чем-либо’, *бир къашыкъ сувда богъмакъ кимни* (букв. топить в ложке воды кого-либо) ‘причинять большую неприятность’, *манълайы ачыкъ кимнинъ* (букв. лоб открытый у кого-либо) ‘честный’, *капиксиз деллял* (букв. бесплатный глашатай) ‘болтун, пустослов’, *домуз огълу домуз* (букв. свинья, сын свиньи) ‘подлец, негодяй’ и др. в речи могут актуализироваться в других грамматических формах: *табангъа къует бер*, *табангъа къует бердилер*; *бир къашыкъ сувда богъды*, *бир къашыкъ сувда богъганлар*; *манълайым ачыкъ*, *манълайлары ачыкъ*; *домуз огълу домузгъа*, *домуз огълу домуздан*, *домуз огълу домузлар*; *капиксиз деллялнен*, *капиксиз делляллар* и др. Например: Биз, балалар исе, озъбек балаларынен берабер багъчаларгъа даламыз, эгер саибни корип къалса, *табангъа къует беремиз*. — ‘А мы, дети, вместе с узбекскими детьми забираемся в сады, и если нас замечает хозяин, то стремительно убегаем’ [Селим 2008, с. 154]. <...> 50 йылдан сонъ уйдурылгъан чокъ худжур ве *акъылгъа ятмайджакъ шейлер* узеринде *тюшюнджелерге* даларсынъыз. — ‘<...> Задумаетесь над теми придуманными 50 лет спустя очень странными и не укладывающимися в голове вещами’ [Селим 2008, с. 40]. <...> Ана тилимиздеки девирий неширлеримизни окъунъыз, ойланынъыз, *тюшюнджеге* далынъыз. — ‘Читайте периодические издания на родном языке, думайте, размышляйте’ [Селим 2008, с. 116]. Энь итибарлы весикъаларымызны энь итибарлы ресмий органларгъа <...> ёлласакъ, *тюшюнджеге* далып, *башларыны къашып башламаз экенлерми?* — ‘Если самые важные наши документы пошлём в самые авторитетные официальные органы, задумаются ли они?’ [Селим 2008, с. 133] и др.

Не входят в состав инварианта фразеологизма т. н. слова обязательного окружения, т. е. слова со свободными значениями, без которых фразеологизм в речи не используется: *агъзы [тили] бармай* (инвариант) + *айтмагъа*, *сорамагъа*; *олю киби* (инвариант) + *юкъ-*

ламакъ; *козь бебеги киби* (инвариант) + *сакъламакъ, къорумакъ*. В предложении *Алиме бу китанны козь бебеги киби сакълай* форма *сакълай* является самостоятельным членом предложения (сказуемым), а устойчивый оборот *козь бебеги киби* — обстоятельством меры и степени. Во фразеологических словарях слова обязательного окружения могут подаваться двумя способами: 1) ставятся после фразеологизма и оформляются полужирным курсивом: *олю киби юкъламакъ; козь бебеги киби сакъламакъ*; 2) подаются в круглых скобках в составе дефиниции: *олю киби* — ‘пек къатты (юкъламакъ)’; *козь бебеги киби* — ‘пек мукъайт (сакъламакъ)’. Примеры: <...> Асабалыгъымызны *козь бебегимиз киби къорумагъа* урунмакъ керекмиз. — ‘Мы должны стараться сохранять как зеницу ока наше наследие’.

Трудности при определении инварианта фразеологизма связаны также с тем, что в речевом потоке в состав фразеологизма могут вставляться контекстуально обусловленные слова и словоформы: Бир де башакъ джыйгъанымыз *зеиниме* *пек синъип къалгъан*. — ‘И ещё очень *врезался* мне в память сбор колосков’ [Селим 2008, с. 154]. В данном примере контекстуально изменены грамматические формы двух компонентов фразеологизма *зеинге синъмек* (букв. впитываться в мозг) ‘врезаться в память’: именной компонент *зеин* употреблён в притяжательной форме 1-го лица единственного числа (*зеиниме*), а глагольный — в аналитической форме прошедшего времени (*синъип къалгъан*); кроме того, между компонентами фразеологизма вставлено наречие *пек* ‘очень’, которое является самостоятельным членом предложения. См. также: Мухтереме муэллифимиз Гульзар Дерменджининъ бабасы рахметли Абдулла агъа *фелекнинъ* бир чокъ *чемберинден кечкен* теджрибелі язиджы ве инсан эди. — ‘Отец нашего уважаемого автора Гульзар Дерменджи, покойный Абдулла-ага, был очень опытным писателем и человеком, *прошедшим* через очень много *кругов неба*’ [Селим 2008, с. 135]. Словосочетание *бир чокъ* ‘очень много’ не входит в состав фразеологизма *фелекнинъ чемберинден кечмек* (букв. проходить через круг (круги) небесного свода) ‘быть опытным’. В следующем предложении между словными компонентами фразеологизма *агъзынынъ сарысы* <даа> *кетмемек* также вставлена словоформа *етишитирмеди* ‘не успела’,

которая употреблена в свободном значении и является самостоятельным членом предложения: Онынъ *агъзынынъ сарысы* <даа> етиштирмеди *кетмеге* (букв. у него желтизна рта ещё не успела пройти). — ‘Он ещё неопытен’. Ср. рус.: У него *молоко на губах* <ещё> не успело *обсохнуть*.

4.2. Инвариант и варианты фразеологических единиц

Устойчивость грамматической формы фразеологических единиц как их категориальный признак (см. выше подраздел 1.1), т. е. стабильность компонентного состава, словоформ и синтаксической структуры, не исключает **вариативности** — заменяемости словных компонентов, изменяемости их форм и количества при тождестве фразеологического значения.

В крымскотатарском языке можно выделить следующие типы вариантов фразеологических единиц:

1) **лексические варианты** — тождественные по значению фразеологизмы, в составе которых один или несколько словных компонентов заменяются синонимами или тематически близкими словами: *баиш* [къафа] *кутьмек* (букв. морочить голову) ‘дурачить, намеренно вводить в заблуждение’; *козьге чарпмакъ* [илишмек] (букв. цепляться за глаз, наталкиваться на глаз) ‘привлекать к себе внимание, быть заметным’; *агъыз* [лаф] *патлатмакъ* [копюрт-мек] (букв. производить ртом [словами] звуки взрыва, вспенивать рот) ‘безответственно говорить, много обещать’; *акълыны* [эсини] *баишына* [къафасына] *топламакъ* [джыймакъ] (букв. собирать ум [сознание] в голову) ‘становиться благоразумнее, рассудительнее’; *фияты бир* [беш] *капик олмакъ* (букв. цена чему-либо одна копейка [пять копеек]) ‘ничего не стоить’ и др.;

2) **формальные варианты** — тождественные по значению фразеологизмы, в составе которых один или несколько словных компонентов употребляются в разных парадигматических формах: *акъ сюек*, *сюеклер* (букв. белая кость, кости), *акъ сюеклерден* (букв. из тех, у кого белые кости) ‘человек, люди знатного происхождения’ и др.

К формальным вариантам примыкают соотносительные по значению глагольные фразеологизмы, в составе которых имеются разные

залоговые формы: *агъзыны ачмакъ* (букв. открывать рот) ‘начинать говорить’ — *агъзыны ачтырмакъ* (букв. делать так, чтобы кто-либо открывал рот) ‘заставлять говорить кого-либо’ — *агъзы ачылмакъ кимнинъ* (букв. рот открылся у кого-либо) ‘начать говорить после молчания’; *аралары бозулмакъ кимнинъ* (букв. отношения испортились у кого-либо) ‘ссориться, находиться в отношениях взаимной неприязни’ — *араларыны бозмакъ кимнинъ* (букв. портить отношения между кем-либо) ‘ссорить кого-либо’ — *араларыны боздурмакъ* (букв. сделать так, чтобы кто-либо испортил отношения между кем-либо) ‘ссорить кого-либо’; *козь яшы тѣкмек* (букв. проливать слёзы) ‘плакать’ — *козь яшы тѣкюльмек кимнинъ* (букв. слёзы льются у кого-либо) ‘плакать’ — *козь яшыны тѣктюрмек кимнинъ* ‘делать так, чтобы кто-либо плакал’; *бурнундан чыкъмакъ кимнинъ* (букв. выходить из носа кого-либо) ‘плохо кончаться для кого-либо’ — *бурнундан чыкъартмакъ кимнинъ* (букв. вынимать из носа кого-либо) ‘делать так, чтобы кому-либо стало плохо’; *джаны агъырмакъ кимнинъ* (букв. душа стала болеть у кого-либо) ‘обижаться’ — *джаныны агъыртмакъ кимнинъ* (букв. причинять боль душе кого-либо) ‘обижать кого-либо’ и др. Такие фразеологические единицы, будучи соотносительными по значению, выражают разные субъектно-объектные отношения, которые обнаруживаются в широком контексте. Ср.: *Алименинъ джаны агъырды*. — ‘Алиме обиделась’. — *Амет Алименинъ джаныны агъыртты*. — ‘Амет обидел Алиме’;

3) **количественные варианты** — тождественные по значению фразеологизмы с факультативным компонентом: *дюньянынъ <бир> четинде* (букв. на <одном> краю света) ‘очень далеко’; *<бир> иш кесмек кимге* (букв. <одно> дело устроить кому-либо) ‘причинять неприятности кому-либо’; *агъзынынъ сарысы <даа> кетмемек кимнинъ* (букв. <ещё> не прошла желтизна рта у кого-либо) ‘молод и неопытен кто-либо’ и др.;

4) **смешанные варианты** — тождественные по значению фразеологизмы, в составе которых изменяются и компоненты (лексические варианты), и их грамматические формы (формальные варианты): *иши (ишлери) къартоп [дюдюк]* (букв. чьё-либо дело (дела) картошка [дудка]) ‘кому-либо приходится плохо’ и др.

Указанные варианты фразеологических единиц включаются в состав инварианта и подаются в словарях в соответствующих скобках. (См. приведённые выше примеры.)

4.3. Грамматическая структура фразеологических единиц крымскотатарского языка

Как устойчивые сочетания слов, фразеологические единицы построены по определённым синтаксическим моделям, свойственным данному языку. Выделяются фразеологизмы, соответствующие по структуре словосочетаниям и предложениям.

4.3.1. Фразеологизмы со **структурой словосочетания** в крымскотатарском языке представлены следующими моделями:

а) **Падежная форма существительного + глагол**: *авагъа савурмакъ нени* (букв. на воздух бросать что-либо) ‘тратить зря, безрассудно’; *агъзыны ачмакъ* (букв. рот открывать) ‘начинать говорить’; *адам танымамакъ* (букв. людей не узнавать) ‘гордиться, зазнаваться’; *адыны кирлетмек кимнинъ* (букв. пачкать имя кого-либо) ‘оскорблять, порочить кого-либо’; *акъыл бермек кимге* (букв. разум давать кому-либо) ‘наставлять, давать советы кому-либо’; *аякъкъа турмакъ* (букв. на ноги вставать) ‘выздоровливать’; *аякъкъа турсатмакъ* (на ноги поднимать) ‘вылечивать’; *аякъ чалмакъ* (букв. ногу подставлять) ‘намеренно мешать в каком-либо деле’; *богъаз кермек* (букв. глотку расширять) ‘очень громко кричать’; *ёлуны кесмек кимнинъ* (букв. дорогу пересекать кому-либо) ‘препятствовать в каком-либо деле’; *козюни боямакъ кимнинъ* (букв. глаза закрашивать кому-либо) ‘обманывать, вводить в заблуждение’; *лаф арамакъ* (букв. слово искать) ‘осторожно намекать на что-либо, разузнавать’; *ёлгъа чыкъмакъ* (букв. на дорогу выходить) ‘отправляться в путь’; *копек сувармакъ* (букв. собак поливать) ‘бездельничать’; *къан агъламакъ* (букв. кровью плакать) ‘рыдать, страдать’; *къанат кермек* (букв. расправлять крылья) ‘начинать энергично действовать’; *авасыны чалмакъ кимнинъ* (букв. мелодию играть чью-либо) ‘содействовать своим поведением кому-либо’ и др.

Эта же модель может быть осложнена падежными формами других существительных: *агъзыны авагъа ачмакъ* (букв. рот открывать на воздух) ‘голодать’; *акълы ерине кельмек кимнинъ* (букв. разум

на место вернулся у кого-либо) ‘образумиться’; *адам сырасына чыкъармакъ кимни* (букв. выводить в люди кого-либо) ‘помогать кому-либо достигать прочного или высокого положения в обществе’; *башына беля ачмакъ кимнинъ* (букв. открывать беду на чью-либо голову) ‘вредить кому-либо’; *башыны белягъа къоймакъ кимнинъ* (букв. чью-либо голову класть в беду) ‘вредить кому-либо’; *башыны таштан ташкъа урмакъ* (букв. головой о камни биться) ‘быть в состоянии сильного горя, раскаяния’; *акълыны башына топламакъ* (букв. свой разум собирать в голову) ‘собираться с мыслями’; *дюнья юзю коръмек* (букв. видеть лицо мира) ‘стать удачливым, счастливым’; *устюне тоз къондурмамакъ кимнинъ* (букв. не позволять пыли садиться на кого-либо) ‘оберегать, лелеять кого-либо’; *пиреден деве ялмакъ* (букв. из блохи делать верблюда) ‘сильно преувеличивать что-либо’; *манълай тери тѣкмек* (букв. со лба пот лить) ‘напряжѣнно, до изнеможения трудиться’ и др.

б) **Имя существительное + имя существительное** (изафетные конструкции): *баш белясы* (букв. головная беда) ‘забота, морока’; *темель таиы* (букв. камень основания) ‘основа, важнейшая часть чего-либо’; *къартлар [мерамет] эви* (букв. дом стариков [милосердия]) ‘приют для инвалидов и одиноких’; *джан досту* (букв. друг души) ‘закадычный друг’; *къан душманы* (букв. кровный враг) ‘заклятый враг’; *аталар сѣзлери* (букв. слова отцов) ‘паремии’; *акъыл хазинеси* (букв. хранилище разума) ‘очень умный’ и др.

в) **Конструкции со сравнительными союзами** *киби*, *гуя*, *дерсинъ* ‘как, как будто, словно’: *козь яшы киби* (букв. как слеза) ‘чистый’; *бир ютум сув киби* (букв. как поток воды) ‘очень красивый’; *дев киби* (букв. как исполин) ‘могучего сложения’; *зеэр киби* (букв. как отравы, яд) ‘очень горький на вкус’; *гуя агъзына сув алгъан* (как будто воды в рот набрал) ‘кто-либо хранит упорное молчание’; *дерсинъ агъзына талкъан толдургъан* (словно толоком рот наполнил) ‘кто-либо упорно молчит’; *гуя ерге синди, ерге синген киби* (букв. как в землю впитался) ‘исчез’; *санки дерсинъ тили тутулгъан* (букв. как будто кто-либо стал заикой) ‘упорно молчит’; *сельби киби* (букв. как тополь) ‘высокого роста’; *балавуз киби* (букв. как воск) ‘мягкий’; *йипек киби* (букв. как шёлк) ‘мягкий, нежный на ощупь’ и др.

г) **Противительно-сопоставительные конструкции с повторяющимися разделительными союзами *не/не***, имеющие значение неопределённости признака: *не дели, не Вели* (букв. ни дурак, ни Вели) ‘ничем не выделяющийся человек’; *не буз, не сув* (букв. ни лёд, ни вода) ‘нечто среднее, невыразительное’; *не сют, не ёгъурт* (букв. ни молоко, ни простокваша) ‘нечто среднее, невыразительное’; *не шап, не шекер* (букв. ни квасцы, ни сахар) ‘нечто среднее, невыразительное’; *не бир сес, не бир нефес* (букв. ни голоса, ни вдоха) ‘полное молчание’; *не лям, не мим [джум] < демек >* (букв. ни лям, ни мим < не говорить>; *лям, мим, джум* — названия арабских букв) ‘ничего вразумительного <не говорить>’; *не олю, не тири* (букв. ни жив, ни мёртв) ‘полуживой’; *не селям, не саба келям* (букв. ни здравствуй, ни слова утром) ‘полное равнодушие со стороны кого-либо’; *не сес, не солукъ* (букв. ни звука, ни вдоха) ‘полное молчание’; *не джамиге чыракъ, не моллагъа таякъ* (букв. ни свечи в мечеть, ни посоха мулле) ‘ничем не выделяющийся человек’ и др. Ср. также: *не олур, не олмаз* (букв. что будет, чего не будет) ‘в предвидении необходимости чего-либо’; *не олур, не къалыр* (букв. что будет, что останется) ‘в предвидении необходимости чего-либо’; *не о якъкъа, не бу якъкъа* (букв. ни в ту сторону, ни в эту) ‘никуда’; *не шиш янар, не кебап* (букв. не сгорят ни вертел, ни мясо) ‘не к чему придаться’ и др.

д) **Имя прилагательное + имя существительного**: *акъ сюек* (букв. белая кость) ‘человек знатного происхождения’; *къара сюек* (букв. чёрная кость) ‘человек незнатного происхождения, простолюдин’; *къара къыш* (букв. чёрная зима) ‘время лютых зимних морозов’; *сагъыр мелек* (букв. глухой ангел) ‘глухой или плохо слышащий человек’; *капиксиз деллял* (букв. бесплатный глашатай) ‘болтун, сплетник’; *бош лаф* (букв. пустое слово) ‘то, что воспринимается как лишённое смысла, значения’; *бош къолнен* (букв. с пустой рукой) ‘без подарка’; *ачыкъ гонъюльнен* (букв. с открытой душой) ‘искренне, доверчиво’ и др.

е) **Имя прилагательное + имя существительное + глагол**: *къара ерге кирмек* (букв. входить в чёрную землю) ‘умирать’; *сонъки нефесини алмакъ*. (букв. делать последний вдох) ‘умирать’ и др.

Значительная по объёму группа фразеологических единиц построена по **нерегулярным синтаксическим моделям**: *агъыз*

толдурьп [копюртип] (букв. наполнив [вспенив] рот) ‘горячо, в крайнем возбуждении (говорить, спорить)’; *копек огълу копек* (руг. букв. собачий сын) ‘о злом, подлом человеке’; *къыркъ дереден сув кетирмек* (букв. приносить воду из сорока оврагов) ‘выдумывать, привирать’; *йымырта косътерип, бор туттурмакъ* (букв. показав яйцо, всучить мел) ‘обманывать, вводить в заблуждение’; *тюсю биле къалламакъ кимнинъ, ненинъ* (букв. и цвета не осталось от кого-либо, чего-либо) ‘исчезать, разрушаться’; *агъзына чайнап къаптырмакъ кимнинъ* (букв. прожевав, положить в рот кому-либо) ‘подробно объяснять кому-либо’; *эки аягъыны бир чызмагъа сокъмакъ* (букв. обе ноги засовывать в один сапог) ‘ставить в затруднительное положение кого-либо’; *дюньянынъ къач буджакъ олгъаныны косътермек кимге* (букв. показывать кому-либо, сколько на свете углов) ‘ругать, наказывать, избивать кого-либо’; *устюне тоз къондурмамакъ кимнинъ* (букв. оберегать от пыли кого-либо) ‘заботиться о ком-либо, лелеять кого-либо’ и др.

4.3.2. Фразеологизмы со **структурой предложения** в крымско-татарском языке — это т.н. фразеологические выражения коммуникативного характера (см. выше 2.4). В их основе лежат модели разного типа простых и сложных предложений.

а) **Простые односоставные предложения**, в том числе с однородными членами: *Таздан таракъ сорама.* — ‘У лысого гребёнки не проси’; *Баланы бешиктен огрет.* — ‘Ребёнка учи с колыбели’; *Дертсизге дерт айтма.* — ‘Здоровому не говори о болезни’; *Агъламагъан балагъа эмчек бермезлер.* — ‘Молчащему ребёнку груди не дают’; *Чокъ динъле, аз сёйле.* — ‘Мало говори, много слушай’; *Не кучюнъе къуванма, не малынъа ишанма.* — ‘Не радуйся своей силе, не надейся на своё имущество’ и др.

б) **Простые двусоставные предложения**, в том числе с однородными членами: *Ватан — экинджи ананъ.* — ‘Родина — твоя вторая мать’; *Ишлеген — тишлер.* — ‘Работающий кусает (ест)’; *Ишлеген демир тотланмаз.* — ‘Работающее железо не ржавеет’; *Тиш этинден къарын тоймаз.* — ‘Мясом дёсен желудок не насыщается’; *Бир къанатнен къуш учмаз.* — ‘С одним крылом птица не летает’; *Догъру сёз демир делер.* — ‘Правдивое слово железо протыкает’; *Яланнынъ ёлу къыскадыр.* — ‘У лжи дорога коротка’; *Ач къадрини токъ бильмез.* — ‘Голодного сытый не разумеет’;

Ачнынъ козюне юкъу кирмез. — ‘Сон к голодному не приходит’;
Унерли къолда берекет бар. — ‘Изобилие — в руках мастера’;
Тавукъ къакъылдамай къозламаз. — ‘Без кудахтанья курица яйца не снесёт’;
Тавукъ сув ичер де Аллагъа бакъар. — ‘Курица пьёт воду и смотрит на Аллаха’;
Атылгъан таш кери къайтмаз. — ‘Брошенный камень назад не возвращается’;
Баласыз эв — тузсуз аш. — ‘Дом без ребёнка — несолёная еда’ и др.

в) **Сложные предложения разного типа** — сложносочинённые, сложноподчинённые и бессоюзные с разными видами синтаксической связи между их составляющими: *Ананъ-бабанъ огют берип анълатыр, аят исе сыртыны тепип анълатыр.* — ‘Родители учат советами, а жизнь — ударами по спине’;
Сёз буюкнинъ, сув кичикнинъ. — ‘Слово — старшему, вода — младшему’;
Байнынъ парасы чокъ, фукъаренинъ — баласы. — ‘У богатого денег много, у бедного — детей’;
Иштен дост артар, ошектен — душман. — ‘Работа умножает друзей, а сплетня — врагов’;
Тыштан — безек, ичтен тезек. — ‘Снаружи — украшение, внутри — кизяк’;
Узакъ ёл атны сынар, агъыр ёл — эрни. — ‘Долгая дорога испытывает коня, а трудная — мужчину’;
Халкъ таныса, дюнья таныр. — ‘Если народ признаёт, то весь мир признает’;
Заман санъа уймаса, сен замангъа уй. — ‘Если время тебе не соответствует, ты соответствуй ему’;
Кимнинъ тарысы чокъ олса, онынъ боденеси олмаз. — ‘У кого много проса, у того не бывает перепелов’;
Не еринъ агъырса, джанынъ иу ерде. — ‘Твоя душа там, где болит твоё тело’;
Къасевет олмаса, къуванч да олмаз. — ‘Нет печали — не будет и радости’;
Багъны бакъсанъ, багъ олур, бакъмасанъ, дагъ олур. — ‘Будешь ухаживать за садом, будет сад, не будешь — будет лес’ и др.

Анализ грамматической структуры разного типа фразеологических единиц показал, что все они построены по синтаксическим моделям крымскотатарского языка. Исторические и современные контакты с иными в генеалогическом и типологическом отношениях языками (греческим, итальянским, русским и др.) сказались преимущественно на уровне лексики. Грамматика языка, как самый стабильный участок языковой системы, исторически изменяется не под воздействием других языков, а подчиняясь имманентным (внутренним, присущим природе данного языка) законам. Встречающиеся в крымскотатарском языке заимство-

ванные изафетные (определительные) конструкции, свойственные арабскому и персидскому языкам, являются, как правило, названиями исторических текстов или авторскими новообразованиями: «*Къуран-и Керим*» — ‘Коран’, «*Диван-у лугъат ат-тюрк*» — «Словарь тюркских наречий» Махмуда Кашгари (XI в.), «Алем-и нисван» — «Мир женщин» (название журнала, издававшегося И. Гаспринским), «Дар-ур-рахат» — название вымышленной страны в романе И. Гаспринского «Молла Аббас» и др.

Вопросы для самопроверки и задания

1. Что такое инвариант и варианты фразеологических единиц? Приведите примеры.
2. Назовите основные типы фразеологических вариантов и приведите примеры.
3. Каким образом в словарных статьях маркируются разные типы фразеологических вариантов? Приведите примеры.
4. Что такое грамматическая структура фразеологизма? Приведите примеры фразеологизмов с грамматической структурой словосочетания.
5. Приведите примеры фразеологизмов с грамматической структурой предложения.
6. Определите грамматическую структуру следующих устойчивых оборотов: *къан душманы* (букв. кровный враг) ‘заклятый враг’; *пиреден деве япмакъ* (букв. из блохи делать верблюда) ‘сильно преувеличивать что-либо’; *ёлуны кесмек кимнинъ* (букв. дорогу пересекать кому-либо) ‘препятствовать в каком-либо деле’; *йипек киби* (букв. как шёлк) ‘мягкий, нежный на ощупь’; *Биринджи тула темельге къоюла*. — ‘Первый кирпич кладётся в фундамент’; *Бар олса ашынъ, рааттыр башынъ*. — ‘Если у тебя есть пища, то голова спокойна’; *Домуздан домуз догъар*. — ‘От свиньи рождается свинья’.

5. СООТНЕСЁННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА С ЧАСТЯМИ РЕЧИ

Распределение фразеологизмов по частеречным разрядам касается только тех единиц, которые выражают не законченную мысль (суждение), а понятие и, следовательно, могут выполнять функции одного члена предложения. К таким единицам относятся идиомы (фразеологические сращения и фразеологические единства), фразеологические сочетания и фразеологические выражения номинативного характера.

Ниже предлагаются два варианта частеречной классификации фразеологических единиц крымскотатарского языка — в системно-структурном и коммуникативном аспектах.

5.1. Частеречная характеристика фразеологизмов в рамках системно-структурной парадигмы языкознания

Классификация фразеологических единиц русского языка в их соотношении с частями речи была разработана Н. М. Шанским в 60-х гг. прошлого века в рамках системно-структурной лингвистической парадигмы, которую интересовали (интересуют) системные отношения между языковыми единицами одного или разных уровней с учётом их формальных и содержательных характеристик [Шанский 1963; 1972, с. 187—189; 1985, с. 46—47]. Данная классификация приложима к анализу устойчивых оборотов и других языков, в частности — тюркских.

С точки зрения соотнесённости с частями речи фразеологические единицы крымскотатарского языка можно разделить на следующие

разряды: глагольные, субстантивные, наречные, адъективные, междометные, модальные и союзные фразеологизмы.

Самый большой в количественном отношении частеречный разряд образуют **глагольные фразеологические единицы**. Они обозначают действия и состояния предметов, отвечают на вопрос *что делать?* и выполняют функции глагольного сказуемого: *авасыны чалмакъ кимнинъ* (букв. играть музыку чью-либо) ‘быть несамостоятельным в своих суждениях, повторять чужие’; *агъзыны юммакъ* (букв. закрыть рот) ‘замолчать, воздержаться от высказывания’; *агъызгъа бермек кимни* (букв. отдавать кого-либо в рот) ‘распространять неверную, клеветническую информацию о ком-либо’; *ат ойнатмакъ* (букв. заставлять коня плясать) ‘подчинять своей воле, господствовать’; *аякъ тюбюне алмакъ кимни* (букв. наступать на кого-либо) ‘издеваться над кем-либо, не считаться с кем-либо’; *бир сёзге кельмек* (букв. приходиться к одному слову) ‘достигать полного взаимопонимания’; *башындан аткъармакъ нени* (букв. сбрасывать со своей головы) ‘избавляться от чего-либо’; *бурнуны сокъмакъ неге* (букв. засовывать нос во что-либо) ‘вмешиваться в чужие дела’; *дудакъларыны салындырмакъ* (букв. искривлять губы) ‘выражать неудовольствие, досаду’; *дудагъыны тишлемек* (букв. кусать губу) ‘крайне удивляться’; *зыкъы бермек кимге* (букв. делать нажим, натиск на кого-либо) ‘отчитывать, наказывать, избивать’; *ёл ачмакъ кимге, неге* (букв. открывать дорогу кому-, чему-либо) ‘способствовать’; *ёлуны шашырмакъ* (букв. терять дорогу) ‘приходить в растерянность, заблуждаться’; *зытына тиймек кимнинъ* (букв. наступать на возражение кого-либо) ‘намеренно раздражать’; *турнанынъ къонгъан ерини косътермек кимге* (букв. показать, куда садятся журавли) ‘отчитывать, жестоко наказывать кого-либо’; *козюне кирмек кимнинъ* (букв. входить в глаза чьи-либо) ‘добиваться расположения кого-либо’; *козьлери ёлда къалмакъ кимнинъ* (букв. глаза кого-либо остались на дороге) ‘с нетерпением ожидать кого-либо’; *козьлерини юммакъ* (букв. закрывать глаза) ‘умирать’; *эбедий юкъугъа далмакъ* (букв. погружаться в вечный сон) ‘умирать’; *эки аягъыны бир чызмагъа сокъмакъ кимнинъ* (букв. обе ноги всовывать в один сапог) ‘жестоко наказывать кого-либо’ и др.

Примеры: Лякин «эльязма янмай» дегенлери киби, эсер ниаат толусынен дюнъя юзю *коръмекте*. — ‘Но, как говорится, рукописи

не горят, произведение наконец полностью увидит свет' [Селим 2008, с. 64]. Украина «самостийний» девлет олгъан сонъ, бутюн тарихни озюнинъ ёргъаны тюбюне чеке башлады <...>. — 'После того как Украина стала «самостийным» государством, она всю историю стала переписывать на свой лад' [Селим 2008, с. 74]. Бира-дерлернинъ буюги Джелял Эфенди <...> сеяхат ве хадж ниетинен ёлгъа чыкъты. — 'Старший из братьев Джелял-эфенди вышел в путь с целью совершить хадж' [Селим 2008, с. 125]. Бу иш тек озюмизнинъ къолумыздан келе билир. — 'Это дело только от нас зависит' [Селим 2008, с. 115]. Амма ич бир муаррир, ич бир тильшынасы онынъ джан чекишинъ башыны ташкъа ургъанына къулакъ асмай. — 'Однако ни один редактор, ни один языковед не обращает внимания на то, как он мучается и страдает' [Селим 2008, с. 129]. Бизим Чобан-заделеримиз киби, 1938 сенелери совет джеллятлары тарафындан къурушунгъа тизильген къазахларнынъ буюк шаири Магъджан Джумабай бойле деп язгъан <...>. — 'Известный казахский поэт Магъджан Джумабай, расстрелянный, как и наши Бекиры Чобан-заде, в 1938 году, так писал <...>' [Селим 2008, с. 130]. *Аванда сув дёгмек* — ферасетсизликтир. — 'Толочь воду в ступе — безрассудство' [Селим 2008, с. 131]. <...> Чокъ дехшетлерни *башымыздан кечирдик*. — 'Много ужасного мы испытали' [Селим, с. 145]. *Кимсе бурнумены къанатмады*. — 'Никто меня не обижал' [Селим 2008, с. 146]. Бир эв биле къалмагъан. *Ернен ексан этильген*. — 'Ни одного дома не осталось. Всё сровняли с землёй' [Селим 2008, с. 164]. Беклей-беклей *козьлеримиз ёлда къалды*, — деди. — 'Он сказал: Мы долго не сводили глаз с дороги' [Муедин 2009, с. 62].

Субстантивные фразеологические единицы (соотносительные с именами существительными) вне текста отвечают на вопросы *кто?* или *что?*, но их грамматическое значение и синтаксическая роль в предложении зависят от степени их семантической слитности. Идиомы выполняют преимущественно функции именного сказуемого: *боюн борджу* (букв. долг шеи) 'обязанность, долг'; *баш белясы* (букв. беда для головы) 'морока, забота'; *башынынъ язысы* (букв. запись на голове) 'судьба, рок'; *аршын тилли Шерифе* (букв. Шерифе с аршинным языком) 'болтливая женщина'; *катиксиз деллял* (букв. бесплатный глашатай) 'сплетник'; *домуз огълу домуз* (букв. свинья, сын свиньи) руг. 'подлый человек, негодяй'; *ана-баба*

куню (букв. день матери-отца) ‘мучительно тяжёлая жизнь’ и др. Примеры: Меним кьомшум — *аршынь тилли Шерифедир*. — ‘Моя соседка — сплетница’; Бу меселе онынь *баш белясы олды*. — ‘Эта проблема стала его *головной болью*’.

Субстантивные фразеологические сочетания и фразеологические выражения номинативного характера могут выполнять в предложении синтаксические функции подлежащего, именного сказуемого, дополнения, обстоятельства: *зифт каранлыкь* (букв. смольная темнота) ‘крошечная тьма’; *бош лаф* (букв. пустое слово) ‘бессодержательный, беспредметный разговор; пустословие’; *Таврия девлет университети* ‘Таврический национальный университет’, *Бутюндюнья кьырымтатарлар конгресси* ‘Всемирный конгресс крымских татар’, *эдебий тиль* ‘литературный язык’ и др. Примеры.: Бойле елли, ягьмурлы авада, *зифт кьаранлыкьта* < ... > заваллы йигит адаша, ушюй, ачыкьа, устю-башы чым-чыркь сув ола. — ‘В такую ветреную, дождливую погоду, в крошечной тьме бедный парень заблудился, замёрз, проголодался, вся одежда его промокла насквозь’ [Шемьи-заде 2000, с. 149]. Онынь ичюн *бош лафтан* файда ёкьтыр. — ‘Поэтому пользы от пустых слов нет’ [Селим 2008, с. 128]. *Таврия девлет университетинде* ондан чокь факультетлер бар. — ‘В Таврическом национальном университете более десяти факультетов’. *Бутюндюнья кьырымтатарлар конгрессининь* топлашувлары пек тантаналы кечирильди. — ‘Заседания *Всемирного конгресса крымских татар* прошли очень торжественно’. Кьырым-татар *эдебий тилининь* кьаиделери ишленильмек керек. — ‘Правила крымскотатарского литературного языка нужно обработать’.

Адъективные фразеологические единицы (соотносительные с именами прилагательными) обозначают различные качества и признаки предметов. В предложении они выполняют функции именного сказуемого: *кьолу энгиль кимнинь* (букв. рука лёгкая у кого-либо) ‘кто-либо удачлив в начинаниях’; *бир тахтасы етишмей [эксик] кимнинь* (букв. одной доски не хватает у кого-либо) ‘глупый, бестолковый’; *айнынь он дёртю киби* (букв. как четырнадцатый день месяца, т. е. полнолуние) ‘красивый, красивая’; *анадан догьма* (букв. родившийся, родившаяся от матери) ‘без всякой одежды, нагишом’; *Алланынь бахтлы (севген) кьулу* (букв. счастливый [любимый] раб Аллаха) ‘счастливый человек, кото-

рому покровительствует Аллах'; *акъылдан зайыф* (букв. слабый умом) 'глупый'; *бедавадан беи ашагъы* (букв. на пять ниже бесплатного) 'никуда не годный'; *ашыны ашагъан, яшыны яшагъан* (букв. доевший свою еду, проживший свои годы) 'старый, преклонного возраста'; *ай-айы кетип, вай-вайы къалды кимнинъ* (букв. ай-ай ушел, вай-вай остался у кого-либо; *ай-ай* — междометие, выражающее чувства радости, бодрости; *вай-вай* — междометие уныния, отчаяния) 'очень старый, дряхлый'; *агъзы бар, тили ёкъ кимнинъ* (букв. рот есть, языка нет у кого-либо) 'очень скромный, тихий, кроткий' и др. Примеры: Бизим огълан — *Алланынъ бахтлы къулудыр*. — 'Наш парень счастливый'. Къызымызнынъ *бир тахтасы етишмей*, гъалиба. — 'У нашей девушки, кажется, винтиков в голове не хватает'. Али — *пек юваш адам, агъзы бар, тили ёкъ*. — 'Али — очень тихий человек, воды не замутит'.

Адвербиальные (наречные) фразеологизмы обозначают различные обстоятельства протекания действия и реализации состояния: *келиши гузель* (букв. хорошее соответствие) 'как попало'; *агъыз копюртип* (букв. вспенивая рот) 'в сильном возбуждении (говорить)'; *а дегенде* (букв. произнося звук *а*) 'очень быстро'; *Адем атанынъ кунюнде* (букв. в дни Адама) 'когда-то, очень давно'; *адым сайын* (букв. на каждом шагу) 'постоянно'; *ачыкъ гонъюльнен* (букв. с открытой душой) 'откровенно, доверительно'; *ач козюньни, юм козюньни* (букв. открой глаз, закрой глаз) 'в мгновение ока'; *козь ачып юмгъандже* (букв. за время, необходимое, чтобы моргнуть) 'очень быстро, мгновенно'; *зерре къадар* (букв. с крупицу) 'немного, чуть-чуть'; *деве минареге чыкъкъанда* (букв. когда верблюд взберётся на минарет) 'никогда'; *аювлар къыркъылгъанда* (букв. когда остригут медведей) 'никогда'; *агъзыны толдуруп* (букв. наполнив рот). 'возбуждённо, с воодушевлением, хвастаясь'; *бир бакъышта* (букв. на первый взгляд) 'по первому впечатлению'; *айда-йылда бир* (букв. один раз в месяц-год) 'изредка'; *он [къыркъ] йылда бир* (букв. один раз в десять [сорок] лет) 'очень редко'; *бош эльнен* (с пустой рукой) 'без подарка' и др. Примеры: Шаир, токъталып къулакъ салса, койлю акъай тюркюнинъ эм макъамыны, эм сёзлерини бозып, *келиши гузель йырлаятыр*... — 'Остановившись, поэт услышал, что крестьянин поёт как попало, изменяя и слова, и мелодию песни...'

[Шемьи-заде 2000, с. 193]. Анълагъаныма коре, Идрис агъа элинде олгъан материалларыны элифбе сырасынен «*келиши гузель*» <...> принципинде тизген къойгъан. — ‘Как я понял, Идрис-ага все имеющиеся у него на руках материалы расположил по алфавиту, по принципу «как попало» [Селим 2008, с. 37]. Рессамнен къыз *ач козюнъни, юм козюнъни* яш падишанынъ мемлекетине келелер. — ‘Художник и девушка в мгновение ока оказались в стране молодого падишаха’ [Къырымтатар халкъ масаллары 2008, с. 189].

Междометные фразеологические единицы выражают эмоции и оценки говорящего, его волеизъявления, а также обслуживают сферу речевого этикета: *Амма да шей!* ‘Ну и ну!’ — недоумение. *Ана санъа!* ‘Вот тебе раз!’ — удивление, злорадство. *Айды шуны (шундан)!* ‘Да брось ты!’ — раздражение. *Бу не демек бу!* ‘Ну что это такое!’ — возмущение, негодование. *Шай десене!* ‘И не говори!’ — согласие, одобрение. *Агъзына агъач кирсин!* ‘Да заткнись ты!’ — возмущение. *Алла бойнунъны урсун!* ‘Пусть Аллах тебя накажет!’ — проклятие. *Алла рахмет эйлесин!* ‘Да будет Аллах милосерден!’ — выражение соболезнования. *Яткъан ери дженнет олсун!* ‘Да будет его/её могила раем’ (Ср. рус. *Пусть земля будет пухом!*) *Алла къолай кетирсин!* ‘Да поможет Аллах!’ — пожелание успеха и др. Пример: — *Айды шундан, бу сенинъ киби адамнынъ япаджакъ иши дегиль,* — дей. — ‘Да брось ты, эта работа не для такого человека, как ты’ [Къырымтатар халкъ масаллары 2008, с. 66].

Модальные фразеологические единицы выражают отношение говорящего к действительности, служат средством выделения сообщаемого, маркерами, знаками структуры текста: *малюм ки* ‘как известно’; *языкълар олсун ки* (букв. пусть будет жалко) ‘к сожалению’; *догърусыны айтсам* (букв. если скажу правду) ‘откровенно говоря’; *ич шубе ёкъ* (букв. никаких сомнений нет) ‘без сомнения’; *бир тарафтан* <*бакъсакъ, бакъкъанда*> (букв. <если посмотрим> с одной стороны) ‘с одной стороны’; *дигер тарафтан* (букв. с другой стороны) ‘с другой стороны’; *меселе шунда ки* (букв. проблема в том) ‘дело в том, что’; *сёз келими [сырасы]* ‘между прочим’ и др. Примеры: *Малюм ки*, Совет акимиятининъ биринджи йылларында меркезде ве эр бир республикада эдебият джемиетлери мевджут эди. — ‘Как известно, в первые годы советской власти в центре

и в каждой республике имелись литературные общества' [Шемби-заде 2000, с. 124]. *Догърусыны айтсам*, мен озюм шу зынзортлы, сахте макътавларгъа толу юбилейлерден бездим ве ич де такъдир-лемейим. — 'Откровенно говоря, мне самому надоели эти полные пышных фальшивых похвал юбилеи, я их не одобряю' [Селим 2008, с. 70]. *Меселе шунда ки*, эр бир сатырда эсас мантыкъ ташыгъан сёзлер <...> ола. — 'Дело в том, что в каждой строке <...> бывают слова, выражающие основное понятие' [Селим 2008, с. 26].

Союзные фразеологизмы являются средством оформления сложноподчинённых предложений: *онынъ ичюн, шу [бу] себептен, ондан долайы* и др.: Анам хаста, *онынъ ичюн* мен ишке бармадым. — 'Моя мать больна, поэтому я на работу не ходила'. Сув кесильди, *шу себептен* бугунъ акъшам емегимиз азыр дегиль. — 'Воду перекрыли, поэтому сегодня наш ужин не готов'.

5.2. Функционально-семантическая классификация фразеологических единиц

В последние десятилетия в мировой науке о языке стала интенсивно развиваться новая научная парадигма — т. н. коммуникативная, или антропоцентрическая, лингвистика, в рамках которой формируются относительно самостоятельные её разделы (субпарадигмы) — функциональная, коммуникативно-прагматическая, когнитивная лингвистика, теория речевых актов, лингвистика текста и др., которых объединяет их ориентация на творящего, воспринимающего и интерпретирующего текст человека. Учёных, работающих в русле антропоцентрической парадигмы, не удовлетворяет существующая частеречная классификация слов и фразеологизмов, потому что она не всегда верно отражает результаты когнитивной (познавательной) деятельности человека.

Осваивая объективную действительность, человек познаёт прежде всего вещи, свойства и отношения между материальными феноменами и отражает их в категориях языка. Части речи как предельно большие значимые категории языка отражают реальную действительность в присущих им обобщённых значениях. «Наиболее обобщёнными значениями для частей речи являются значения **предмета** (субстанции) и **признака** — процессуального (представляемого как действие или состояние) и непроцессуального

(представляемого как качество или свойство)» [Русская грамматика 1980, I, с. 453]. Это положение легло в основу новой классификации лексических единиц, разработанной в рамках коммуникативной (антропоцентрической) лингвистики. Коммуникативный подход к анализу системы языковых единиц позволил выделить два типа лексических единиц — идентифицирующие и предикатные [Арутюнова 1973; 1976; 1980; Степанов 1981].

Идентифицирующие имена — это слова, для которых первична идентифицирующая функция, т. е. функция указания на предмет речи и его названия, номинативная. Они отражают и классифицируют то, что существует в мире, и представлены в основном конкретной лексикой (нарицательными именами) и названиями естественных объектов, а также дейктическими словами и именами собственными. **Предикатные имена** (семантические предикаты, признаковые, сигнификатные имена) — это слова, сообщающие о свойствах, действиях, состояниях и других признаках предметов объективной действительности, названных предиктируемыми именами. К предикатным именам относятся глаголы, прилагательные, наречия и существительные с качественным значением [Арутюнова 1976, с. 326—356; Степанов 1981, с. 45—142; Золотова 1982, с. 168—186].

На базе вышеизложенной концепции была разработана функционально-семантическая (частеречная) классификация русской идиоматики [Эмирова 1981; 1988, с. 18—40]. В настоящем пособии сделана попытка приложить её к анализу крымскотатарской фразеологии в рамках коммуникативной парадигмы. Трудности, связанные с семантико-грамматической (частеречной) классификацией фразеологизмов даже идиоматического характера (как гомогенных по характеру содержания), неизмеримо возрастают, так как исследователю здесь приходится иметь дело с несколько словными образованиями со специфической семантикой и употреблением в речи.

Фразеологизмы крымскотатарского языка (кроме фразеологических выражений коммуникативного характера) разделены на следующие разряды: субстантивные идентифицирующие; предикатные (признаковые) в таких разновидностях, как глагольные,

субстантивно-предикативные, адъективно-предикативные, наречно-предикативные и собственно наречные единицы; модальные и междоменные идиомы. Во фразеологии современного крымскотатарского языка практически отсутствуют единицы, соотносительные с именами числительными и местоимениями: *ким де ким* (букв. кто и кто) ‘всякий, каждый, любой’; *ким расткельсе* (букв. кто встретится) ‘любой, всякий’.

5.2.1. Субстантивные идентифицирующие фразеологические единицы — это устойчивые словосочетания с грамматическим значением предметности, стержневым компонентом которых является имя существительное. Описывая предметы по каким-то, чаще всего внешним, признакам, они тем самым называют эти предметы в целом, т. е. являются номинативными знаками. Идентифицирующие фразеологизмы называют естественные объекты и предметы реальной действительности:

части тела: *къара джигер* (букв. черная печень) ‘печень’, *акъ джигер* (букв. белая печень) ‘лёгкие’, *козь къапагъы* (букв. крышка глаза) ‘веко’;

растения: *дели мидан* (букв. сумасшедший мидан) ‘белена’, *дырдыр фатма* (букв. дрожащая Фатма) ‘дымянка’, *бору чечек* (букв. цветок-труба) ‘хлопушка’, *сычан берджимеги* (букв. мышинная чечевица) ‘вика’, *къарабаш от* (букв. черноголовая трава) ‘бес-смертник’, *тильки къуйрукъ* (букв. лисий хвост) ‘лисохвост’, *чобан чантасы* (букв. сумка чабана) ‘пастушья сумка’, *патлакъ чанакъ* (букв. треснувшая миска) ‘мак садовый’, *бакъа япракъ* (букв. лист-лягушка) ‘подорожник’;

представителей животного мира: *сырлы боджек* (букв. пёстрое насекомое) ‘божья коровка’, *мыйыкълы боджек* (букв. усатое насекомое) ‘жук-рогач’; *бенъли балыкъ* (букв. пятнистая рыба) ‘форель’, *элек балыгъы* (букв. ситоподобная рыба) ‘камбала’;

болезни: *сув чечеги* (букв. водяной цветок) ‘ветрянка’, *асыл чечек* (букв. настоящий цветок) ‘оспа’;

пищу: *имам байылды* (букв. имам сомлел) ‘тушёная тыква’, *джевизли аш* (букв. еда с орехом) ‘пельмени, посыпанные молотым орехом’, *тыгъыз пите* (букв. плотная лепёшка) ‘лепёшка из пресного теста’ и др. (Отдельные примеры взяты из [Меметов 2000, с. 38, 39, 71]).

К этому же разряду устойчивых оборотов относятся фразеологические выражения номинативного характера: *Миллий Меджлис*, *Авропа Шурасы* и др. В предложении они выполняют синтаксические функции, свойственные именам существительным: подлежащего (основная функция), дополнения, несогласованного определения, именного сказуемого (вторичные функции).

5.2.2. Предикатные фразеологические единицы. Основная масса фразеологизмов-идиом в крымскотатарском языке имеет признаковое (предикатное) значение, т.е. они сообщают о свойствах, действиях, состоянии и других признаках предметов объективной действительности. Это связано с тем, что их содержание формируется в высказывании в качестве его предикативного ядра (основного элемента пропозиции) для удовлетворения определенной коммуникативной и прагматической потребности коммуникантов. Идиоматическое значение, таким образом, представляет собой конденсацию, свёртку семантической структуры предложения.

Предикатные идиомы по-разному реализуют свое признаковое значение в разных грамматических классах единиц. По соотнесённости с традиционно вычленяемыми частеречными классами предикатные идиомы можно разделить на два разряда:

1) глагольные со значением действия или состояния: *ернен эксан этмек нени* (букв. сровнять с землей) ‘разрушить до основания’; *ичини-багърыны тѣкмек* (букв. изливать то, что внутри) ‘откровенно рассказывать о наболевшем’; *башы кокке тиймек кимнинъ* (букв. головой касаться неба) ‘быть безгранично счастливым’; *козюне ярыкъ кирмек кимнинъ* (букв. в глаза кого-либо вошёл свет) ‘почувствовать облегчение, освободившись от забот’ и др.;

2) именные со значением качества или свойства, представленные такими группами, как:

субстантивно-предикативные: *чыплакъ баджакъ* (букв. голая нога) ‘бедняк’; *баш белясы* (букв. беда голове) ‘судьба, рок’; *копек огълу копек* (букв. собачий сын) ‘подлец’;

адъективно-предикативные: *озю баш, озю тѣш* (букв. сам себе голова, сам себе грудь) ‘совершенно независимый, самостоятельный’; *ашыны ашагъан, яшыны яшагъан* (букв. съевший еду свою, проживший годы свои) ‘старый, преклонного возраста’; *агъзы бар,*

тили ёкъ кимнинъ (букв. рот есть, языка нет у кого-либо) ‘тихий, смирный’; *уфюрсен йыкъыладжакъ* (букв. подуешь — упадёт) ‘слабый, бессильный’;

наречно-предикативные: *башы бар, сонъу ёкъ ненинъ* (букв. начало есть, конца нет у чего-либо) ‘много’, *зерре къадар* (букв. с крупинку) ‘мало’;

собственно наречные: *келиши гузель* (букв. хорошее соответствие) ‘небрежно, кое-как’; *къыркъ йылда бир* (букв. раз в сорок лет) ‘изредка’ и др.

Значения субъекта и других актантов как бы включены в содержание таких устойчивых оборотов, которые в связи с этим могут быть охарактеризовано как «скрытые синтагмы». При этом обязательные актанты предиката (например, субъект, объект) находятся слева (в препозиции) по отношению к предикату (сказуемому), который в соответствии с порядком слов в тюркских языках всегда находится в конце предложения. Например: Меним шай да къуванчтан *башым кокке тийди*. — ‘Я и так на седьмом небе от радости’ <...>. Севимли языджымызгъа *козьлеримизни тикип къалдыкъ*. — ‘Мы не сводили глаз с нашего любимого писателя’ [Шемьи-заде 2000, с. 111]. Бизим эсерлеримизде исе тиль чубарлыгъы пек *козьге чарпа*. — ‘Однако в наших произведениях бросаются в глаза языковые ошибки’ [Шемьи-заде 2000, с. 175].

5.2.3. Прагматическая фразеология. Кроме рассмотренных выше кардинальных семантико-грамматических разрядов идиом, обслуживающих сферу номинативно-классифицирующей деятельности человека, во фразеологии крымскотатарского языка имеются единицы, обслуживающие преимущественно прагматику языка — сферу коммуникации, связанную с выражением отношения говорящего к используемым им знакам, т. е. к сообщаемому. В традиционной грамматике к этой сфере языка-речи относят категорию модальности. Модальность — это содержательный признак высказывания, который с помощью языковых средств различных уровней выражает отношение говорящего к действительности и/или к сообщаемому. Категория модальности реализуется в двух типах значений: 1) объективно-модальные значения, передающие отношение сообщаемого к действительности, — это слитые воедино

значения реальности/нереальности и значения времени, которые, как известно, обязательны для всех предложений-высказываний; 2) субъективно-модальные значения, передающие отношение говорящего к сообщению и выражаемые различными языковыми средствами и их комбинациями (специальными синтаксическими конструкциями, повторами, словопорядком, модальными словами и частицами, вводными словами, словосочетаниями и предложениями, междометиями, интонацией и др.).

Фразеологические единицы способны выражать категорию модальности в двух её проявлениях: объективно-модальные значения выражаются предикатными единицами, субъективно-модальные — т. н. прагматическими единицами, которые традиционно относятся к разрядам модальных и вводных словосочетаний, а также междометий. Фразеологические единицы, обслуживающие прагматику языка, можно представить как один разряд единиц: они обладают особым характером семантики, приспособленной для выражения субъективной модальности, отличаются специфическими языковыми функциями (неноминативные единицы) и синтаксической ролью (не являясь отдельным членом предложения, они относятся к содержанию высказывания в целом или сами эквивалентны высказыванию). Однако, учитывая определенную гетерогенность и функциональную разнотипность этих единиц, а также традиции их дифференциации в науке, в настоящей работе фразеологизмы с прагматическим значением (прагматизмы) разделены на две группы: 1. модальные (в том числе и вводные) фразеологизмы и 2. междометия.

5.2.3.1. Модальные фразеологизмы — это устойчивые обороты, выражающие разнообразные отношения говорящего к сообщаемому: эмоциональную и интеллектуальную оценку сообщаемого; подчеркивание, выделение какой-то части сообщаемого; характеристику структуры сообщаемого — связей между элементами содержания; отношение к сообщаемому с точки зрения характера и способа его изложения и др.

По характеру выражаемого содержания (субъективно-модальных значений) модальные фразеологические словосочетания могут быть разделены на следующие группы:

а) модальные фразеологизмы, выражающие эмоциональные и интеллектуальные оценки говорящего, в том числе достоверность/недостоверность сообщаемого: *чокъ языкъ ки* (букв. очень жаль) ‘к сожалению’; *догърусыны айтсам (айткъанда)* (букв. если скажу правду) ‘по правде говоря’; *<бутюн> меселе шунда ки* (букв. <вся> проблема в том) ‘<всё> дело в том, что’; *языкълар олсун ки* (букв. пусть будет жаль) ‘к сожалению’; *теэссюф ки* ‘к сожалению’; *ич шубе ёкъ* (букв. нет никаких сомнений) ‘без сомнения’ и др. Примеры: *Чокъ языкъ ки*, базы бир йырджылар <...> йырларнынъ текстлерине эмиет бермей. — ‘К сожалению, некоторые исполнители не придают значения текстам песен’ [Шемъи-заде 2000, с. 196]. *Догърусыны айтсам*, кульмеге ве кульдюрге севем. — ‘Откровенно говоря, я люблю смеяться и смешить (других)’ [Селим 2008, с. 55]. *Мен беллесем*, Червонная ханым къарарыны къачыргъан. — ‘Как я понимаю, Червонная-ханум перегнула палку’ [Селим 2008, с. 54]. *Айды шундан*, бу сенинъ киби адамнынъ япаджакъ иши дегиль, — дей. — ‘Говорит: Да брось ты, это дело не для такого человека, как ты’ [Къырымтатар халкъ масаллары 2008, с. 66]. *Языкълар олсун ки*, мен оны коръмедим. — ‘К сожалению, я её не видела’;

б) модальные фразеологизмы, служащие средством акцентирования, выделения сообщаемого, часто в сочетании с апелляцией к слушающему: *лаф арасы* (букв. между слов) ‘между прочим’; *лаф олсун деп* (букв. чтобы был разговор) ‘не придавая особого значения, между прочим’; *сёз келими* (букв. подходящее слово?) ‘кстати’; *не олса олсун* (букв. что бы ни случилось) ‘несмотря ни на что’; *не де олса* (букв. что бы ни случилось) ‘как бы там ни было’; *малюм ки* (букв. известно ведь) ‘как известно’ и др. Примеры: Эгер бир де бир адам, *сёз келими*, шоферлик ишини яхшы коръсе, шоферлик зенаатыны огренип, яхшы бир таксист олмаймы? — ‘Кстати, если кому-то понравится шофёрское дело, разве, обучившись этой профессии, он не сможет стать хорошим таксистом?’ [Шемъи-заде 2000, с. 167]. *Не де олса*, меним ичюн шу къыйметли зияреттен сонъ Джамбайдаки эвимизге Ташкенттен ёл ачылгъан эди. — ‘Как бы там ни было, но после этого дорогого для меня посещения открылась дорога из Ташкента в наш джамбайский дом’ [Селим 2008, с. 44]. *Малюм ки*, Совет акимиятининъ биринджи йылларында меркезде ве эр бир республикада эдебият джемиетлери мевджут эди. — ‘Как

известно, в первые годы советской власти в центре и в каждой республике имелись литературные общества' [Шеми-заде 2000, с. 124]. *Бутюн меселе шунда ки*, ильк миллий арекет тешкилятыны Айдын Шеми-заде ве онынъ о замандаки курсдашлары ве дигер генчлер тизген <...> эмишлер. — 'Всё дело в том, что первую организацию национального движения якобы создали Айдын Шеми-заде и его тогдашние однокурсники и другие молодые люди' [Селим 2008, с. 39]. <...> Сабрие Эреджепова «Бени гьамдан азат эйле» (*эгер яньылмасам*) тюркюсини иджра эте. — 'Сабрие Эреджепова исполняет песню, если не ошибаюсь, «Бени гьамдан азат эйле»' [Селим 2008, с.46];

в) модальные фразеологические единицы, являющиеся маркерами структуры дискурса. Они выражают различные смысловые связи между элементами текста: сигнализируют о переходе к следующей (новой) теме, служат средством противопоставления отдельных частей текста, предваряют резюме, указывают на завершение дискурса и др.: *бир тарафтан* <бакъсакъ, бакъкъанда> 'с одной стороны', *дигер тарафтан* 'с другой стороны', *шай этип* 'таким образом'; *весселям бир тамам* 'вот и все' и др. Примеры: *Шай этип*, чапчакъта эр вакъыт сув темиз эди. — 'Таким образом, вода в бочке всегда была чистой'. *Шай этип*, фукъаренинъ акъыллы къызлары бабасынынъ акъкъыны зенгинден алалар. — 'Таким образом, умные дочери бедняка отомстили богачу' [Къырымтатар халкъ масаллары 2008, с. 85]. *Бир тарафтан бакъсанъ*, къызымыз чиркин, *дигер тарафтан* исе — ишкир, къолу чебер. — 'С одной стороны, наша дочь некрасива, а с другой стороны, работающая, расторопная;

г) модальные фразеологизмы, выражающие отношение к характеру и способу изложения, оформления сообщения: *къыскъа келям* 'короче говоря', *демек мумкюн* 'можно сказать' и др. Примеры: Исмет яхшы артист эди, *демек мумкюн*. — 'Исмет, можно сказать, был хорошим артистом'. *Къыскъа келям*, йигит орта мектепни битирмеди. — 'Короче говоря, парень среднюю школу не окончил'.

5.2.3.2. Междометные фразеологизмы также участвуют в выражении субъективно-модальных значений: 1) они характеризуют эмоциональное и интеллектуальное отношение говорящего к сооб-

щаемому, к собеседнику и речевой ситуации в целом, выражают волеизъявления говорящего и 2) обслуживают сферу речевого этикета.

Междометия первой группы обладают, как правило, диффузным значением — способны выражать несколько смежных и даже амбивалентных (противоположных) эмоций: *Амма да шей!* ‘Вот так-так!’, ‘Вот так штука!’ — недоумение, удивление, осуждение. *Ана санъа!* ‘Вот те раз!’, ‘Вот оно что!’ — недоумение, удивление. *Айды шуны!* ‘Да брось ты!’ — возмущение, удивление. *Шай десене!* ‘И не говори!’ — одобрение. *Вай Аллам!* ‘О Аллах!’ — радость, негодование, возмущение, удивление. *Алла косътермесин!* ‘Не приведи Аллах!’ — сожаление, осуждение и др.

Междометия второй группы, обслуживающие сферу речевого этикета, имеют ситуативно обусловленное значение. Их семантическая рубрикация основана на учёте разнообразных ситуаций общения: приветствия, обращения к знакомым и незнакомым, прощания, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, соболезнования, проклятия, просьбы и др.:

а) междометия, употребляющиеся в ситуации встречи — прощания: *Къапымыз ачыкъ, тёрюмиз бош!* (букв. Наша дверь открыта, почётное место для гостей свободно!). — ‘Добро пожаловать!’ *Селям алейкум!* — ‘Здравствуйте!’; *Алейкум селям!* — ‘И вам доброго здоровья!’; *Хош сефагъа кельдинъиз!* — ‘С благополучным прибытием!’; *Саба шерфинъиз хайырлы олсун!* — ‘Доброе утро!’; *Акъшам шерфинъиз хайырлы олсун!* — ‘Добрый вечер!’; *Хош кельдинъиз!* — ‘Добро пожаловать!’; *Ёлунъыз ачыкъ олсун!* (букв. Пусть ваша дорога будет открытой). — ‘Счастливого пути!’; *Огъурлар олсун!* — ‘Удачного пути!’; *Алагъа эманет!* — ‘Пусть Аллах бережёт!’ Например: — *Селям алейкум, сайгъылы достлар!* *Хош сефагъа кельдинъиз!* [Велиев 1984, с. 41] и др.;

б) междометия, обслуживающие сферы благодарности, благопожеланий, проклятий, заклинаний, соболезнования: *Сагъ олунъыз!* (букв. Будьте здоровы!). — ‘Спасибо!’; *Аш татлы олсун!* (букв. Пусть ваша еда будет вкусной!). — ‘Приятного аппетита!’; *Алла берсин!* (букв. Пусть даст Аллах!). — ‘Дай Аллах!’; *Алла къолай кетирсин!* — ‘Да поможет Аллах!’; *Алла бойнуны урсун!* — ‘Пусть Аллах погубит!’; *Эмир Алланынь!* — ‘На всё воля Аллаха!’; *Алла*

рахмет эйлесин! — ‘Пусть Аллах будет милосерден!’ и др. Примеры: *Сагъ олсун*, шу кыызгъа ич де арув этип бир тешекюр изхар этип оламадым. — ‘*Спасибо* этой девушке, я так и не удосужился как следует её поблагодарить’ [Селим 2008, с. 56]. Э-э-э, балам, *сагъ ол*, несини сорайсынъ... эписи яхшылар, *шукюр Аллагъа*... — ‘А-а-а, сынок, спасибо, что ты спрашиваешь, всё хорошо, слава Аллаху...’ [Селим 2008, с. 71]. *Саба ола, хайыр ола*, — деди Шакир. — ‘Утро вечера мудренее! — сказал Шакир’ [Велиев 2009, с. 37]. *Алла рахмет эйлесин*, буюк шаиримиз меним «Акъбардакъ» адлы шиириме такъриз киби уч саифели мектюп язып ёллагъан эди. — ‘*Пусть Аллах будет милосерден к нему*, наш большой поэт прислал на мое стихотворение «Акъбардакъ» трёхстраничное письмо, подобное рецензии’ [Селим 2008, с. 44]. Кене Эмшире анам (*Алла рахмет эйлесин*) минген хамырдан этли пителер пиширди. — ‘Снова моя мать Эмшире (*да будет с ней милосердие Аллаха*) испекла из дрожжевого теста мясные лепёшки’ [Селим 2008, с. 45]. <...> Айдер Энвер агъанынъ (*яткъан ери нур олсун*) шу сёзлерини хатырлап кече. — ‘Айдер вспоминал эти слова Энвера-ага (пусть земля ему будет пухом)’ [Селим, с. 45]. Вай, гъарип, *Алла рахмет эйлесин*, даа бир йыл яшап оламагъан. — ‘Ой, бедняга, да будет Аллах милосерден к нему, даже года не успел прожить’ [Селим 2008, с. 72].

С помощью рассмотренных грамматических разрядов фразеологических единиц — идентифицирующих, глагольных и предикатных (субстантивных, адъективных, адвербиальных) — называются и одновременно характеризуются с позиций говорящего предметы и признаки (в широком смысле) предметов — их свойства, качества, действия, состояния, отношения, существующие в объективном мире не изолированно, а как неотъемлемые признаки, атрибуты этих предметов. Содержание таких фразеологических единиц в связи с вышесказанным правомерно квалифицировать как коммуникативно-прагматическое. Что касается собственно прагматических фразеологизмов (модальных и междометных), то они служат как бы добавочным средством выражения отношения говорящего к сообщаемому и через него — к действительности. Таким образом, фразеологические единицы являются специфическим

средством выражения и воплощения категории модальности как универсальной и онтологической категории «языка в действии» — функционирующего языка.

Вопросы для самопроверки и задания

1. Что такое субстантивный фразеологизм? Приведите примеры.
2. Что такое адъективный фразеологизм? Приведите примеры.
3. Что такое глагольный фразеологизм? Приведите примеры.
4. Что такое наречный фразеологизм? Приведите примеры.
5. Что такое междометный фразеологизм? Приведите примеры.
6. Что такое модальный фразеологизм? Приведите примеры.
7. Определите частеречную отнесённость фразеологических единиц: *Ана санъа шей!* ‘Вот тебе раз!’; *языкъ ки* ‘к сожалению’; *ач козюньни, юм козюньни* (букв. открой глаз, закрой глаз) ‘мгновенно’; *Адем атанынь кунюнде* (букв. в дни Адама) ‘когда-то, очень давно’; *агъзы бар, тили ёкъ* (букв. у кого-либо рот есть, но нет языка) ‘тихий, робкий, спокойный’; *бош лаф* (букв. пустое слово) ‘бессодержательный, беспредметный разговор; пустословие’; *баиш белясы* (букв. беда для головы) ‘морока, забота’; *аякъ тюбюне алмакъ кимни* (букв. наступать на кого-либо) ‘издеваться над кем-либо, не считаться с кем-либо’.

6. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

6.1. Семантическая трансформация свободных сочетаний слов

Основной способ образования крымскотатарских фразеологических единиц — это изменение семантики свободных словосочетаний и предложений, чаще всего путём **метафоризации**, т.е. переноса наименования по сходству между предметами: *авагъа савурмакъ нени* (букв. бросать в воздух что-либо) ‘тратить деньги, имущество; транжирить’; *адым атмагъа ер олмамакъ* (букв. шагнуть некуда) ‘многолюдно, тесно’; *аджджы бибер ютмакъ* (букв. глотать горький перец) ‘молча, терпеливо сносить обиду’; *акъыл къоймакъ кимге* (букв. вставлять разум кому-либо) ‘наставлять, наказывать’; *араларына шына къакъмакъ кимнинъ* (букв. вбивать клин между кем-либо) ‘разобщать, ссорить кого-либо’; *астыны устюне чевирмек ненинъ* (букв. менять местами низ и верх, ср. рус. *переворачивать вверх дном*) ‘приводить в состояние полного беспорядка’; *арабасыны тувармакъ кимнинъ* (букв. распрягать телегу чью-либо) ‘препятствовать кому-, чему-либо’; *атеш пуськюрмек* (букв. прыскать огнем) ‘негодовать, сердиться’; *башы кокке тиймек кимнинъ* (букв. головой касаться неба) ‘радоваться, гордиться’; *башына бир шей кирмей кимнинъ* (букв. в чью-либо голову ничего не входит) ‘кто-либо плохо соображает’; *бир текненинъ хамыры* (букв. тесто из одной миски) ‘одинаковые, похожие в чём-либо’; *бойнуна юкле-мек нени* (взваливать на шею кому-либо что-либо) ‘обременять работой’; *ёлуны шашырмакъ* (букв. терять дорогу) ‘ошибаться’;

ёл ачмакъ кимге, неге (букв. открывать дорогу кому-, чему-либо) ‘способствовать кому-, чему-либо’; ёлуны кесмек кимнинъ, ненинъ (букв. преграждать дорогу кому-, чему-либо) ‘препятствовать кому-, чему-либо’; мийине сюме тюшти кимнинъ (букв. в мозги кого-либо попала моль) ‘плохо мыслит кто-либо, глупый’; пусласыны джоймакъ (букв. терять свой компас) ‘плохо соображать’ и др.

Метафоризация лежит также в основе образования пословиц. Как уже сказано выше (см. подраздел 2.4 — фразеологические выражения), пословицы, в отличие от поговорок, имеют переносное метафорическое значение: *Ишлеген демир тотланмаз* (букв. Работающее железо не ржавеет). — ‘То, чем часто пользуются, дольше сохраняется в рабочем состоянии’. *Деве озь къамбырыны корьмез* (букв. Верблюд не замечает своего горба). — ‘Человек не замечает своих недостатков’. *Домуздан домуз догъар* (букв. От свиньи рождается свинья). — ‘От плохого жди только плохое’ и др.

Как видно из приведённых выше примеров, основаниями переноса является преимущественно сходство структуры оценки, т. е. сходство общего впечатления, производимого предметом на говорящего.

Метонимия как особый тип переноса наименования с одного предмета на другой, основанный на смежности, тесной связи данных предметов, также лежит в основе фразеологического значения: *авучыны ачып юрьмек* (букв. ходить с открытой ладонью) ‘просить милостыню’; *агъзыны ачмамакъ* (букв. не открывать рта) ‘молчать’; *агъзыны юммакъ* (букв. закрывать рот) ‘замолчать’; *агъзы ачылып къалмакъ кимнинъ* (букв. остаться с открытым ртом) ‘очень удивляться’; *аякъ басмакъ* (букв. ступать ногой) ‘приходить, появляться’; *богъаз кермек* (букв. расширять глотку) ‘ругать, повышать голос на кого-либо’; *козьлерини юммакъ* (букв. закрывать глаза) ‘умирать’; *къолу чебер кимнинъ* (букв. рука ловкая у кого-либо) ‘искусный в любом деле’; *къаны башына урмакъ кимнинъ* (букв. кровь бросилась в голову кому-либо) ‘очень волноваться, сердиться’; *башыны къашымагъа вакъты олмамакъ кимнинъ* (букв. у кого-либо нет времени чесать в голове) ‘быть очень занятым’; *къол [эль] котермек* (букв. поднимать руку на кого-либо) ‘избивать’; *къолларыны къавуштырып отурмакъ* (букв. сидеть, скрестив руки) ‘бездельничать’; *босагъадан къайтармакъ кимни* (букв. возвращать кого-либо с порога) ‘отказывать в просьбе,

помощи кому-либо'; *къапысына кельмек кимнинъ* (букв. приходите к дверям кого-либо) 'обращаться с просьбой к кому-либо' и др.

Особым способом образования фразеологических единиц можно считать семантическую трансформацию уже готового фразеологизма для выражения различных залоговых значений: *агъзыны ачмакъ* (букв. открывать рот) 'начинать говорить' — *агъзыны ачтырмакъ* (букв. сделать так, чтобы кто-либо открыл рот) 'заставлять говорить кого-либо' — *агъзы ачылмакъ кимнинъ* (букв. рот открылся у кого-либо) 'начать говорить после молчания' и т. п. Как видно из приведённых примеров, залоговые значения выражаются с помощью соответствующих аффиксов.

Значение небольшого количества фразеологических единиц сформировалось на базе **алогизма**, т. е. стилистического приёма, состоящего в нарушении логической сочетаемости слов и словоформ в составе устойчивого оборота: *копек сувармакъ* (букв. поливать собак) 'бездельничать'; *эньсесинде боза пиширмек кимнинъ* (букв. варить бузу на затылке кого-либо) 'делать что-либо невозможное'; *язда къар ягъгъан сонъ* (букв. когда летом выпадет снег) 'никогда'; *аювлар къыркъылгъанда* (букв. когда медведи будут острижены) 'никогда'; *деве минареге чыкъкъанда* (букв. когда верблюд взберётся на минарет) 'никогда' и др.

6.2. Усечение паремий

Фразеологизмы образуются также в результате усечения (сокращения) паремий. Фрагменты пословиц или поговорок, как правило, сохраняют их обобщённое значение. Так, пословица *Тама-тама голь олур* (букв. Капля по капле — образуется озеро) со значением 'большое складывается из малого' представляет собой фрагмент более полных форм: *Тама-тама голь олур, акъа-акъа сель олур* (букв. Капля по капле — образуется озеро, поток за потоком — образуется сель). *Ярым-ярым бир олур, бирев-бирев бинъ олур, тамызгъанда аз деде, тама-тама голь олур* (букв. Половина к половине — будет одно целое, один к одному — тысяча, не думай, что капля — это мало: капля по капле будет озеро).

Пословица *Уджуз этнинъ шорбасы татымаз* (букв. Суп из дешёвого мяса не бывает вкусным) выражает обобщённое суждение — 'По цене и качество'. Оторвавшийся от неё фрагмент

уджуз этнинъ шорбасы вобрал в себя всё содержание производящей основы, в том числе и её отрицательную коннотацию (говорится с неодобрением, пренебрежением), и используется в предложении в качестве оценочного предиката: — *Насыл дюльбер ве уджуз шей!* ‘Какая красивая и дешёвая вещь!’ — *Уджуз этнинъ шорбасы!* ‘По цене и качество!’

На базе поговорки *Кечмишке мази, келеджекке ниязи дерлер* (букв. Прошрое называют былым, будущее — молитвой) с обобщённым значением ‘Не думай о прошлом, молись о будущем’ возникло усечение с тем же значением — *Кечмишке (кечкенге) мази дерлер*.

6.3. Калькирование

В последнее пятидесятилетие очень продуктивен такой способ образования фразеологизмов, как калькирование, — буквальный перевод иноязычных фразеологизмов средствами крымскотатарского языка. Калькируются преимущественно фразеологические обороты русского языка.

Большое количество фразеологических единиц, которые можно квалифицировать в качестве кáлек, встречается во фразеологических словарях разного типа. (См. раздел «Использованные источники» библиографического списка настоящего учебного пособия). В плане сказанного очень показателен материал крымскотатарско-русского фразеологического словаря, составленного известным крымскотатарским языковедом У. Куркчи (1905—1996 гг.) [Куркчи 2011]: *авада [коклерде] учмакъ* (букв. летать в воздухе, небе) ‘пребывать в мечтательном состоянии, предаваясь бесплодным фантазиям’; *арадан чокъ сувлар акъып кетти* (букв. с тех пор много воды утекло) ‘прошло много времени, произошло много перемен’; *араларындан къара мышыкъ кечти* (букв. между ними пробежала чёрная кошка) ‘произошла ссора, размолвка между кем-либо’; *атеш ве къылычнен* (букв. огнём и мечом) ‘с беспощадной жестокостью, применяя самые крайние меры насилия’; *ачыкъ къапыгъа урунмакъ* (букв. толкаться, стучать в открытую дверь) ‘утверждать, доказывать то, что очевидно, известно’; *аякълары астында топракъ яна кимнинъ* (букв. земля горит под ногами кого-либо) ‘кто-либо вынужден быстро убежать’; *балалыкъкъа урунмакъ* (букв. впадать в детство) 1) ‘терять рассудок от старости’, 2) ‘поступать

неразумно, как дети'; *бостанына таи атмакъ кимнинъ* (букв. бросать камень в огород кого-либо) 'намекать на кого-либо в разговоре, в письме, отзываясь о нём неодобрительно'; *барот къокъусы къокъламамакъ* (букв. не нюхать запаха пороха) 'не быть на войне, не воевать'; *барот къокъусы кельмекте* (букв. пахнет порохом) 'близится война'; *бахт йылдызы алтында догъмакъ* (букв. родиться под счастливой звездой) 'быть удачливым, счастливым, везучим во всём'; *башында айлань турмакъ* (букв. вертеться в голове) 1) 'никак не вспоминаться', 2) 'постоянно возникать в сознании'; *башынен джеван бермек* (букв. отвечать головой) 'брать на себя полную ответственность, быть готовым поплатиться жизнью'; *безъ къаргъа* (букв. белая ворона) 'человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих'; *биринджи [ильк] къарылгъач* (букв. первая ласточка) 1) 'самые первые признаки появления чего-либо', 2) 'самый первый в ряду последовавших за ним'; *къара ренкте корьмек нени* (букв. видеть в чёрном цвете что-либо) 'представлять что-либо мрачным, неприглядным'; *къоюнында йылан беслемек* (букв. откармливать змею за пазухой) 'проявлять заботу, любовь к человеку, который впоследствии платит за это неблагодарностью'; *пармагъынъны агъзына къоймамакъ кимнинъ* (букв. пальца в рот не класть кому-либо) 'кто-либо таков, что с ним надо быть осторожным'; *тавандан алмакъ нени* (букв. брать с потолка что-либо) 'приводить какие-либо данные без достаточных оснований, наобум'; *тазе башнен* (букв. свежей головой) 'пока не утомлён или после того, как отдохнул'; *тиши бар кимге* (букв. иметь зуб на кого-либо) 'испытывать недовольство кем-либо, желание причинить вред, неприятность кому-либо'; *янъы саифе ачмакъ* (букв. открывать новую страницу) 'делать открытия, совершать нечто выдающееся в какой-либо области жизни, науки'; *ярасына туз сепмек кимнинъ* (букв. сыпать соль на рану чью-либо) 'напоминать кому-либо о перенесённых страданиях, неудачах' и др.

Гораздо реже встречаются кальки русских пословиц и поговорок: *Эр йылтырагъан шей алтын дегильдир* (букв. Не каждая блестящая вещь — золото). — Ср. рус. *Не всё золото, что блестит*. *Баш кеткен сонъ, сач ичюн агъламазлар* (букв. Когда пропадает голова, о волосах не плачут). — Ср. рус. *Снявши голову, по волосам*

не плачут. *Озь кольмегинъ озюне якъын* (букв. Своя рубашка к себе близка). — Ср. рус. *Своя рубашка ближе к телу*.

Крылатое выражение *Рукописи не горят* из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» калькировано осознанно и использовано как специальный стилистический приём: Лякин *«эльязма янмай»* дегенлери киби, эсер ниаат толусынен дюнъя юзю корьмекте. — ‘Однако, как говорится, *рукописи не горят*, произведение наконец-то увидело свет полностью’ [Селим 2008, с. 64].

Мой опыт создания русско-крымскотатарского фразеологического словаря [Эмирова 2004] показал, что даже носители языка преклонного возраста затрудняются отграничивать исконно тюркские фразеологизмы от русских кáлек, что свидетельствует о мощном влиянии русского языка на механизмы речепроизводства крымских татар и о деформации их языкового сознания на глубинном ассоциативном уровне. Об этом же свидетельствует и приведённое выше большое количество кáлек, извлечённых из словаря [Куркчи 2011].

В языке крымскотатарских СМИ сегодня используется большое количество устойчивых оборотов номинативного характера — кáлек и полукáлек, называющих различные социальные реалии, институты, проекты, программы, международные организации, органы власти и т. п. Примеры кáлек: *халкъ душманы* ‘враг народа’, *тамыр миллет* ‘коренной народ’, *тунч гъалиби* ‘бронзовый призёр’, *зарарлы къылыкълар* ‘вредные привычки’ и др.: <...> Олар 1937 сенеси «халкъ душманы» ярлыгъынен къапалгъан миллетчилер. — ‘<...> Это осужденные в 1937 году с ярлыком «враг народа» националисты’ [Q. — 2010. — № 76 (1444). — С. 3]. Бу вакъыт ичинде Къырым чемпионы ве Украина чемпионатынынъ *тунч гъалиби* Эдем Аметовны <...> тебрикледим. — ‘В это время я поздравил чемпиона Крыма и бронзового призёра Украины Эдема Аметова’ [Q. — 2010. — № 79 (1447). — С. 8]. Бизим миллетимиз сагълам ве къуветли олмасыны, яш несиль спортнен огърашмасыны ве онынъ *зарарлы къылыкълары* олмамасыны истейим. — ‘Я хочу, чтобы наш народ был здоровым и сильным, чтобы молодое поколение занималось спортом и не имело *вредных привычек*’ [Q. — 2010. — № 79 (1447). — С. 8].

Гораздо чаще в языке СМИ используются фразеологические полукáльки — «гибридные» устойчивые словосочетания, составлен-

ные из русских и крымскотатарских элементов: *Ерлештирюв Программасы* 'Программа обустройства', *Украина къараманы* 'Герой Украины', *Украина Халкъ Руху* 'Народный Рух Украины', *бяз террор* 'белый террор', *къызыл террор* 'красный террор', *фахрий граждан* 'почетный гражданин', *девет бюджет* 'государственный бюджет', *даимий комиссия* 'постоянная комиссия', *электрон кутюпханеси* 'электронная библиотека', *лицензиялы программа* 'лицензионная программа', *реклама щити* 'рекламный щит' и др.

Примеры: *Ерлештирюв Программасы*, *Миллий тасиль концепциясы* ве дигер меселелер *Къырым ЮШ Миллетлерара мунасебетлери Комиссиясында* музакере олунды. — '*В Комиссии межнациональных отношений ВР Крыма* были обсуждены проблемы, связанные с *Программой обустройства* (депортированных), *Концепцией национального образования* и др.' [Q. — 2010. — № 78 (1446). — С. 1]. 30 сентябрьде Акъмесджитте *Украина Халкъ Руху Къырым ульке тешкилятынынъ* конференциясы олып кечти. — '30 сентября в Симферополе прошла конференция *крымской региональной организации Народного Руха Украины*' [Q. — 2010. — № 74 (1442). — С. 1]. <...> Эдие Шаменова озю якъан эм де онынъ реберлигинде усталыкънен япылгъан аджайип Къуран къаплары, <...> козлюк, *джеп телефоны* ичюн япылгъан нагъышлы къаплар эр кеснинъ дикъкъатыны джелъп этти. — 'Внимание всех привлекли мастерски вышитые футляры для Корана, очков, *мобильного телефона*, выполненные Эдие Шаменовой и под её руководством' [Q. — 2010 с. — № 74 (1442). — С. 3]. Бу *эдебий монтаж* шу къалем *аркъадашларымызынынъ* <...> такълитчиликтен къуртулып олмагъанларыны косътере. — 'Этот *литературный монтаж* показывает, что наши коллеги по перу не смогли избавиться от подражания' [Шемьи-заде 2000, с. 181]. Къарсамбалы бу йыллары биз де баштан отъкъюздик, *бяз террор*, *къызыл террор*, ачлыкъларгъа къатланып. — 'Мы тоже прошли через эти страшные годы, пережили *белый террор*, *красный террор*, голод' [Шемьи-заде 2000, с. 223]. Умумий меселелер сырасында <...> *лицензиялы программалар* алмагъа чаре олмагъаны айтылды. — 'Среди общих проблем был обсуждён вопрос о недоступности *лицензионных программ*' [Q. — 2010. — № 79 (1447). — С. 1]. Ишбирлик чешит сааларда: тедкъикъатчылар, магистрант

ве аспирантларнен алмашув <...> — *электрон кутюпханелеринен* онлайн чалышув ве иляхре тедбирлер планлаштырылды. — ‘Была запланирована совместная работа в разных сферах: обмен исследователями, магистрантами и аспирантами, онлайн работа в *электронных библиотеках* и др.’ [Q.— 2010.— № 79 (1447.— С. 2]. Бугуныки «Сделаем Крым жемчужиной Украины», «Влюбленный в Крым» деген сайлавалды *реклама щитлери* эписи бош лафлар. — ‘Сегодняшние предвыборные *рекламные щиты* типа «Сделаем Крым жемчужиной Украины», «Влюбленный в Крым» — пустые слова’ [Q.— 2010.— № 79 (1447).— С. 4]. <...> *Совет Бирлигининь Эки Дефа Къараманы*, Ярославль ве Мелитополь шеэрлерининь *фахрий гражданы* Аметхан Султаннынъ 90 йыллыгына багъышлангъан тантаналы митинг олып кечти. — ‘Прошёл торжественный митинг, посвящённый 90-летию *Дважды Героя Советского Союза, почётного гражданина* Ярославля и Мелитополя Аметхана Султана [Q.— 2010.— № 81 (1449).— С. 1]. (Некоторые примеры взяты из [Белялова 2012].)

Как видно из приведённых выше примеров, наиболее продуктивным способом фразеобразования (образования фразеологических единиц разного типа) является калькирование устойчивых оборотов русского, реже украинского языков.

Употребление такого рода кáлек и полука́лек сегодня можно считать обоснованным: их использование обусловлено необходимостью называть новые социальные реалии и тем самым расширять номинативный инвентарь современного крымскотатарского языка..

Вопросы для самопроверки и задания

1. Назовите основные способы образования фразеологических единиц. Приведите примеры.
2. Приведите примеры образования идиом на базе метафорического переосмысления свободных словосочетаний.
3. Чем отличаются пословицы от поговорок? Приведите примеры.
4. Что такое фразеологическая калька? Приведите примеры.
5. Что такое фразеологическая полукалька? Приведите примеры.

6. Определите семантический тип и способ образования устойчивого оборота *Украина Юкѣары Шурасы* 'Верховная Рада Украины'.
7. Как образованы фразеологические единицы *авучыны ачып юрьмек* (букв. ходить с открытой ладонью) 'просить милостыню'; *козюни юммакъ* (букв. закрыть глаза) 'умереть'?
8. Объясните способ образования фразеологической единицы *деве минареге чыкъкъанда* (букв. когда верблюд взберётся на минарет) 'никогда'.

7. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Стилистическая характеристика крымскотатарских фразеологических единиц предполагает их распределение по функционально-стилистическим разрядам и определение их стилистических функций в речи.

7.1. Стилистические разряды фразеологических единиц

С точки зрения стилистической крымскотатарская фразеология может быть разделена на следующие разряды: разговорно-бытовые (resp. диалектные), книжные и межстилевые фразеологические единицы.

Основная масса исконно тюркских фразеологических единиц крымскотатарского языка возникла исторически в различных территориальных говорах и наречиях, поэтому их можно квалифицировать двояко — в качестве **диалектных и литературно-разговорных образований**. Это преимущественно идиомы, фразеологические сочетания и сверхсловные номинации бытовых реалий и предметов: *кемиги къатты кимнинъ* (букв. кости затвердели у кого-либо) 1) ‘становиться взрослым, мужать’, 2) ‘приобретать большой опыт в чём-либо’; *эбедий юкъугъа далмакъ* (букв. погрузиться в вечный сон) ‘умереть’; *отю патламакъ кимнинъ* (букв. жёлчный пузырь лопнул у кого-либо) ‘очень испугаться’; *давулгъа къойып, зурнагъа чалмакъ нени* (букв. положив на бубен, исполнять на зурне) ‘повсюду, всем говорить, рассказывать о чём-либо’; *башыны кутьмек кимнинъ* (букв. морочить голову кому-либо) 1) ‘намеренно вводить в заблуждение кого-либо’, 2) ‘приставать с глупостями, с пустяками’; *къулагъына купе [сыргъа] этип асмакъ нени* (букв. повесить на ухо серьгой) ‘запомнить крепко-накрепко, навсегда’; *бир текненинъ*

хамыры (букв. тесто из одной миски) ‘похожи по своим качествам, свойствам, положению; один другого не лучше’; *кемиклери чыкъяп кьалды кимнинъ* (букв. кости обнаружили у кого-либо) ‘крайне худой, измождённый’; *бир къязыккъа багъланмакъ* (букв. привязаться к одному колу) ‘прочно обосноваться где-либо’; *джаныны якъмакъ кимнинъ* (букв. сжигать душу кого-либо) ‘изводить бесконечными замечаниями, постоянно бранить’; *агъызгъа тюшмек* (букв. попадать в рот) ‘стать предметом пересудов’; *озюне коре пай бичмек* (букв. отрезать пай по себе) ‘судить, оценивать со своей точки зрения’; *агъзынен къуш тутмакъ* (букв. ртом ловить птицу) ‘быть очень умным, способным’ и др.

К этому же стилистическому разряду следует отнести также пословицы и поговорки: *Бу ягъда бир кьыл бар* (букв. В этом масле есть волос). — ‘В каком-либо деле есть скрытые помехи, неприятности’. *Огюзге бойнузы агъырлыкъ этмез* (букв. Волю свои рога не в тягость). — ‘Свой груз не давит’; ср. рус. *Своя ноша не тянет*. *Торгъайны соймагъа да къасап керек* (букв. Чтобы зарезать даже воробья, нужен мясник). — ‘Каждое дело должен делать мастер’; ср. рус. *Дело мастера боится*. *Окъ яйындан чыкъса, кери къайтмаз* (букв. Вылетевшая стрела назад не возвращается). — ‘Сказанное, сделанное невозможно вернуть назад’. *Ольген сыгъыр сютлю олур* (букв. Сдохшая корова бывает молочной). — ‘Прошное кажется лучше, чем оно было на самом деле’. *Ольмеген джанда умят бар* (букв. В живой душе всегда есть надежда). — ‘Пока человек жив, он надеется на лучшее’; ср. рус. *Надежда умирает последней*. *Огълан бала юртнынъ темелидир* (букв. Мальчик — фундамент дома, родины). — ‘Мужчина — опора дома, защитник родины’. *Нидже барлар ёкъ олды, нидже ёкълар бар олды* (букв. Сколько имущих обнищали, исчезли, сколько неимущих разбогатели). — ‘Всё в жизни постоянно изменяется’ и др. Такие эмоционально-экспрессивные и образные устойчивые обороты и выражения употребляются в повседневной речи, а также в публицистических и художественных произведениях как средства образности и речевой характеристики персонажей.

Особым разрядом диалектной фразеологии можно считать фольклорные **фразеологические единицы**, которые встречаются в крымскотатарских сказках и легендах: *ёлгъа чыкъмакъ* (букв. выхо-

дить на дорогу) ‘отправляться в путь’; *акълыны ойнатмакъ*, (букв. играть, тронуться умом) ‘стать психически больным; *баш бермек кимге* (букв. не давать головы кому-либо) ‘не оставлять кого-либо без наказания, не уступать кому-либо); *козь ташламакъ кимге, неге* (букв. бросить глаз на кого-, что-либо) ‘кратко посмотреть на кого-, что-либо или подумать о чём-либо’; *къаранлыкъ басты* (букв. темнота навалила) ‘стемнело’; *табангъа къувет бермек* (букв. давать пяткам силу) ‘стремительно убегать’; *къулакъ бермек кимге* (букв. не давать уха кому-либо) ‘не обращать внимания’; *акъыл огретмек кимге* (букв. учить уму кого-либо) ‘поучать кого-либо, советовать; *ач козюнъни, юм козюнъни* (букв. открой глаз — закрой глаз) ‘мгновенно, скоро’; *башына етмек кимнинъ* (букв. доставать до головы кого-либо) ‘доводить до смерти, до трагедии’; *акъкъындан кельмек кимнинъ* (букв. давать по заслугам кому-либо) ‘расправляться с кем-либо, наказывать кого-либо’; *акъыл танышмакъ* (букв. узнавать мнение) ‘советоваться’ и др.

Примеры из [Къырымтатар халкъ масаллары 2008]: *Бир заманда ханнынъ бириси озюне къыз сайламакъ ичюн ёлгъа чыкъа*. — ‘Некогда один хан *отправился* искать себе невесту’. Бу адам *акълыны ойнаттымы*, не? — ‘Этот человек *сошёл с ума* что ли?’ Акъшам *къаранлыгъы баскъан* сонъ, койлю къадынынъ эвине кете. — ‘Когда *стемнело*, он отправился к дому деревенского судьи’. Къады <...> къызларгъа *козь ташлай*. — ‘Судья *бросил взгляд* на девушек’. Эджнебий бир улькенинъ топрагъына *аякъ баса*. — ‘Пришёл в какую-то чужую страну’. Аюв, шу ерден *табангъа къувет берип*, кутюк кетирмек ичюн тавгъа кете. — ‘Медведь *стремительно бросился* в лес, чтобы принести колоду.’ Заваллы келин, терен *ах чекип*, башына келип кечкен алларны огълуна анылата. — ‘Несчастливая невестка, *глубоко вздыхая*, стала рассказывать сыну о том, что с нею случилось’. Аюв-къулакъ анда да кимсеге *баш бермей*. — ‘Аюв-къулакъ и там никому *не уступает*’. Огълан буна *къулакъ бермей*. — ‘Парень *не обращает* на это *внимания*’. Мангъа бир *акъыл огрет* де бу белядан мени къуртар. — ‘Посоветуй мне что-нибудь и спаси от этой беды’. Рессамнен къыз *ач козюнъни, юм козюнъни* яш падишанынъ мемлекетине келелер. — ‘Художник и девушка *мгновенно* оказались в стране молодого падишаха’. Шу арада къыз <...> деведжи йигитни озюне чагъыртып, онынънен *акъыл таныша*. — ‘В

это время девушка, подозревая парня-верблюжатника, стала с ним советоваться' и др.

Парные конструкции с противительным или сопоставительным значением, встречающиеся в крымскотатарских сказках, употреблялись и употребляются носителями языка и в повседневной речи: *кель заман, кет заман* (букв. приди, время, уйди, время) 'промчались годы'; *бир заманда бар экен, бир заманда ёкъ экен* (букв. когда-то было, когда-то не было) 'в стародавние времена, давным-давно' и др. Примеры: *Кель заман, кет заман*, къартнынъ огъуллари буюй, оселер. — 'Промчались годы, сыновья старика подросли'. *Бир заманда бар экен, бир заманда ёкъ экен*, бир къарт адамнынъ уч огълу бар экен. — 'Давным-давно у одного старика было три сына' [Къырымтатар халкъ масаллары 2008, с. 63].

В фольклорных текстах сохранились фразеологические единицы, уже вышедшие из употребления и не известные нынешним поколениям крымских татар: *бабасынынъ чифте козю олмакъ* (букв. быть парой отцовских глаз для кого-либо) 'самое дорогое для кого-либо': — *Бабамнынъ чифте козю дегильсин*, барсын джанынъ талаша-талаша чыкъсын! — дей. — 'Ты же не самое дорогое, что у меня есть, подыхай в мучениях, — говорит он' [Къырымтатар халкъ масаллары 2008, с. 49]. — *Бабамнынъ чифте козю эдинми*, чекишип оль, — дей. — 'Разве ты самое дорогое, что у меня было? — говорит он. — Подыхай в мучениях, — ' [Къырымтатар халкъ масаллары 2008, с. 58.].

К **книжной фразеологии** относятся сверхсловные термины и номенклатура различных сфер знания и общественного производства. Например, лингвистические термины: *грамматик категория* 'грамматическая категория', *хаберлик категориясы* 'категория сказуемости', *грамматик мана* 'грамматическое значение', *фонетик сёз* 'фонетическое слово', *фаркъ этиджи сема* 'дифференциальная сема', *фишль дереджеси* 'залог' и др. Техническая номенклатура: *къол дрели* 'ручная дрель', *къызув лампасы* 'нагревательная лампа', *электрик патрон* 'электрический патрон', *электрик сайыджы* 'электрический счётчик' и др. Математические термины: *диагональ кесилиш* 'диагональное сечение', *кесир сайы* 'дробное числительное', *яньлыш кесир* 'неправильная дробь', *тамыр тапув* 'извлечение корня', *кочер симметриясы* 'осевая симметрия', *координат кочери* 'ось симметрии'

и др. Химические термины и номенклатура: *азот экишилиги* ‘азотная кислота’, *атом чекиси* ‘атомный вес’, *броун арекети* ‘броуновское движение’, *гурюльтили газ* ‘гремучий газ’, *къатнаш савутлары* ‘сообщающиеся сосуды’ и др. Медицинские термины и номенклатура: *къарын бошлугъы* ‘брюшная полость’, *ич азалар* ‘внутренние органы’, *акъ джигер янгъысы* ‘воспаление лёгких’, *инфекцион хасталыкълар* ‘инфекционные болезни’, *къан дамарлары* ‘кровеносные сосуды’, *патологик анатомия* ‘патологическая анатомия’, *къан дёнюми системасы* ‘кровеносная система’ и др. Как видно из приведённых выше примеров, все эти номинативные единицы представляют собой кальки и полукальки из русского языка.

В этот же разряд (книжная фразеология) следует включить разного типа устойчивые обороты, используемые в официально-деловом и газетно-публицистическом стилях: *Украина Юкъары Радасы* ‘Верховная Рада Украины’, *Украина Назирлер Кабинети* ‘Кабинет Министров Украины’, *Миллий Меджлис* ‘Национальный Меджлис’, *Украинада нам къазангъан журналист* ‘Заслуженный журналист Украины’, *джемаат тешкиляты* ‘общественная организация’, *ички ишлер органлары* ‘органы внутренних дел’, *укъукъкъоруйдыжы органлар* ‘правозащитные органы’, *миллий азлыкъ* ‘национальное меньшинство’, *тёгерек маса* ‘круглый стол’, *ватан борджу* ‘долг перед родиной’, *миллий акъ-укъукълар* ‘национальные права’ и др.

Межстилевые фразеологизмы — это устойчивые обороты разного типа, которые употребляются во всех вариантах общенародного языка. Они нейтральны не только в стилевом, но и в эмоционально-оценочном отношении, т. е. не обладают живой образностью, не выражают различных эмоций и оценок: *сёз бермек кимге* ‘давать слово кому-либо’, *сёзюнден къайтмакъ* ‘отказаться от своих слов’, *сонъу не олса да* ‘как бы то ни было’, *кереги киби* ‘как следует’, *дюнъя юзю коръмек* ‘увидеть свет’, *ильк бакъышта* ‘на первый взгляд’, *ёл ачмакъ кимге, неге* ‘открывать дорогу кому-, чему-либо’ и др.

7.2. Стилистические функции фразеологических единиц

Под стилистическими функциями фразеологических единиц понимается их назначение в речи: для чего они используются говорящими в речи, какова их роль в высказывании и — шире — в тексте? Мнение о фразеологических единицах как излишествах,

украшениях, без которых язык якобы вполне успешно может выполнять свое основное номинативно-коммуникативное предназначение, не выдержало испытания временем и сегодня никем не разделяется. Наоборот, исследования последних десятилетий укрепили мысль об их особой роли в номинативно-коммуникативной деятельности человека, об их облигаторности (обязательности), универсальности, как специфических коммуникативно-прагматических средств, об особом характере их семантики, отражающей реальные и «невидимые» миры — интеллектуальные и эмоциональные состояния и оценки человека.

Разного типа устойчивые сочетания слов, как нейтральные, так и стилистически маркированные, в любом языке в рамках его функциональных стилей и подстилей выполняют фактически весь репертуар языковых функций — как основных (когнитивно-мыслительную и коммуникативную), так и субфункций, т. е. дополнительных функций: обозначения (номинативную), обобщения (сигнификативную), кумулятивную (накопительную), символическую (знаковую), а также эпифункций (функций речи) — экспрессивного выражения, эмоционального воздействия, фатическую, эстетическую и др.

Коммуникативная функция фразеологических единиц определяется их ролью в качестве и в составе предикативных единиц в речи: в системе языка основная масса идиом представляет собой пропозитивные свёртки с признаковым значением (см. выше подраздел 5.2.), которые развёртываются в речи в пропозитивное ядро высказывания, определяющее его актантную конфигурацию. Соотносясь с элементами внеязыкового мира и обозначая свойства, качества, действия, состояния предметов и их отношения (**номинативная функция**), фразеологизмы тем самым сообщают результаты когнитивной деятельности человека (**сигнификативная функция**), что позволяет им выполнять и так называемую **кумулятивную функцию** — функцию фиксации и накопления в своём содержании общественно значимого опыта, информации о постигнутой действительности.

Под **символической функцией** языковых единиц традиционно понимается их знаковая функция, т. е. способность языковых единиц

быть представителями предметов объективной действительности. Применительно к фразеологизмам идиоматического характера символическая функция может пониматься и более узко — как их способность именовать различные ритуальные, символические действия, совершавшиеся или совершаемые с помощью символических предметов, жестов, поз, служащих знаком какого-либо понятия, какой-либо идеи. Такая символическая функция присуща довольно многочисленному разряду преимущественно глагольных фразеологических единиц. Например, во внутренней форме фразеологизмов *башыны таиштан таишкъа урмакъ* (букв. биться головой о камни), *башына-сачына япышмакъ* (букв. вцепляться в свои волосы, рвать волосы на голове) в значении ‘приходить в отчаяние, предаваться скорби, горевать’ отражены древние восточные символические обычаи именно в таких позах и действиях выражать соответствующие чувства. Обычай красить хной волосы и пальцы накануне мусульманских праздников отразился во внутренней форме фразеологизма *сачына [пармакъларына] къына якъмакъ* (букв. намазывать, красить хной волосы, пальцы) и сформировал его символическое значение ‘быть в состоянии радости, праздничного настроения’. Современный европейский символ выражать при голосовании согласие поднятием руки отражён во внутренней форме калькированной из русского языка фразеологической единицы *къол [эль] котермек* (букв. поднимать руку) и др.

Как видно из примеров, символическое значение фразеологических единиц связано с их внутренней формой; современные же регулярные значения единиц этого разряда, оторвавшись от этимологического значения, приобрели более абстрактный и широкий характер: Это особенно заметно в тех случаях, когда внутренняя форма идиом обозначает такие ритуальные и символические действия, которые исчезли из современной жизни данного этноса (*башыны таиштан таишкъа урмакъ, сачына [пармакъларына] къына якъмакъ* и др.).

Речевые функции (эпифункции — **экспрессивная, эмотивно-оценочная и императивная**) фразеологических единиц идиоматического характера связаны с облигаторным прагматическим компонентом в их содержании: они не только обозначают и назы-

вают предметы действительности (в широком смысле — любые объекты познания) и понятия о них, но являются также специальным языковым средством, предназначенным для выражения многообразных эмоциональных и оценочных отношений говорящего (пишущего) к тому, что происходит в его внутреннем мире или вне его. Примеры: Олян, пек арыкъсынъ да, къуру сюегинъ къалгъан. — ‘Парень, ну и худой же ты, *одни кости остались*’ [Селим 2008, с. 44]. <...> Озюмни даа *зерре къадар* шаир деп саймай эдим. — ‘Себя я ещё *ни на йоту* не считал поэтом’ [Селим 2008, с. 45]. Мен беллесем, Червонная ханым *къарарыны къачыргъан*. — ‘По-моему, госпожа Червонная *перегнула палку*’ [Селим 2008, с. 54]. *Догърусыны айтсам*, кульмеге ве кульдюрге седем. — ‘*Откровенно говоря*, люблю смеяться и смешить (других)’ [Селим 2008, с. 55]. Бу исе, — макътана деп ойламанъыз, — меним *къолумдан кельген* шей. — ‘А на это — не думайте, что хвалюсь, — я *мастер*’ [Селим 2008, с. 68]. *Ур патласынъ*, бир тарафта чалгъы-чагъана, бир тарафта пата-пут котек. — ‘*Дым коромыслом*: с одной стороны — громкая музыка, с другой — шумная драка’ [Селим 2008, с. 165].

Выражая с помощью фразеологических единиц свои оценки и эмоции, говорящий тем самым воздействует на разум и эмоции слушающего, результатом чего могут стать прогнозируемые говорящим изменения ментального и/или эмоционального состояния и поведения слушающего: Меним шай да къуванчтан *башым кокке тийди*. — ‘Я и так *на седьмом небе* от радости’ [Шемьи-заде 2000, с. 111]. <...> Мусафирлер отураджакъ ерлерде исе *ине ташила-магъа ер ёкъ эди*. — ‘А там, где должны сидеть гости, *иголке негде было упасть*’ [Шемьи-заде 2000, с. 127]. Сюргюнлик ерлерде бизге къаршы *тиш къайрагъан* ялынъыз шу адалетсиз, хынзыр укюметнинъ органлары... эди. — ‘В местах ссылки на нас *точили зубы* только эти подлые государственные органы’ [Селим 2008, с. 145]. Анъладым, Э-нинъ *джаны агъырып* кетти. — ‘Я понял, что Э-в *обиделся*’ [Селим 2008, с. 69]. Юбилейлерни пек сийрек — белли, мешур, керчектен де миллетнинъ тарихында *из къалдыргъан* сымаларымызгъа отъкермек керек. — ‘Юбилеи следует отмечать редко — только наших известных, знаменитых деятелей, которые действительно *оставили след* в истории народа’ [Селим 2008, с. 70] и др.

Свои эмоции и оценки говорящий может выразить также с помощью паремий: *Бир аягъыны алгъандже, экинджисини копек ашар.* — ‘Пока он одну ногу переставит, другую собака съест’ (ирония). *Алмá, пиш, агъыма тюш!* — ‘Яблоко, поспеи и само уподи мне в рот!’ (насмешка). *Ватансыз адам — йырсыз бульбуль.* — ‘Человек без родины что соловей без песни’ (сочувствие). *Сабырнынъ тюбю — сары алтын.* — ‘Под терпением — жёлтое золото’ (одобрение). *Сакъал эчкиде де бар.* — ‘Борода и у козы есть (насмешка)’. *Торгъайны соймагъа да къасап керек.* — ‘Даже воробья зарезать нужен мясник’ (амбивалентная оценка в зависимости от речевой ситуации — похвала, одобрение или осуждение, неодобрение) и др.

Фатическая функция (она же контактоустанавливающая, контактная) — это использование фразеологических единиц для установления контакта между коммуникантами. Простейшие случаи реализации фатической функции — это употребление в речи устойчивых формул речевого этикета в различных коммуникативных ситуациях (встречи, прощания, извинения, поздравления, соболезнования и др.): *Селям алейкум!* — ‘Здравствуйте!'; *Саба шерифингъиз мубарек олсун!* — ‘Доброе утро!'; *Акъшам шерифингъиз хайырлы олсун!* — ‘Добрый вечер!'; *Афу этингъиз! Айып этменгъиз!* — ‘Извините!'; *Алла рахмет (рамет) эйлесин!* — ‘Да будет Аллах милосерден!'; *Эмир Алланынъ!* — ‘На всё воля Аллаха!’ и др.

Эстетическая (гедонистическая) функция, тесно связанная с функцией экспрессивного выражения, понимается как использование фразеологизмов с целью возбуждения у участников коммуникативного акта чувства удовольствия, эстетического наслаждения, вызванного образностью фразеологических единиц, обладающих живой или обновленной (на базе структурно-семантической трансформации) внутренней формой, способной генерировать вокруг них образно-ассоциативные поля. Использование фразеологизмов в эстетической функции отражает эмоциональное состояние и творческие потенции говорящего, гибкость и остроту его ума, которые проявляются в речевом мастерстве. Эти качества говорящего лежат в основе его комбинаторно-речевой деятельности: они обуславливают отбор говорящим из номинативно-экспрессивного инвентаря именно этой, а не другой единицы, определяют необычные сцепления единиц, их преобразования и т. п. Языковая игра — преоб-

разование, разложение формы языковых единиц, метафорическое использование первичных номинаций, узуальных фразеологических единиц — не есть только показатель особенностей характера человека, но является одной из форм реализации эстетических и творческих потенций говорящего.

Эстетическая функция фразеологических единиц наиболее ярко проявляется в художественной речи, являющейся феноменальной творческой лабораторией, в которой под рукой художника слова языковые единицы реализуют свои *эстетические* потенции выразительности.

Все охарактеризованные языковые функции — основные, субфункции и эпифункции — фразеологизмы выполняют не изолированно, не в “чистом” виде, а, как правило, синкретично, в комплексе, в различных комбинациях с другими элементами текста. При этом в речевых актах, разных по коммуникативным интенциям говорящего и конситуации, на первый план могут выступать те или иные функции фразеологизмов.

Сказанное выше иллюстрируется примерами из публицистических текстов известного крымскотатарского писателя Эшрефа Шемьи-заде, в которых фразеологические единицы использованы в различных функциях: Горький пек ынджынып, чевирилип, *башы къарагъан якъкъа* кете. — ‘Очень огорчившись, Горький повернулся и пошёл куда глаза глядят (букв. куда голова глядит)’ [Шемьи-заде 2000, с. 117]. Меним шай да къуванчтан *башым кокке тийди*. — ‘Я и так от радости был на седьмом небе (букв. моя голова коснулась неба)’ [Шемьи-заде 2000, с. 111]. Мен аркъадашларымдан биринен берабер *табангъа къувет* вокзалгъа догъру чаптыкъ. — ‘Мы с товарищем что есть духу (букв. нажимая со всех сил на пятки) побежали к вокзалу’ [Шемьи-заде 2000, с. 111]. Совет акимиедининъ платформасына эль узаткъан языджылар <...>. — ‘Писатели, присоединившиеся (букв. протянувшие руку) к советской платформе <...>’ [Шемьи-заде 2000, 125]. Мусафирлер отурадjackъ ерлерде исе *ине ташламагъа ер ёкъ эди*. — ‘Но там, где должны были сидеть гости, иголке негде было упасть’ [Шемьи-заде 2000, с. 127]. Мен де, *башымны алып*, Москвагъа санат институтларындан бирине кеттим. — ‘И я, *собравшись* (букв. взяв свою голову), поехал в один из московских институтов искусств’ [Шемьи-заде 2000, с. 134].

О йыллар — къанларымыз къайнагъан дер вакъытларымыз олгъаны ичюнми — <...> ёрулмакъ не экенлигини бильмей эдик. — ‘В те годы, наверно, потому, что *кровь в нас кипела*, мы не знали, что такое усталость’ [Шемьи-заде 2000, с. 138]. Барсын онынъ кыыска, лякин парлакъ омрю <...> рухий дюльберлик акъкъында *терен тюшюнджелер уяндырмагъа* себеп олсун. — ‘И пусть его короткая, но яркая жизнь <...> станет поводом для *глубоких размышлений* о духовной красоте’ [Шемьи-заде 2000, с. 143]. Шимди де базы бир аркъадашлар <...> яхшы шей япаятам беллеп, *къаш якъаман деп, козь чыкъаралар*. — ‘И сейчас некоторые товарищи <...>, намереваясь сделать хорошее дело, допускают грубые ошибки (букв. желая покрасить брови, выкалывают глаза)’ [Шемьи-заде 2000, с. 176]. Озь ана тилимизни мукеммель суретте <...> бизим киби *ашларны ашагъан, яшларны яшагъан* эсли калем эхиллери де бильмеймиз. — ‘Своим родным языком <...> не владеют в совершенстве даже такие опытные (букв. съевшие свою еду, прожившие свои годы) мастера пера, как мы’ [Шемьи-заде 2000, с. 178] и др.

Вопросы для самопроверки и задания

1. Назовите основные стилистические разряды крымскотатарской фразеологии.
2. Определите стилистическую характеристику следующих фразеологических единиц: *Огюзге бойнузы агъырлыкъ этмез* (букв. Волю свои рога не в тягость) ‘свой груз не давит’; ср. рус. *Своя ноша не тянет*; *бир текненинъ хамыры* (букв. тесто из одной миски) ‘похожи по своим качествам, свойствам, положению; один другого не лучше’; *кель заман, кет заман* (букв. приди, время, уйди, время) ‘промчались годы’; *фонетик сёз* ‘фонетическое слово’; *фаркъ этиджи сема* ‘дифференциальная сема’; *атом чекиси* ‘атомный вес’.
3. Какие стилистические функции выполняют разного типа устойчивые сочетания слов? Приведите примеры.
4. Какие стилистические функции выполняют следующие фразеологизмы: *ёл ачмакъ кимге, неге* ‘открывать дорогу кому-, чему-либо’; *къуру сюеги къалмакъ кимнинъ* (букв. одни кости остались у кого-либо) ‘худой, тощий’; *Сабырнынъ тюбю* — *сары алтын*. — ‘Под терпением — жёлтое золото’?

8. КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК СИСТЕМА

Как и языковые единицы других уровней (фонемы, морфемы, лексемы и др.), фразеологизмы также образуют систему, структурируемую тремя видами отношений — парадигматическими, эпидигматическими и синтагматическими.

8.1. Фразеологические категории как проявление парадигматических отношений в крымскотатарской фразеологии

Парадигматические отношения (от греч. *parádeigma* — пример, образец) — это отношения между единицами одного или разных уровней, сгруппированными в мозге человека на основе различных ассоциаций. Например, тождество или сходство формы проявляется в таких категориях, как полисемия, омонимия и паронимия. Соотносительная противоположность значений языковых единиц формирует антонимию и конверсию. Сходство или смежность значений служит основой синонимии, гиперо-гипонимии, эквонимии, тематических и семантических полей. Фразеологические единицы, находящиеся между собой в указанных парадигматических отношениях, представлены в крымскотатарском языке группами разного объёма.

8.1.1. Фразеологическая полисемия

Полисемия (гр. *polysēmos* — многозначный) — наличие у языковой единицы нескольких значений, иначе — способность одной языковой единицы обозначать разные предметы или явления действительности. Большая часть фразеологизмов крымскотатарского языка, как и в других языках, однозначна. Это объясняется тем, что фразеологизмы представляют собой комплекс слов, значения

которых, сочетаясь друг с другом, выражают не простое, а сложное понятие или суждение. Именно сложность грамматической формы и синкретичность семантики фразеологических единиц затрудняет их использование в производно-переносных значениях.

Многозначность в крымскотатарской фразеологии представлена преимущественно двумя значениями, реже встречаются трёхзначные единицы: *агъзына кельгенини айтмакъ* (букв. говорить всё, что приходит в рот): 1. 'говорить необдуманно', 2. 'говорить грубые слова, сквернословить'; *агъзында бакъла сыланмаз кимнинъ* (букв. во рту кого-либо фасоль не мокнет): 1. 'быть многословным', 2. 'разглашать чужие секреты'; *акълыны алдырмакъ* [джоймакъ] (букв. отдавать [терять] разум): 1. 'вести себя неразумно, быть в состоянии растерянности', 2. 'страстно влюбляться'; *джаныны бермек* (букв. отдавать душу): 1. 'приносить себя в жертву', 2. *кимге* 'ничего не жалеть для кого-либо'; *башыны айландырмакъ кимнинъ* (букв. кружить голову кому-либо): 1. 'дурачить, вводить в заблуждение кого-либо', 2. 'увлекать, влюбить в себя'; *юзюне [бетине] урмакъ* (букв. бить в лицо): 1. 'говорить открыто, без утайки'; 2. 'попрекать' и др.

Как видно из примеров, оба семантических варианта имеют одинаковую внутреннюю форму — образ-представление, выраженное свободным словосочетанием-прототипом, при этом они соотносятся как исходное (узкое) и производное (более широкое и абстрактное) значения. Следовательно, двузначные фразеологизмы строятся по цепочечной модели полисемии — второе значение восходит к первому.

Фразеологизм *гонълюне [юрегине] къоймакъ кимни, нени, кимнинъ* (букв. класть в сердце кого-, что-либо) представлен в словаре как трёхзначная единица: 1. 'обещать сделать какую-то работу', 2. 'внушать кому-либо разные мысли и чувства', 3. 'влюбиться в кого-либо' [Куркчи 2011, с. 94]. Данную фразеологическую единицу также можно моделировать в качестве цепочечной полисемии.

В том же словаре [Куркчи 2011] ошибочно интерпретирован в качестве четырёхзначного фразеологизм *джаны чыкъмакъ кимнинъ*: 1. 'умереть', 2. 'испугаться', 3. 'раздражаться', 4. 'очень уставать'. Его следует представить в словарях как два омонимичных фразеологизма, каждое из которых имеет по два значения:

I. *Джаны чыкъмакъ кимнинъ*: 1. ‘испугаться’, 2. ‘умереть’.

II. *Джаны чыкъмакъ кимнинъ*: 1. ‘очень уставать’, 2. ‘раздражаться’.

Как видно из приведённых примеров, данные фразеологизмы имеют различные внутренние формы.

Явление многозначности во фразеологии, как и в сфере лексики, смежно с явлением омонимии.

8.1.2. Фразеологическая омонимия

Фразеологические омонимы (гр. *homōnymia* — одноименность) — это фразеологические единицы, одинаковые по звучанию и написанию, но разные по значению. Как и в сфере лексики, фразеологическая омонимия может быть результатом совпадения формы фразеологизмов (т.н. этимологические омонимы) или распада полисемии (т.н. семантические омонимы). В любом случае фразеологические омонимы должны отличаться внутренней формой, т.е. образом-представлением, выражаемым совокупным значением свободного словосочетания-прототипа:

I. *Агъзыны ачмакъ* (букв. открывать рот) ‘начинать говорить’.

II. *Агъзыны ачмакъ* (букв. открывать рот) ‘крайне изумляться’.

I. *Башына чыкъмакъ кимнинъ* (букв. взбираться на голову) ‘приносить большие неприятности кому-либо, губить кого-либо’.

II. *Башына чыкъмакъ ненинъ* (букв. дойти до головы) ‘успешно заканчивать начатое дело’.

I. *Бурнунынъ тюбюнден (айтмакъ, сёйлемек, лаф этмек)* (букв. из-под носа) ‘очень тихо, невнятно’.

II. *Бурнунынъ тюбюнден* (букв. из-под носа) ‘с самого близкого расстояния от кого-либо (*алмакъ, кетмек, къачмакъ*)’.

I. *Козьлерини акъайтмакъ* (букв. выпучивать, таращить глаза) ‘удивляться’.

II. *Козьлерини акъайтмакъ* (букв. выпучивать, таращить глаза) ‘взглядом выражать чувство гнева (ср. рус. сверкать глазами на кого-либо)’.

I. *Козьлерини юммакъ* (букв. закрывать глаза) ‘засыпать’.

II. *Козьлерини юммакъ* (букв. закрывать глаза) ‘умирать’.

I. *Къолгъа алмакъ кимни* (букв. брать в руки кого-либо) ‘подчинять себе, заставлять повиноваться’.

II. *Къолгъа алмакъ нени* (букв. брать в руки что-либо): 1. ‘принимать на себя руководство’; 2. ‘захватывать что-либо, завладевать чем-либо’.

I. *Къуш киби* (букв. как птица) ‘очень быстро’.

II. *Къуш киби* (букв. как птица) ‘очень лёгкий по весу’.

I. *Сёз бермек кимге* ‘давать возможность высказаться кому-либо’.

II. *Сёз бермек кимге* ‘обещать, клясться’.

(Как показано выше, омонимы в словарях чаще всего обозначаются римскими цифрами.)

От фразеологических омонимов следует отличать похожие на них по форме и соотносительные по грамматическому значению, т. е. относящиеся к одной части речи, фразеологические паронимы.

8.1.3. Фразеологическая паронимия

Фразеологические паронимы (гр. *рага* ‘около’ + *опута* ‘имя’) — это близкие по написанию и произношению фразеологические единицы, состоящие из однокоренных слов, но отличающиеся по значению. Ср.: *башындан чыкъмакъ кимнинъ* (букв. выходить из головы кого-либо) ‘забывать’ — *баштан чыкъармакъ кимни* (букв. вынимать кого-либо из головы) ‘сбивать с правильного пути кого-либо’; *къокъусы чыкъмакъ ненинъ* (букв. запах появился, появится) ‘о тайном деле — стать известным всем окружающим’ — *къокъу чыкъармакъ* (букв. сделать так, чтобы запахло) ‘готовить вкусно пахнущую еду, обычно мясную, в канун мусульманских праздников Ораза-байрам и Курбан-байрам’ и др. Как видно из приведённых примеров, у данных единиц разные фразеологические значения, обусловленные разной внутренней формой, т. е. значением свободного словосочетания — прототипа, но одинаковые категориально-грамматические значения.

В качестве особого типа паронимов могут быть квалифицированы близкие по форме устойчивые сочетания слов с соотносительными, подчас тождественными значениями, отражающие разные субъектно-объектные отношения. В их составе имеются различные залоговые формы одного и того же глагола: *козь яшы тѣкмек* (букв. проливать слёзы) ‘плакать’ — *козь яшы тѣкюльмек кимнинъ* (букв. слёзы льются у кого-либо) ‘плакать’ — *козь яшыны тѣктюрмек кимнинъ* (букв. сделать так, чтобы кто-либо плакал) ‘заставлять

плакать, страдать’; *аралары бозумакъ кимнинъ* (букв. отношения испортились у кого-либо) ‘ссориться, находиться в отношениях взаимной неприязни’ — *араларыны бозмакъ кимнинъ* (букв. портить отношения между кем-либо) ‘ссорить кого-либо’ — *араларыны боздурмакъ* (букв. сделать так, чтобы кто-либо испортил отношения между кем-либо) ‘ссорить кого-либо’; *алдавуч агъачыны тутын къалмакъ* (букв. ухватиться за дерево алдавуч < алдатмакъ ‘обманывать’) ‘быть обманутым’ — *алдавуч агъачыны туттурмакъ кимге* (букв. всучить дерево алдавуч кому-либо) ‘обманывать’.

Ср. также: *джаны чыкъмакъ кимнинъ* (букв. душа вышла чья-либо) ‘мучиться, умирать’ — *джаныны чыкъармакъ кимнинъ* (букв. вынимать душу чью-либо) ‘заставить кого-либо страдать, мучиться’; *баи (башыны) сокъмакъ неге* (букв. голову совать куда-либо, во что-либо) ‘вмешиваться во что-то опасное’ — *баиы сокъуммакъ кимнинъ, неге* (букв. голова застряла у кого-либо в чём-либо) ‘вмешаться во что-то опасное’ — *баиыны сокътурмакъ кимнинъ, неге* (букв. заставлять кого-либо совать голову куда-либо, во что-либо) ‘делать так, чтобы кто-либо вмешивался во что-либо опасное, предосудительное’ и др.

Как видно из приведённых выше примеров, данные фразеологизмы связаны друг с другом отношениями формальной и семантической производности стержневого глагола: *тёкмек* ‘проливать’ — *тёкюльмек* ‘литься, проливаться’ — *тёктюрмек* ‘заставить кого-либо лить, проливать’; *бозмакъ* ‘портить’ — *бозуммакъ* ‘портиться’ — *боздурмакъ* ‘заставить кого-либо портить что-либо’; *тутмакъ* ‘держатъ’ — *тутын къалмакъ* ‘удерживать’ — *туттурмакъ* ‘заставить кого-либо держать’; *сокъмакъ* ‘вставлять’ — *сокътурмакъ* ‘заставить кого-либо вставлять. что-либо’.

8.1.4. Фразеологическая синонимия

Наиболее ярким проявлением системности во фразеологическом составе языка можно считать формирование последовательных синонимических рядов. В лексикографических разработках, в частности, в словарях различного типа, фразеологизмы-синонимы, как правило, включаются в состав лексических синонимических рядов, т. к. они обладают в основном теми же дифференциальными признаками, что и лексические синонимы. Наряду с этим существует мнение, что лек-

сическая и фразеологическая синонимия, как близкие, но не совпадающие явления, должны быть самостоятельными объектами лингвистического анализа и лексикографической презентации.

Под **фразеологическими синонимами** в данной работе понимаются фразеологические единицы, выражающие одно и то же или смежные понятия, близкие по значению, но имеющие разную образную основу (внутреннюю форму), отличающиеся смысловыми и/или стилистическими оттенками, а также обладающие разной эмоционально-экспрессивной окраской.

Фразеологические синонимические ряды, в отличие от лексических, состоят из небольшого количества членов. Часто такой синонимический ряд представлен лишь двумя одноструктурными или разноструктурными фразеологизмами:

Бир текненинь хамыры (букв. тесто из одной миски), разг., неодобр.; *бир терекнинь емиши* (букв. плоды одного дерева), разг., неодобр. — ‘похожи друг на друг в каком-либо отрицательном отношении’.

Кя налына, кя мыхына урмакъ (букв. бить то по подкове, то по гвоздю), разг., неодобр.; *кя энинь, кя боюна чекмек* (букв. тянуть то по ширине, то по длине), разг., неодобр. — ‘часто менять свои решения, намерения’.

Ап ютмакъ (букв. глотать пилюлю), разг., ирон.; *бурнунынъ сувуны чекмек* (букв. вытягивать выделения из своего носа), разг., презр. — ‘молча, терпеливо сносить обиду, оскорбление’.

Къапыгъа бакъмакъ (букв. смотреть на дверь), разг.; *бир аягъы мезарда олмакъ кимнинъ* (букв. быть одной ногой в могиле), разг. — ‘быть при смерти’.

Гонълюне къоймакъ кимни (букв. положить в своё сердце кого-либо), торж.; *гонълюни алдырмакъ кимге* (букв. позволить взять своё сердце кому-либо), торж. — ‘влюбиться’ и др.

Трёхчленные синонимические ряды:

Козюни боямакъ кимнинъ (букв. закрашивать глаза кому-либо), разг., неодобр.; *алдар агъачына миндирмек кимни* (букв. сажать на дерево алдар кого-либо), разг., ирон.; *ймырта косътерип, бор туттурмакъ кимге* (букв. показав яйцо, давать мел кому-либо, разг., шутил. — ‘обманывать’.

Деве минареге чыкъкъанда (букв. когда верблюд взберётся на минарет), разг., шутл.; *аювлар къырккылгъанда* (букв. когда медведи будут острижены), разг., шутл.; *язда къар ягъгъан сонъ* (букв. когда летом выпадет снег), разг., шутл. — ‘никогда’.

Иши къартон кимнинъ (букв. чьё-либо дело картошка), разг., ирон.; *иши чатал кимнинъ* (букв. чьё-либо дело рогатина), разг., шутл.; *иши дюдюк кимнинъ* (букв. чьё-либо дело дудка), разг., шутл. — ‘чьё-либо положение, дела очень плохи’.

Четырехчленные синонимические ряды: *зыккы бермек кимге* (букв. делать напор, нажим на кого-либо), разг.; *сеписини бермек кимге* (букв. давать дубитель кому-либо), разг., ирон.; *эзмесини чыкъармакъ кимнинъ* (букв. измять части тела кого-либо), разг., презр.; *яхшы этип къыздырмакъ кимни* (букв. хорошенько разогреть кого-либо), разг., презр. — ‘ругать, наказывать, избивать’.

Аккылдан зайыф (букв. слаб умом), разг.; *бир тахтасы етишимей [экдик] кимнинъ* (букв. не хватает одной доски у кого-либо), разг., ирон.; *аккылдан таймакъ* (букв. соскальзывать с ума), разг., ирон.; *аккылдан азмакъ* (букв. уменьшиться умом), разг., пренебр. — ‘быть не очень умным, не совсем здоровым психически’.

Самый длинный синонимический ряд состоит более чем из десяти фразеологизмов со значением ‘умирать/умереть’: *къара ерге кирмек* (букв. войти в чёрную землю), разг.; *фани дюньяны терк этмек* (букв. отказаться от бренного мира), торж.; *вадеси тамам олмакъ кимнинъ* (букв. обеты кончились чьи-либо), торж.; *эбедий юкзугъа далмакъ* (букв. заснуть вечным сном), торж.; *сонъки нефесини чыкъармакъ* (букв. испустить последнее дыхание), торж.; *топракъкъа берильмек* (букв. быть преданным земле), разг., торж.; *о бир дюньягъа кетмек* (букв. уходить в иной мир), разг., торж.; *Алланынъ раметине къавушмакъ* (букв. соединиться с милосердием Аллаха), разг., торж.; *Танърынынъ узурьна кетмек* (букв. уходить к Тенгри), разг., торж.; *ахрет ёлуна тюшмек* (букв. ступать на дорогу в потусторонний мир), разг., торж. и др.

Как видно из приведённых примеров, синонимичные фразеологические единицы тождественны или близки по значению, отличаются внутренней формой, а также стилистической и эмотивной окраской.

8.1.5. Фразеологическая антонимия

Фразеологические антонимы — это устойчивые обороты с противоположными, но соотносительными значениями, т. е. относящиеся к одной части речи. Фразеологическая антонимия, несомненно, явление более сложное, чем лексическая. Это связано с тем, что фразеологизм, как устойчивый словесный комплекс, обладающий особым типом значения, представляет собой комплексную единицу более высокого уровня.

Во фразеологическом значении в той или иной мере могут быть отражены значения словных компонентов. В связи с этим фразеологическая антонимия наиболее рельефно обнаруживается там, где она опирается на лексические (преимущественно полнозначные) единицы в составе фразеологизма.

В структурно-грамматическом отношении фразеологизмы-антонимы представлены двумя группами — одноструктурными и разноструктурными единицами. Первая группа, в свою очередь, может быть разделена на подгруппы — абсолютные и собственно одноструктурные антонимы. Характер семантических противопоставлений таких единиц во многом обусловлен их структурными особенностями.

В группе **одноструктурных антонимов** в качестве абсолютных антонимов могут быть квалифицированы глагольные фразеологические единицы, выступающие в негативной (с отрицательным аффиксом *-ма/-ме*) и позитивной (без такого аффикса) формах: *акъылдан таймакъ* (букв. соскальзывать с ума) ‘стать душевнобольным, помешаться’ — *акъылдан таймамакъ* ‘оставаться в здравом уме’; *акълы кесмек кимнинъ* (букв. ум режет у кого-либо) ‘понимать, соображать’ — *акълы кесмемек кимнинъ*; *акълына кельмек кимнинъ* (букв. приходить на ум кого-либо) ‘вспоминать’ — *акълына кельмек кимнинъ*; *бурнуны косьтермек* (букв. показывать нос) ‘выйти, показаться’ — *бурнуны косьтермемек* (букв. не показывать носа) ‘не появляться, не приходить куда-либо’ и др.

Вторую подгруппу одноструктурных антонимов составляют такие фразеологические единицы, которые включают в свой состав в одной и той же позиции противоположные по значению слова: *акълына кельмек кимнинъ* (букв. приходить на ум кого-либо) ‘вспо-

минать' — *акълындан чыкъмакъ кимнинъ* (букв. выходить из ума кого-либо) 'забывать'; *догъру ёлгъа къоймакъ кимни* (букв. ставить на правильный путь кого-либо) 'склонять кого-либо к хорошему' — *догъру ёлдан чыкъармакъ кимни* (букв. уводить кого-либо с правильного пути) 'склонять кого-либо к плохому'; *къаны сыджакъ кимнинъ* (букв. кровь горячая у кого-либо) 'располагающий к себе, тёплый (о человеке)' — *къаны сувукъ кимнинъ* (букв. кровь холодная у кого-либо) 'не располагающий к себе, холодный'; *акъ сюек* (букв. белая кость) 'человек знатного происхождения' — *къара сюек* (букв. чёрная кость) 'человек незнатного происхождения, простолюдин'; *йымшаакъ табиятлы* (букв. с мягким характером) 'дружелюбный, приветливый' — *серт табиятлы* (букв. с жёстким, грубым характером) 'жестокий, грубый'; *джеби индже кимнинъ* (букв. карман тонкий у кого-либо) 'бедный' — *джеби къалын кимнинъ* (букв. карман толстый у кого-либо) 'богатый' и др.

В рассмотренных выше двух подгруппах одноструктурных фразеологических единиц антонимия во многом опирается на противоположность значения их лексических компонентов. Однако в связи с особым характером фразеологического значения, представляющего не сумму, а специфический синтез значений таких компонентов, антонимические противопоставления в сфере фразеологии строятся не так "прозрачно", как в лексике. Наличие в составе двух одноструктурных фразеологизмов противоположных по значению слов (в том числе и специальных средств выражения негативности) не всегда способствуют формированию фразеологической антонимии. Ср.: *къолу енгиль кимнинъ* (букв. лёгкая рука у кого-либо) 'удачлив в любом начинании' — *къолу агъыр кимнинъ* (букв. тяжёлая рука у кого-либо) 'жестоко и больно бьющий'.

Разноструктурные фразеологические антонимы — это фразеологические единицы, обладающие противоположными соотносительными значениями, но отличающиеся друг от друга лексическим составом, грамматической структурой и внутренней формой: *башы [мийи, къафасы] ишлемек кимнинъ* (букв. голова [мозг, башка] работает у кого-либо) 'умный, сообразительный' — *бир тахтасы эсик кимнинъ* (букв. одной доски не хватает у кого-либо) 'глупый, несообразительный'; *акълы еринде кимнинъ* (букв. разум на месте

у кого-либо) ‘умный, сообразительный’ — *башы тобан толу кимнинъ кимнинъ* (голова соломой набита у кого-либо) ‘глупый, несообразительный’; *агъзында бакъла сыланмаз кимнинъ* (букв. во рту фасоль не размокает у кого-либо) ‘кто-либо много говорит, ведёт пустые разговоры’ — *агъзынынъ ольчюсини бильмек* (букв. знать меру своего рта) ‘говорить в меру’ и др.

Фразеологические антонимы в крымскотатарском языке образуют небольшие в количественном отношении синонимо-антонимические комплексы: *башы [мийи, къафасы] ишлемек кимнинъ, акълы кесмек кимнинъ, фунты урмакъ кимнинъ* — *башы ишлемемек кимнинъ, бир тахтасы етишмей кимнинъ, башы тобан толу кимнинъ; агъыз патлатмакъ, агъзында бакъла сыланмаз кимнинъ* — *агъзынынъ ольчюсини бильмек, агъзыны ачмамакъ* и др.

8.1.6. Фразеологическая гиперо-гипонимия

Фразеологические гиперонимы (гр. *hyper* ‘над, сверх’ + *опута* ‘имя’) — это устойчивые обороты, выражающие более общие, родовые понятия по отношению к фразеологизмам с видовыми, частными значениями, которые называются гипонимами. Следовательно, **гипонимы** — это фразеологические единицы, выражающие частные, видовые понятия и соотносящиеся в плане семантики с гиперонимом. Гипонимы, будучи единицами одного уровня обобщения, по отношению друг к другу выступают как согипонимы, или эквонимы. Следовательно, фразеологические **согипонимы**, т. е. **эквонимы** (лат. *aequus* ‘равный’ + *опуна* ‘имя’) — это устойчивые обороты, выражающие понятия одного уровня обобщения при наличии фразеологизмов более высокого уровня обобщения значения.

Гиперо-гипонимические отношения наиболее отчётливо обнаруживаются среди фразеологических выражений номинативного характера. Например, гиперо-гипонимический ряд образуют лингвистические термины: *созукъ сес* ‘гласный звук’ — *ог сыра созукъ сес* ‘гласный звук переднего ряда’, *арт сыра созукъ сес* ‘гласный звук заднего ряда’; *фразеологик бирлем* ‘фразеологическая единица’ — *фразеологик чатышма* ‘фразеологическое сращение’, *фразеологик бирлик* ‘фразеологическое единство’, *фразеологик бирлешме* ‘фразеологическое сочетание’, *фразеологик ибаре* ‘фразеологическое выражение’.

8.1.7. Фразеологические гнёзда и фразеологические серии

К системным парадигматическим категориям относятся также группы фразеологических единиц, называемые фразеологическими гнёздами и фразеологическими сериями. **Фразеологическое гнездо** — это совокупность разноструктурных фразеологических единиц, в составе которых имеется одно и то же слово в разных парадигматических формах и, в случае многозначности данного слова, в разных его значениях. В составе фразеологического гнезда можно выделить т. н. **фразеологические серии** — одноструктурные фразеологические единицы, которые могут обладать тематической или понятийной соотнесённостью, обусловленной семантическим ореолом, т. е. семантическими ассоциациями, стержневого слова.

Структурными центрами фразеологических гнёзд в разных языках являются обычно лексемы, входящие в наиболее древние тематические пласты (соматизмы, номенклатура родства, названия явлений природы), а также обозначающие онтологически значимые для человека процессы (*жить, умирать, брать, давать* и др.) и этнокультурные феномены.

Как уже сказано выше (см. раздел 3 настоящего учебника — «Лексический состав крымскотатарских фразеологических единиц»), фразеологическое гнездо со словом *козь* ‘глаз’ состоит из 227 единиц, со словом *баиш* ‘голова’ — 178, *къол (эль)* ‘рука’ — 142, *агъыз* ‘рот’ — 120, *юрек* ‘сердце’ — 119, *аякъ* ‘нога’ — 66, *тиль* ‘язык’ — 44, *бурун* ‘нос’ — 23, *къара* ‘чёрный’ — 20, *эки* ‘два’ — 41, *еди* ‘семь’ — 13, *дёрт* ‘четыре’ — 11, *къыркъ* ‘сорок’ — 7, *беш* ‘пять’ — 6 фразеологических единиц и др.

В составе фразеологического гнезда со стержневым центром *козь* ‘глаз’ можно выделить несколько фразеологических серий: *козьге алмакъ кимни, нени* (букв. брать в глаз) ‘прицеливаться’, *козьге илишмек* (букв. прицепляться к глазу) ‘привлекать к себе внимание’, *козьге кирмек* (букв. входить в глаз) ‘добиваться расположения’, *козьге чарпмакъ* (букв. ударять в глаз) ‘привлекать внимание’ и др.; *козьден къачырмакъ кимни, нени* (букв. упускать из глаз) ‘упускать из виду, переставать видеть’, *козьден джоюлмакъ* (букв. теряться из глаз) ‘исчезать из поля зрения’, *козьден кечирмек кимни, нени* (букв. пропускать через глаз) ‘пристально, как бы

оценивая, оглядывать кого-, что-либо'; *козьлерини айландырмакъ* (букв. вертеть глазами) 'удивляться', *козьлерини акъайтмакъ* (букв. выпучивать глаза) 'сердиться, злиться', *козьлерини кермек* (букв. расширять глаза) 'удивляться', *козьлерини тикмек* (букв. ставить глаза) 'пристально смотреть' и др. Как видно из приведённых выше примеров, все они имеют в своём содержании дифференциальную или потенциальную (ассоциативную) сему «зрение», но отличаются значением, в том числе и выражаемыми субъектно-объектными отношениями. Так, фразеологизмы *козьден къачырмакъ кимни, нени, козьден джоюлмакъ* в одной и той же коммуникативной ситуации могут выражать разные субъектно-объектные отношения, т. е. находиться в отношениях конверсии. Ср.: *Чобан къойны козьден къачырды* — 'пастух перестал видеть овцу'. *Къой козьден джоюлды* — 'овца исчезла (перестала быть видимой)'. В первом предложении слово *овца* выполняет функцию объекта, во втором — субъекта.

Многозначная лексема *къара* 'чёрный', являющаяся стержневым центром фразеологического гнезда (20 единиц), актуализирует во фразеологических значениях следующие семы: 1) 'тёмный, лишённый света': *къара ерге кирмек* (букв. входить в чёрную землю) 'умирать', *къара ерге къоймакъ кимни* (букв. класть в чёрную землю кого-либо) 'хоронить', *къара ерде ятмакъ* (букв. лежать в чёрной земле) 'умереть, быть похороненным', *къара ер ютмакъ* (букв. плотать чёрную землю) 'умереть'; 2) 'относящийся к простонародью, свойственный простому люду': *къара сюек* (букв. чёрная кость) 'простонародье', *къара халкъ* (букв. чёрный народ) 'простонародье': *Къара къызгъа кельгенде, танъ атар* (букв. Когда приходит черёд простолюдинки, наступает рассвет). — 'Простым, бедным людям не везёт'; 3) 'трагический, трудный': *къара кунь* (букв. чёрный день) 'время трагедии', *къара булут* (букв. чёрная туча) 'несчастье, трагедия'; 4) 'высокая степень признака, очень': *къара джаиль* (букв. чёрный невежда) 'абсолютно безграмотный человек', *къара къыш* (букв. чёрная зима) 'самое холодное зимнее время' и др.

Таким образом, фразеологические гнёзда как системные парадигматические категории формируются на базе ассоциаций

по сходству формы (наличие общего стержневого слова), однако при дальнейшем анализе в их составе можно выявить группы, в том числе и т. н. фразеологические серии, которые, не будучи синонимами, могут иметь в своём содержании общую сему — дифференциальную или потенциальную.

8.1.8. Фразеологические (фразеосемантические) поля

Фразеологические гнёзда и фразеологические серии могут входить в состав системных категорий более высокого уровня — т. н. фразеологических (фразеосемантических) полей, которые представляют собой разновидности языковых полей.

Языковое поле — это «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединённых общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кузнецов 1990, с. 380]. Как следует из данного определения, фразеологические единицы разных структурных и семантических типов, как устойчивые сочетания слов, также могут быть компонентами языкового поля. Однако в работах, посвящённых проблемам общей и частной фразеологии, принято выделять языковые поля, состоящие лишь из фразеологизмов разного типа, т. н. фразеологические, или фразеосемантические, поля, которые представлены двумя типами: семантическими и тематическими полями.

Семантическое поле во фразеологии — это иерархически организованное множество фразеологических единиц, имеющих общий семантический признак — общую архисему. Фразеологические единицы идиоматического характера, например, во всех развитых языках входят в состав фразеологических полей, характеризующих познавательную (когнитивную) деятельность человека, его эмоции и др. См. анализ таких полей на материале русской идиоматики в работах [Эмирова 1977; 1978; 1982; 1988 и др.]. В крымскотатарской фразеологии также можно выделить названные фразеосемантические поля.

Семантическое поле когнитивной деятельности человека, например, состоит из микрополей, называющих и характеризующих различные ощущения, восприятия, представления, память, вооб-

ражение, мышление и речь [Эмирова 1988, с. 58—79; 1998 б]. Каждое из названных микрополей может члениться на семантические группы. Микрополе «память», например, представлено фразеологизмами, характеризующими процессы запоминания: *акълына синип къалмакъ кимнинъ* (букв. впитываться в разум кого-либо) ‘прочно, крепко запоминаться’, *къулагъына купе этип асмакъ кимнинъ* (букв. вешать, как серьгу, на ухо кого-либо) ‘запоминать крепко-накрепко, навсегда’; забывания: *акълындан чыкъмакъ кимнинъ* (букв. выходить из ума кого-либо) ‘забывать’, *акъшам ашагъаныны унутмакъ* (букв. забывать о том, что ел вчера вечером) ‘становиться забывчивым от старости’; припоминания: *акълына кельмек кимнинъ* (букв. приходить на ум кого-либо) ‘возникать, появляться в сознании, памяти кого-либо’ и др.

Микрополе «мышление» состоит из семантических групп фразеологических единиц, характеризующих: а) целенаправленное мышление: *акълыны башына топламакъ* (букв. собирать разум в голову) ‘сосредоточиваться на чём-либо, пытаться обдумать, решить что-либо’, *инджеден элемек* (букв. тонко просеивать) ‘подробно, до мелочей продумывать, разбирать что-либо’, в том числе и направленное на кого-либо — *акъыл огретмек кимге* (букв. учить уму кого-либо) ‘наставлять, давать советы’, *агъзына чайнап къаптырмакъ кимнинъ, нени* (букв. прожёвывать и класть в рот кого-либо что-либо) ‘подробно объяснять что-либо’; б) умственные способности человека с положительной стороны: *агъзынен къуш тутмакъ* (букв. ловить ртом птиц) ‘очень умный, выдающийся’, *башы чакъа кимнинъ* (голова высекает искру у кого-либо) ‘сообразительный, догадливый, понятливый’ — и с отрицательной стороны: *бир тахтасы эксик олмакъ кимнинъ* (букв. не хватает одной доски у кого-либо) ‘глуповатый, придурковатый’, *эки аякълы тувар* (букв. двуногая скотина) ‘очень глупый человек, тупица, болван’ и др.

Фразеосемантическое поле «эмоции человека» включает в себя фразеологические единицы, характеризующие положительные и отрицательные эмоции и эмоциональные состояния: *дердини ачмакъ кимге* (букв. открывать свои страдания кому-либо) ‘откровенно рассказывать кому-либо о том, что волнует, наболело’; *дёрт козьнен беклемек* (букв. ожидать четырьмя глазами) ‘пристально

вглядываться куда-либо, с нетерпением ожидая появления кого-либо'; *джаныны агъыртмакъ кимнинъ* (букв. сделать больно душе чьей-либо) 'обидеть'; *башыны-мийини ашамакъ кимнинъ* (букв. проедать голову-мозги кому-либо) 'приставать с замечаниями, напоминаниями'; *джаныны якъмакъ кимнинъ* (букв. сжигать душу кого-либо) 'мучить, всячески изводить кого-либо'; *башыны джоймакъ* (букв. терять голову) 1. 'безрассудно влюбляться', 2. 'попав в затруднительное положение, приходить в растерянность'; *башыны таштан ташкъа урмакъ* (букв. биться головой о камни) 1. 'испытывать страдания', 2. 'сожалеть о непоправимом, упущенном'; *дели дамарына басмакъ кимнинъ* (букв. наступать на дурную жилу кого-либо) 'доводить кого-либо до неуравновешенного состояния, до проявлений упрямства, самодурства' и др.

При формировании фразеологических полей следует обращать внимание на семантику словных компонентов фразеологизмов. Так, наличие в составе фразеологических единиц соматизмов *акъыл* 'ум, разум', *баи* 'голова' может свидетельствовать об их отнесённости к семантическому полю когнитивной (познавательной) деятельности человека: *акълы еринде олмакъ кимнинъ* (букв. голова на месте у кого-либо) 'умный, сообразительный'; *акълына кельмек кимнинъ* (букв. прийти на память кому-либо) 'вспоминать'; *акълыны ойнатмакъ* (букв. тронуться разумом) 'сходить с ума'; *акъыл бермек кимге* (букв. давать ум кому-либо) 'наставлять, давать советы кому-либо'; *акълындан [башындан] чыкъмамакъ кимнинъ* (букв. не выходить из ума [головы] кого-либо) 'постоянно помнить о ком-, чём-либо'; *башы [къафасы, мийи] ишлемек кимнинъ* (букв. голова [башка] работает у кого-либо) 'умный, сообразительный'; *башына бир шей кирмек кимнинъ* (букв. ничего в голову не входит у кого-либо) 'не в состоянии воспринимать что-либо' и др.

Фразеологизмы с компонентом *баи* могут характеризовать также эмоциональное и/или физическое состояние человека: *башына бея ачмакъ кимнинъ* (букв. открывать беду на голову чью-либо) 'попадать в бедственное, затруднительное положение'; *башына юген кечирмек кимнинъ* (букв. надевать узду на голову чью-либо) 'держаться в строгости кого-либо'; *башына [елькесине] минмек кимнинъ* (букв. взбираться на голову [загривок] кого-либо) 'подчинять своей воле

кого-либо'; *башындан аткъармакъ нени* (букв. избавлять голову от чего-либо) 'освободиться от чего-либо обременительного, трудного, доставляющего много хлопот'. Характерен в свете сказанного двузначный фразеологизм *башыны кутъмек кимнинъ* (букв. морочить голову кому-либо), первое значение которого 'дурачить, намеренно вводить в заблуждение кого-либо' имеет отношение к когнитивной деятельности человека, второе — 'раздражать, приставая с глупостями, с пустяками' — к эмоциональной.

Фразеологизмы с компонентами *агъыз*, *тиль* обычно характеризуют и оценивают речевую деятельность человека: *агъзындан тыуш-мемек кимнинъ* (букв. не сходить с языка кого-либо) 'беспрестанно произноситься, упоминаться в разговоре'; *агъыз патлатмакъ* (букв. взрывать воздух ртом) 'безответственно говорить, обещать что-либо'; *агъыз копюртип* (букв. вспенивая рот) 'горячо, в крайнем возбуждении (говорить)'; *агъзы бармамакъ кимнинъ, неге* (букв. рот не двигается у кого-либо) 'кто-либо не решается, боится, стесняется (сказать, спросить)'; *тили бир къарыш кимнинъ* (букв. язык с пядь у кого-либо) 'очень болтливый'; *тили кескин кимнинъ* (букв. язык острый у кого-либо) 'остроумный, язвительный'; *тили къашынмакъ кимнинъ* (букв. язык чешется у кого-либо) 'кто-либо не может удержаться, чтобы не заговорить'; *тилине [агъзына] тыушмек кимнинъ* (букв. попадать на язык [в рот] кого-либо) 'становиться предметом разговоров, обсуждений'; *тилини тишлемек* (букв. прикусить язык) 'замолкать'; *тилининъ олъчюсини билъмемек* (букв. не знать меру, размер своего языка) 'позволять себе говорить лишнее'; *тиль тапышмакъ кимнен* (букв. подыскивать язык) 'добиваться полного взаимопонимания' и др.

Тематическое поле во фразеологии — это иерархически организованное множество номинативных фразеологических единиц (фразеологических выражений номинативного характера), имеющих общий семантический признак — общую архисему и называющих конкретные предметы (объекты познания). Например, сверхсловные наименования структурных подразделений Верховной Рады Украины (*Украина Джумхуриетининъ Юкъары Шурасы*): *Бюджет меселелери боюнджа комитет* — 'Комитет по вопросам бюджета', *Девлет къуруджылыгъы ве ерли идаре меселелери боюнджа коми-*

тет — ‘Комитет по вопросам государственного строительства и местного самоуправления’, *Икътисадий сиясет меселелери боюнджа комитет* — ‘Комитет по вопросам экономической политики’, *Тыш ишлери боюнджа комитет* — ‘Комитет по иностранным делам’, *Медениет ве маневият меселелери боюнджа комитет* — ‘Комитет по вопросам культуры и духовности’ и др.

Сверхсловные наименования структурных подразделений Верховной Рады Автономной Республики Крым (*Къырым Мухтар Джумхуриетининъ Юкъары Шурасы*): *Къырым Мухтар Джумхуриети Юкъары Шурасынынъ миллетлера мунасебетлер ве сюрюгюн олунгъан граждандарнынъ меселелери боюнджа даимий комиссиясы* — ‘Постоянная комиссия Верховного Совета АРК по межнациональным отношениям и проблемам депортированных граждан’, *Къырым Мухтар Джумхуриети Юкъары Шурасынынъ медениет боюнджа даимий комиссиясы* — ‘Постоянная комиссия Верховного Совета АРК по культуре’ и др.

Тематическое поле наименований вузов Украины и Крыма: *Т. Шевченко адына Киев миллий университети* — ‘Киевский национальный университет им. Т. Шевченко’, *В. Каразин адына Харьков миллий университети* — ‘Харьковский национальный университет им. В. Каразина’, *Табиат къорув ве курорт къуруджылыгъы миллий академиясы* — ‘Национальная академия природоохранного и курортного строительства’, *В. И. Вернадский адына Таврия миллий университети* — ‘Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского’ и др.

Тематическое поле «Республиканское высшее учебное заведение «Крымский инженерно-педагогический университет» — *Джумхуриет алий окъув юрту «Къырым муэндислик ве педагогика университети»*: *Информатика факультети* — ‘Факультет информатики’, *Икътисадият факультети* — ‘Экономический факультет’, *Къырымтатар ве тюрк филологиясы факультети* — ‘Факультет крымскотатарской и турецкой филологии’, *Тарих ве филология факультети* — ‘Историко-филологический факультет’, *Муэндислик-технологик факультети* — ‘Инженерно-технологический факультет’, *Психология ве педагогика факультети* — ‘Психолого-педагогический факультет’, *Санаатлар факультети* — ‘Факультет искусств’; *Къырымтатар ве*

тюрк тильшынаслыгъы кафедрасы — ‘Кафедра крымскотатарского и турецкого языкознания’, *Къырымтатар ве тюрк эдебияты кафедрасы* — ‘Кафедра крымскотатарской и турецкой литературы’, *Рус филологиясы кафедрасы* — ‘Кафедра русской филологии’, *Эсап ве аудит кафедрасы* — ‘Кафедра учёта и аудита’ и др.

8.2. Фразеологическая эпидигматика

К парадигматическим отношениям примыкают т. н. **эпидигматические отношения** — ассоциативно-деривационные (derivatio < лат. образование) связи по форме и содержанию между языковыми единицами одного уровня. Иначе — это связи между фразеологическими единицами, находящимися в отношениях формальной и семантической производности. Как следует из данного определения, эпидигматические отношения представлены фразеологической полисемией и паронимией.

Многозначность — это, как известно, совокупность нескольких значений одной и той же единицы, связанных отношениями производности. Как правило, производные значения восходят к основному (первому) значению. Например, второе значение двузначного фразеологизма *джаны чыкъмакъ кимнинъ*: 1. ‘очень уставать’, 2. ‘раздражаться’ возникло на основе расширения первого значения. (См. подраздел 8.1.1. Фразеологическая полисемия.)

Паронимические пары, как сказано выше (см. подраздел 8.1.3. Фразеологическая паронимия.), в крымскотатарском языке образуют соотносительные по форме и значению глагольные фразеологизмы, в составе которых имеются различные залоговые формы одного и того же глагола: *башындан чыкъмакъ кимнинъ* (букв. выходить из головы кого-либо) ‘забывать’; *баштан чыкъармакъ кимни* (букв. вынимать, вытаскивать из головы кого-либо) ‘сбивать с правильного пути кого-либо’. Эти фразеологизмы близки по форме, потому что в их составе имеются однокорневые словоформы, находящиеся в отношениях производности: *баштан* > *башындан*, *чыкъмакъ* > *чыкъармакъ*, и по значению — имеют общую сему ‘забывать’.

8.3. Синтагматика фразеологических единиц

Системные **синтагматические** (от греч. syntagma — соединённое, вместе построенное) **отношения** — это отношения линейности,

смежности, в которые в процессе функционирования вступают единицы одного уровня языка. Синтагматические отношения языковых единиц иначе называются валентностью, сочетаемостью или окружением. Фразеологизмы, будучи сверхсловными единицами, в процессе функционирования вступают в линейные отношения чаще со словами, реже — с другими фразеологизмами.

Синтагматические отношения в сфере фразеологии следует рассматривать в двух аспектах: 1) в плане отношений между компонентами фразеологической единицы (внутренние синтагматические отношения) и 2) в плане отношений между фразеологизмом в целом и окружающими его элементами контекста (внешние, собственно синтагматические отношения).

Внутренние синтагматические отношения проявляются прежде всего в моделях построения фразеологических единиц. Тип построения фразеологизма обуславливает в какой-то мере его общее (типовое) значение, его семантическую структуру. Например, фразеологизмы, построенные по модели «имя существительное + глагол» (*акълыны ойнатмакъ*, *ёлуны шашырмакъ*), обозначают состояние и выполняют в предложении функции глагольного сказуемого. Главными компонентами в данных словосочетаниях являются глаголы, которые определяют падежные формы имён существительных: *ойнатмакъ нени*, *шашырмакъ нени*.

Внешние, собственно синтагматические, отношения фразеологизмов — это их линейные связи с другими элементами предложения-высказывания. Синтагматические отношения фразеологизмов отражаются в словарях с помощью грамматических помет *кимнинъ*, *ненинъ*, *кимге*, *неге* и др. Эти пометы указывают на сочетаемость фразеологизмов с другими значимыми единицами языка в тексте и, следовательно, на их роль в предложении. Пометы *ким*, *не*, отсылающие к позиции подлежащего в предложении, в словарной статье обычно не указываются, но могут быть использованы в тексте научной работы, посвящённой анализу фразеологических единиц. Например, фразеологизм *агъызгъа бермек* подаётся в словарной статье в форме *агъызгъа бермек кимни* (букв. отдавать в рот чей-либо) ‘сообщать неверные, клеветнические сведения о ком-либо’, хотя перед ним в речи обязательно имеется подлежащее, выраженное собственным или нарицательным именем: **Меджит** топнен къом-

шунынъ пенджере джамыны озю сындырса да, **Экремни** *агъызгъа берди* [Куркчи 1987, № 1, с. 128]. ‘Хотя Меджит сам разбил мячом оконное стекло соседа, но свалил это на Экрема’.

Валентностью обладают не все типы фразеологизмов. Например, фразеологические выражения коммуникативного и номинативного характера семантически самодостаточны и реализуются в речи без обязательного окружения: *Гъурбетликте олмагъан, ватанынынъ къадрини бильмез*. — ‘Не живший на чужбине не знает цены родине’; *Къазанына коре къапагъы*. — ‘По кастрюле и крышка’ (‘Какова кастрюля, такова и крышка’); *Къамбыр озь къусуруны корьмез*. — ‘Горбатый своего изъяна не видит’; *лексик-семантик вариант, функциональ услюп*; *Къырым муэндислик ве педагогика университети, къырымтатар ве тюрк филологиясы факультети, къырымтатар ве тюрк тильшынаслыгъы кафедрасы* и др.

Проведённый выше анализ основных системных категорий крымскотатарской фразеологии позволяет характеризовать её как частную языковую систему, подсистему, занимающую особое положение в структуре языка — на пересечении лексического, морфологического и синтаксического уровней, и отражает некоторые характерные явления и процессы, происходящие в крымскотатарском языке на современном этапе его развития.

Вопросы для самопроверки и задания

1. Какие системные отношения существуют между фразеологическими единицами крымскотатарского языка?
2. Назовите фразеологические категории, сформированные на основе парадигматических отношений между фразеологическими единицами.
3. Что такое фразеологическая синонимия? Приведите примеры.
4. Что такое фразеологическая антонимия? Приведите примеры.
5. Что такое фразеологическая паронимия? Приведите примеры.
6. Что такое фразеологическое гнездо? Приведите примеры.
7. Что такое фразеологическое поле? Приведите примеры.

8. Определите, в каких отношениях находятся следующие фразеологические единицы: I. *козьлерини акъайтмакъ* (букв. выпучивать, таращить глаза) ‘удивляться’; II. *козьлерини акъайт.макъ* (букв. выпучивать, таращить глаза) ‘взглядом выражать чувство гнева (ср. рус. сверкать глазами на кого-либо)’.
9. В каких отношениях находятся следующие фразеологические единицы: *башындан чыкъмакъ кимнинъ* (букв. выходить из головы кого-либо) ‘забывать’, *баштан чыкъармакъ кимни* (букв. вынимать, вытаскивать кого-либо из головы) ‘сбивать с правильного пути кого-либо’?
10. В каких отношениях находятся следующие фразеологические единицы: *догъру ёлгъа къоймакъ кимни* (букв. ставить на правильный путь кого-либо) ‘склонять кого-либо к хорошему’ — *догъру ёлдан чыкъармакъ кимни* (букв. уводить кого-либо с правильного пути) ‘склонять кого-либо к плохому’?
11. В каких отношениях находятся следующие устойчивые номинативные единицы: *созукъ сес* ‘гласный звук’ — *ог сыра созукъ сес* ‘гласный звук переднего ряда’, *арт сыра созукъ сес* ‘гласный звук заднего ряда’?
12. Какие отношения между фразеологизмами называются синтагматическими? Охарактеризуйте синтагматику фразеологических единиц: *агъызгъа бермек кимни* (букв. отдавать кого-либо в рот) ‘сообщать неверные, клеветнические сведения о ком-либо’; *тили къашынмакъ кимнинъ* (букв. язык чешется у кого-либо) ‘кто-либо не может удержаться, чтобы не заговорить’.

9. КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Фразеологические единицы крымскотатарского языка с точки зрения происхождения можно разделить на следующие разряды: исконно тюркские, заимствования и разновидность заимствований — фразеологические кальки.

9.1. Общетюркская фразеология

Среди исконно тюркских фразеологических единиц можно было бы выделить общетюркские и собственно крымскотатарские единицы. По мнению проф. Бекира Чобан-заде, современные тюркские языки сохранили бóльшую близость с языками предшествующих периодов, чем это наблюдается в других языковых семьях. Объяснение этому учёный видел в том, что тюркские народы, в связи с кочевым образом жизни, вплоть до 17 века были тесно связаны друг с другом [Эмирова 2002 в, с. 28]. С учётом вышесказанного можно утверждать, что значительная часть крымскотатарской фразеологии относится к общетюркскому фонду: *эки аягыны бир чызмагъа сокъмакъ кимнинъ* (букв. засунуть обе ноги кого-либо в один сапог) ‘проучить, жестоко наказать кого-либо’; *якъасына япышмакъ кимнинъ* (букв. вцепляться в ворот кого-либо) ‘при-нуждать, заставлять сделать что-либо’; *сафсата сатмакъ* (букв. продавать софизмы) ‘говорить глупости, чепуху, вздор’; *устюн чыкъмакъ* (букв. выходить наверх) ‘оказываться сильнее, значительнее в каком-либо отношении’; *козь боямакъ* (букв. закрашивать глаза) ‘обманывать кого-либо, представляя что-либо в искажённом, но выгодном для себя свете’ и др. Ср. [Содиқова 1972].

Думается, устойчивые обороты разного типа, встречающиеся в крымскотатарском фольклоре, можно считать древнейшим пластом общетюркской и собственно крымскотатарской фразеологии:

сказочные зачины — *бир заманда бар экен, бир заманда ёкъ экен* (букв. когда-то было, когда-то не было) ‘было иль не было’; *кель заман, кет заман* (букв. пришло время, ушло время) ‘быстро, мгновенно’, а также устойчивые обороты разных типов: *бабамнынъ чифте козю олмакъ* (букв. быть парой глаз моего отца) ‘то, что ценится больше всего’; *аякъ басмакъ* (букв. наступать ногой на что-либо) ‘начаться, наступать — о времени’; *ерине кетирмек нени* (букв. приносить на прежнее место что-либо) ‘приводить в порядок, восстанавливать’; *озь-озюни джоймакъ* (букв. терять самого себя) ‘теряться, впадать в панику’; *башкъа чыкъалмамакъ кимнен* (букв. не мочь подняться на голову) ‘не справляться с кем-, чем-либо’; *бир иш кесмек кимге* (букв. одно дело затевать кому-либо) ‘наказывать, причинять неприятности’; *башына етмек кимнинъ* (букв. головы достигать кого-либо) ‘губить’; *къуру къалмакъ неден* (букв. оставаться сухим) ‘лишаться чего-либо, освободиться от чего-либо’; *акъкъындан кельмек кимнинъ* (букв. доставаться по праву кому-либо) ‘наказывать кого-либо’ и др.

Примеры из [Къырымтатар халкъ масаллары 2008]: *Бир заманда бар экен, бир заманда ёкъ экен*, бир Таз огълан бар экен. — ‘Было иль не было, жил на свете Таз огълан (букв. парень по имени Лысый)’. *Бабамнынъ чифте козю эдинъми*, чекиш оль! — ‘Ты же не был тем, что я больше всего ценю, так умирай в мучениях!’; *Бабамнынъ чифте козю дегильсин*, барсын джанын талаша-талаша чыкъсын! — ‘Ты же не самое дорогое, что у меня есть, умирай в мучениях!’; Бундан сонъ ай кече, йыл кече, дёртюджи йылына *аякъ баскъанда*, ортанджы огълу бабасына келе. — ‘После этого прошёл месяц, прошёл год, а когда настал четвёртый год, средний сын пришёл к отцу’. Достлар, эпимиз эксиклеримизни *ерине кетирдик*. — ‘Друзья, мы всё привели в порядок’. Огълу бабасынынъ сёзлерине *къулакъ асмай*. — ‘Сын не обращает внимания на слова отца’. Мен *озь-озюмни джойдым*. — ‘Я растерялся’. Падиша огълунен *башкъа чыкъалмай*. — ‘Падишах не справляется с сыном’. *Ишлери ёлуна минген сонъ*, Таз огълан эвленмек *дердине тюше*. — ‘Когда дела пришли в порядок, Таз огълан задумал жениться’. Оны падишанынъ къызыны мытлакъ алмакъ керек деген бир *истек сарып ала*. — ‘Его охватило желание непременно жениться на дочери падишаха’. О падиша меним де *башыма етер*, сенинъ де. — ‘Этот

падишах и меня погубит, и тебя'. О ахыры-сонъы сенинъ *башына етер*. — 'В конце-концов он тебя погубит'. Мен исе везир огълунынъ *акъкъындан келирим*. — 'А я рассчитаюсь с сыном везира'. Ёкъ, меним бу гедже ич де *юкъум кельмей*, севингенимден *юкъум къачты*. — 'Нет, в эту ночь я никак не могу заснуть, от радости сон убежал'. А, падишанынъ иши бар, мен энди онынъ *акъкъындан келирим*. — 'А, у падишаха есть дело, я наконец с ним рассчитаюсь'. Бир къавалынен бир къушагынынъ бар эди, ана энди экисинден де *къуру къалдынъ*. — 'У тебя были только одна дудка и один кушак, вот теперь ты и их лишился' и др.

9.2. Заимствованная фразеология

Среди ранних заимствований в крымскотатарском языке можно выделить устойчивые обороты из Корана: *Бисмиллях-ир-рахман-ир-рахим!* — 'Во имя Аллаха, всемилостивого, милосердного!'; *Селям алейкум!* — 'Мир вам!'; *Алейкум селям!* — 'И вам мир!'; *Аллахкъа (Аллагъа) шукюр!* — 'Слава Аллаху!'; *Аллахкъа (Аллагъа) эманет!* — 'На попечение Аллаха (оставлять)!'; *Эмир Аллахнынъ (Алланынъ)!* — '(На всё) воля Аллаха!'; *Аллаху экбер!* — 'Аллах велик!' и др.

Более поздние заимствования из русского языка представляют собой преимущественно кальки и полукальки. Ср.: *бир аягъы мезарда олмакъ кимнинъ* — рус. *быть одной ногой в могиле*; *бир къазанда къайнамакъ* — рус. *вариться в одном котле*; *бир къулагъына кирип, экинджисинден чыкъмакъ* — рус. *в одно ухо входит, из другого выходит*; *буланыкъ сувда балыкъ тутмакъ* — рус. *ловить рыбу в мутной воде*; *ер тюбюнден тепип чыкъкъан киби* — рус. *как из-под земли выскочить*; *коктен энген киби* — рус. *как с неба свалился*; *эллеримизни кокреклеримизге къойып* — рус. *положа руки на сердце* 'откровенно, чистосердечно'; *ер шары* — рус. *земной шар* и др.

Примеры: *Ер шарынынъ дёртте бири къара, дёртте учю сув олгъаны киби, эгер эллеримизни кокреклеримизге къойып икърар оладжакъ олсакъ, бизим* — татар манзумеджилерининъ яратыджылыкъларынынъ да энъ аздан дёртте учю, бельки де, ондан докъузы *темиз сув, къардашым!* — 'Как *земной шар* на одну четверть состоит из суши, а на три четверти — из воды, так и творчество наших крымскотатарских поэтов, если признаться *положа руки*

на сердце, почти на три четверти, а может, и на девять десятых состоит из чистой воды, друг мой!» [Шемьи-заде 2000, с. 168]. Эдебий тиль проблемасы бугуньки куньде бизде — *биринджи номер* проблема <...>. — ‘Проблема литературного языка для нас сегодня — проблема *номер один*’ [Шемьи-заде 2000, с. 178]. Зуннунова бу макъалесинде базы бир белли узбек артист ве артисткаларнынъ *озь устьлеринде чалышмагъанлары* <...> къатты тенкъид атешине огъраткъан эди. — ‘В этой статье Зуннунова подвергла резкой критике некоторых узбекских артистов и артисток, которые над собой не работали’ [Шемьи-заде 2000, с. 198]. Бу *эдебий монтаж* шу къалем аркъадашларымызнынъ <...> такълитчиликтен къуртулып олмагъанларыны косътере. — ‘Этот литературный монтаж показывает <...>, что наши товарищи по перу не избавились от подражательства’ [Шемьи-заде 2000, с. 181. Лякин, *эльязма янмай* дегенлери киби, эсер ниаат толусынен дюнья юзю коръмекте. — ‘Однако, как говорится, *рукописи не горят*, и произведение наконец-то полностью увидело свет’ [Селим 2008, с. 64]. (Ср.: *Рукописи не горят*, М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»). *Джесюрликнен шеэрлер алына*, дейлер. — ‘Как говорится, *смелость города берёт*’ [Велиев 1984, с. 154]. *Къайсы солдат генерал олмакъ истемей*, дегенлери киби <...>. — ‘Как говорится, *какой солдат не мечтает стать генералом* <...>’ [Велиев 1984, с. 155].

Большое количество кáлек и полукáлек, относящихся к разряду фразеологических выражений номинативного характера, используется в официально-деловом, публицистическом и научном стилях, что обусловлено спецификой содержания данных текстов: *Америка Къошма Штатлары* — ‘Соединённые Штаты Америки’, *Къырым муэндислик-педагогика университети* — ‘Крымский инженерно-педагогический университет’, *Къырым Мухтар Джумхуриети* — ‘Крымская Автономная Республика’, *Украина къараманы* — ‘Герой Украины’, *тунч гъалиби* — ‘бронзовый призёр’, филология илим-лери намзети — ‘кандидат филологических наук’, *тамыр миллет* — ‘коренной народ’, *джеп телефоны* — ‘карманный (мобильный) телефон’ и др. Примеры: Симферопольде ве Ялтада да башлангъыч ве орта мектеп оджалары ичюн *ихтисас арттырув курслары* ачыла эди. — ‘В Симферополе и в Ялте открывались курсы повышения ква-

лификации для учителей начальной и средней школы'. [Шемьи-заде 2000, с. 148]. Буюк койлерде окъув юртлары (изба-читальнялар), кучюк койлерде *къызыл кошелер*, оларнынъ янларында исе чешит *музыка, оюн, драма тѣгереклери* мейдангъа кельди. — 'В больших деревнях открылись учебные заведения (избы-читальни), в маленьких — *красные уголки*, а в них разные *музыкальные, танцевальные и драматические кружки*' [Шемьи-заде 2000, с. 162] и др.

Процессы заимствования (в том числе — калькирования) слов и устойчивых оборотов разного типа из русского языка, а через него — из европейских и других языков с каждым годом активизируются, и это обусловлено глобальными процессами развития культуры во всём мире. Думается, в современных условиях лексика и фразеология крымскотатарского языка будут пополняться также за счёт заимствований из украинского и турецкого языков.

Вопросы для самопроверки и задания

1. На какие разряды с точки зрения происхождения можно разделить крымскотатарскую фразеологию? Приведите примеры.
2. Какова типология фразеологических заимствований в крымскотатарском языке? Приведите примеры.
3. Что такое фразеологическая калька? Приведите примеры.
4. Что такое фразеологическая полукалька? Приведите примеры.
5. Определите происхождение устойчивых оборотов и их тип: *кель заман, кет заман* (букв. пришло время, ушло время) 'быстро, мгновенно'; *ер шары* (букв. земной шар) 'земной шар'; *озь устюнде чалышмакъ* (букв. работать над собой) 'совершенствовать свои знания и опыт в каком-либо деле'; *Украина Юкъары Шурасы* 'Верховная Рада Украины'.

10. ГЕНДЕРНАЯ ОППОЗИЦИЯ В КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Гендер — это социальный пол, иначе — социологизированный пол, т. е. скорректированный социальными условиями, нормами деятельности и поведения в обществе. Гендерные характеристики мужчин и женщин и отношения между ними определяются не их биологическими особенностями, а их ролью в социуме на определённом этапе его развития.

«Мужчина — женщина» — онтологическая оппозиция, лежащая в основе естественного языка как базового компонента человеческой культуры. Пристальный интерес к категории гендера, понимаемой как социокультурная ипостась человека, обусловлен сегодня бурным развитием новых направлений лингвистики, в центре внимания которых находится говорящий, думающий и чувствующий человек. Гендерная оппозиция — это языковая универсалия, обладающая в языках разного типа специфическим набором категорий и способов выражения.

Разные языки и разные уровни языковой системы обладают разной гендерной отмеченностью: наиболее регулярно гендерная оппозиция проявляется в морфологии, словообразовании и лексике, менее отчетливо — в синтаксисе. Фразеология же стала предметом изучения в гендерном аспекте лишь в последнее десятилетие.

Исследователи уже обратили внимание на гендерную маркированность русской фразеологии в плане содержания и прагматики. Обычно отмечается способность фразеологических единиц разного типа, преимущественно паремий, рисовать отрицательный аксиологический портрет женщины глазами мужчины (*Курица не птица, женщина не человек; Баба с возу — кобыле легче; У бабы волос долог, да ум короткий; У бабы дорога — от печи до порога* и др.), реже — отрицательный портрет мужчины глазами женщины

(*Муж — голова, жена — шея; Седина в волосы — бес в ребро; Сила есть — ума не надо* и др.) [Эмирова 2002 а; Малишевская 1999; Маслова 2001; Синельникова 2001]. Сегодня, однако, рано говорить о становлении отдельного раздела лингвистической гендерологии, который можно было бы назвать фразеологической гендерологией или гендерной фразеологией.

Впервые на гендерную отмеченность содержания некоторых фразеологических единиц в русском языке обратил внимание самаркандский учёный Л. И. Ройзензон. Разрабатывая проблему фразеологической парадигматичности, т. е. способности фразеологизмов к изменению их грамматической формы, он привел примеры неполной фразеологической парадигмы на «родо-половой основе»: имеются, с одной стороны, такие фразеологизмы, как *гусь лапчатый, шут гороховый, сам с усами* и др., но отсутствуют их «родо-половые» соответствия — **гусыня лапчатая, *шутиха гороховая; *сама с усами* и др. [Ройзензон 1973, с. 204].

Более значимыми — в гендерном отношении — представляются следующие замечания Л. И. Ройзензона: «... В русской фразеологии имеет место явление феминизации и маскулинизации УСК (устойчивых словесных комплексов — А. Э.), т. е. закрепление за той или иной ФЕ определенного объекта, на который распространяется действие лица того или иного пола» [Ройзензон 1973, с. 205]; ср.: *будь мужчиной* ‘будь мужественным, сильным’, *волочиться за каждой юбкой* ‘увлекаться женщинами’, но: *вешаться на шею* ‘приставать к мужчине с ласками, нежностями’, *наставлять рога* ‘изменять мужу’ и др.

Крымскотатарская фразеология не была до сих пор объектом анализа в гендерном плане. В настоящем учебном пособии впервые сделана попытка выявить способы выражения значений маскулинности и феминности в крымскотатарской фразеологии. Объектом анализа являются разного типа фразеологические единицы, извлечённые из словарей крымскотатарского языка, а также из художественных и публицистических текстов. (См. раздел библиографии — «Использованные источники».) Небольшое количество таких единиц объясняется следующими факторами: 1. отсутствием необходимых академических словарей крымскотатарского языка — толковых,

исторических, этимологических; 2. спецификой системы категорий крымскотатарского языка.

Известно, что в тюркских языках отсутствует категория рода, которая коррелирует с категорией пола во многих языках мира, например — в русском, немецком, французском, арабском и др., и имеет специальные языковые средства её выражения (аффиксальные морфемы, артикли и др.). Значения маскулинности (< лат. *masculinas* — мужской), принадлежности к мужскому полу, и феминности (< лат. *femina* — женщина), принадлежности к женскому полу, в крымскотатарском языке выражаются лексическими средствами, в том числе характерными антропонимами, и широким контекстом: *акъай*, *къоджа* ‘муж’, *апай*, *къадын*, *къары* ‘жена’, *огълан* ‘мальчик, юноша’, *къыз* ‘девочка, девушка’ и др. К собственным именам мужчин и женщин часто добавляются детерминанты — нарицательные имёна существительные, которые идентифицируют пол. В постпозиции к крымскотатарским мужским именам находятся детерминанты *ака* ‘брат, дядя’, *акъай* ‘мужчина’, *оджа* ‘учитель’, *агъа*, *эфенди* ‘господин’ (*Айдер ака*, *Ахмет акъай*, *Энвер агъа*, *Нариман оджа*, *Эмир-Али эфенди*); женские имена сопровождаются идентификаторами *ана*, *апте*, *абла* ‘тётя, сестра’ (в качестве обращения), *оджа* (*оджапче*) ‘учительница’ и др. (*Мерьем ана*, *Айше апте*, *Медине абла*, *Эмине оджа*). В последние годы, по-видимому, не без влияния турецкого языка, возродились и стали очень употребительными обращения *бей* ‘господин’ и *ханым* ‘госпожа’ (*Мустафа бей*, *Рефат бей*, *Сафинар ханым*, *Мерьем ханым*).

Грамматическими средствами гендерные значения в крымскотатарском языке выражаются лишь в заимствованиях из арабского и персидского языков: араб. *рефикъ* ‘муж’ — *рефикъа* ‘жена’, араб. *муаллим* ‘учитель’ — *муаллимэ* ‘учительница’, араб. *эдип* ‘писатель’ — *эдибэ* ‘писательница’, араб. *мудир* ‘руководитель’ — *мудирэ* ‘руководительница’, араб. *шаир* ‘поэт’ — *шаирэ* ‘поэтесса’, перс. *оджа* ‘учитель’ — *оджапчэ* (< *оджа*+*пче* < *апте* (?) ‘учительница’ и др.

Фразеологические единицы крымскотатарского языка в основной своей массе гендерно не маркированы — обозначают и характеризуют лиц обоего пола в социально-статусном, психологическом, нравственном и других аспектах: *акъ сюек* (букв. белая кость) ‘муж-

чина или женщина знатного происхождения’; *чыплакъ баджакъ* (букв. голая нога) ‘бедный, бедная; беднота’; *башы кокке тиймек кимнинъ* (букв. головой касаться неба) ‘быть безгранично счастливым (счастливой)’; *агъзы бар, тили ёкъ кимнинъ* (букв. рот есть, языка нет у кого-либо) ‘очень скромный (скромная), тихий (тихая)’; *ай-айы кетип, вай-вайы къалмакъ кимнинъ* (букв. ай-ай кончился, остался вай-вай у кого-либо) ‘кто-либо очень стар(-а), дряхл(-а)’; *сагъыр мелек* (букв. глухой ангел) ‘с дефектами слуха’ и др.

Как сказано выше, гендерная идентификация языковых единиц осуществляется в рамках широкого контекста: *Къомишу къартнынъ ай-айы кетип, вай-вайы къалды*. — ‘Старик сосед совсем одряхлел’. *Анифе аптенинъ ай-айы кетип, вай-вайы къалгъан*. — ‘Тетя Анифе совсем одряхлела’.

Гендерными маркерами (показателями, знаками) могут выступать также некоторые компоненты в составе фразеологических единиц: личные имена, названия предметов, характерных для мужчин и женщин, свойственные им формы поведения, отражённые в буквальном значении словосочетания-прототипа, и т. п. Фразеологические единицы с феминным значением: *аршыи тилли Шерифе* (букв. Шерифе с аршинным языком) ‘болтливая женщина’; *къаш-козь ойнатмакъ* (букв. играть бровями и глазами) ‘игриво поглядывать на кого-либо, кокетничать’; *башыны-сачыны юлкъмакъ* (букв. рвать волосы на голове) ‘приходить в отчаяние, сильно досадовать, горевать’ и др. Фразеологические единицы с маскулинной семантикой: *башыны къалпакъ сыкъмакъ кимнинъ* (букв. голову кого-либо сжимает, сжимал колпак; каракулевый колпак — характерный мужской головной убор) ‘находиться в затруднительном положении’; *атны тувармакъ* (букв. распрягать коня) ‘отказываться от своих слов, намерений’; *агъалыкъ (акъайлыкъ) сатмакъ* (букв. продавать мужество) ‘зазнаваться, важничать’ и др.

Гендерные различия выступают особенно рельефно при наличии лексических оппозиций в составе одноструктурных фразеологических единиц с общим компонентом: *анасынынъ джиджи кызы* (букв. мамина прелестная дочка) ‘избалованная, изнеженная девочка, девушка’ — *анасынынъ джиджи огълу* (букв. мамин прелестный сынок) ‘избалованный, изнеженный мальчик, юноша’ и др.

Предварительный анализ семантического пространства фразеологии крымскотатарского языка не обнаружил явного гендерного неравенства: женщины и мужчины характеризуются как равноправные члены социума со свойственными каждому полу формами поведения — положительными и отрицательными. Пословицы и поговорки, хранилища многовековой народной мудрости, говорят об этом «открытым текстом», без всяких экивоков: *Саргъуш акъай — джан азабы, тенбель апай — юрт харабы.* — ‘Пьяный муж — душевная пытка, ленивая жена — разрушенный домашний очаг’. *Яхшы къадын — эвнинъ гулю.* — ‘Хорошая жена — цветок (украшение) дома’. *Къадыннынъ онъгъаны хазна, онъмазы — къаза.* — ‘Хорошая жена — сокровище, плохая — беда’. *Апайнынъ яман олса, эджелинъ етмей олерсинъ.* — ‘Если у тебя плохая жена, умрёшь раньше времени’. *Апайнынъ яманы озю кунъ коръмез, акъайына да кунъ косьтермез.* — ‘Плохая жена и сама не живёт, и мужу не даёт’. *Къадынны яхшы эткен къоджса, къоджасыны да яхшы эткен къадын.* — ‘Женщину хорошей делает муж, а мужа хорошим — жена’ и др. Ср., однако: *Эвни эв эткен де къадын, эрни эр эткен де къадын.* — ‘Дом домом делает женщина, и мужчину мужчиной делает тоже женщина’.

Думается, такая гендерная гармония, отраженная в содержании устойчивых оборотов разного типа, во многом обусловлена постулатами ислама, изложенными в Коране и хадисах — повествованиях, содержащих сведения о поступках и высказываниях пророка Мухаммеда: «Будьте нежны к женщинам, (побуждая их) к благому» [200 хадисов 2003, с. 108]. Один человек сказал Посланнику Аллаха: «Кто из людей более достоин быть моим лучшим другом?» Он сказал: «Твоя мать». Тот сказал: «А потом кто?» Он сказал: «Твоя мать». Тот сказал: «А потом кто?» Он сказал: «Твоя мать». Тот сказал: «А потом кто?» Он сказал: «Твой отец». [200 хадисов 2003, с. 104]. В комментарии к данному хадису сказано, что ислам высоко ценит женщину-мать и требует её почитания.

Гендерно маркированная фразеология представляет собой значимый фрагмент концептуального поля «человек», являющегося базовым компонентом любой национальной концептосферы, и в этом качестве требует дальнейшего углублённого анализа.

Вопросы для самопроверки и задания

1. Что такое гендерная лингвистика?
2. Что вы понимаете под гендерной оппозицией?
3. Пользуясь необходимыми словарями, приведите примеры гендерно маркированных фразеологических единиц крымскотатарского языка.
4. Какими средствами в крымскотатарской фразеологии выражаются гендерные отношения?

11. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Сопоставительная, или контрастивная, лингвистика — это особое научное направление, целью которого является сопоставительное изучение двух, реже нескольких неродственных языков. Обычно анализируются языковые единицы грамматического и лексического уровней.

Основы сопоставительного анализа крымскотатарской фразеологии намечены в работах [Эмирова 1998 б; 2007; Emirova 1998.].

В данном разделе учебного пособия представлен двусторонний анализ фразеологии двух языков — русского и крымскотатарского — в их соположении на контрастивной основе. Языковые явления рассмотрены в семасиологическом и ономасиологическом аспектах. Остальные параметры фразеологических единиц — форма, сочетаемость — привлекались к анализу лишь в том случае, если они релевантны содержательно.

Цель настоящего исследования — сопоставительный анализ одной группы соматической фразеологии (идиоматики) русского и крымскотатарского языков, ориентированный на выявление универсального и специфического (этнокультурного) в их содержании: характерные семантические поля; корреляция общего фразеологического значения со значением стержневого компонента; типы переноса, лежащие в основе фразеологического значения, и др.

Объектом анализа являются две группы фразем — идиомы с компонентами *баш* — *голова* в крымскотатарском и русском языках (около ста единиц в каждом языке). Такие группы, как известно, называются фразеологическими гнёздами. Фразеологическое гнездо представляет собой частный случай системных парадигма-

тических отношений на уровне фразеологии. С ним коррелируют такие системные категории, как полисемия, синонимия, антонимия, гиперо-гипонимия, семантические поля и др. (См. раздел 8 настоящего учебника — «Крымскотатарская фразеология как система».)

Контрастивный анализ проведен по следующим параметрам:

11.1. Соотношение универсального и специфического в содержании фразеологических единиц

Одинаковое строение и функционирование человеческого организма; одинаковые или коррелирующие жесты, мимика, телодвижения и их универсальная (за небольшим исключением) символизация и интерпретация в разных культурах; одинаковые психо-физиологические механизмы когнитивной и эмоциональной деятельности человека и др. — всё это обусловило наличие фразеологических универсалий. В обоих языках имеются фразеологизмы, совпадающие по содержанию, в том числе и по внутренней форме, и соотносительные по внешней форме (с учетом специфики грамматического строя обоих языков): *башы шишти кимнинъ* — *голова пухнет у кого-либо* ‘кто-либо утрачивает способность соображать от чрезмерной работы, шума, забот’; *башыны къалдырмакъ* — *поднимать голову* ‘начинать действовать, активно проявлять себя’; *баштан аякъкъа къадар* — *с головы до ног* ‘целиком’; *башыны къуртармакъ* — *спасать голову* ‘спасаться, освободиться от неприятностей’ и др.

Специфическое же как этнокультурный компонент в содержании фразеологических единиц обусловлено «картиной мира» народа — носителя языка: особенностями его быта, сфер жизнедеятельности, географических и природных условий, в которых жили и живут носители языка, и др. Знаками специфического в составе идиом могут выступать слова, называющие этнокультурные реалии и природные феномены: предметы быта (детали интерьера, одежды, посуды и пр.), представителей животного и растительного мира, специфические явления природы и т. п. Ср.: крымскотатар. *башына къына якъмакъ кимнинъ* (букв. ‘наносить хну на голову’ — от обычая красить хной руки и волосы перед мусульманскими праздниками) ‘торжествовать’; *башы къабакъ киби олмакъ кимнинъ* (букв. голова

превратилась в тыкву) ‘голова разрывается от шума у кого-либо’ — рус. *как снег на голову, хрен в голову, очертя голову* и др.

Этнокультурный компонент может быть выявлен и при сопоставлении идиом, одинаковых по содержанию и частично по форме. Ср. обороты со значением ‘выражать отчаяние’: крымскотатар. *башыны таштан ташкъа урмакъ* (букв. биться головой о камни) — рус. *хоть головой об стенку бейся*. Можно предположить, что внутренняя форма этих единиц отражает специфику жилища у славян и кочевых тюрков: у последних традиционное жилище строилось из нетвердых материалов.

11.2. Идеографическая стратификация идиом

Распределение идиом с компонентами *баш* — *голова* по семантическим полям и группам в сопоставляемых языках не совпадает в количественном (наполняемость полей и групп) и качественном (структурация полей) отношениях.

Идиомы, входящие в состав анализируемого фразеологического гнезда в крымскотатарском языке, распределены по следующим семантическим группам: эмоциональное состояние человека (45 единиц), в том числе 35 идиом характеризуют отрицательные эмоции: *башыны кутьмек кимнинъ* (букв. морочить голову) ‘докучать, надоедать кому-либо’; *баш белясы* (букв. несчастье головы) ‘неприятности, морока’; *башына беля ачмакъ кимнинъ* (букв. открывать голове беду) ‘попадать в затруднительное положение’, ‘ставить в затруднительное положение кого-либо’; *башы шишмек кимнинъ* (букв. голова пухнет у кого-либо) ‘испытывать раздражение от чего-либо’; *башы кокке тиймек кимнинъ* (букв. голова касается неба у кого-либо) ‘радоваться, быть в состоянии эйфории’ и др.; познавательные процессы личности, в том числе мышление (8 единиц): *башы ерине кельмек кимнинъ* (букв. голова вернулась на место у кого-либо) ‘обрести ясность ума, опомниться’; *башына къоймакъ* (букв. класть в голову) ‘частым повторением заставлять усвоить что-либо; убеждать в чём-либо’ и др.; память (2 единицы): *башында [акълында] тутмакъ нени* (букв. держать в голове, уме) ‘помнить’; *башындан атмакъ нени* (букв. выбрасывать из головы) ‘забывать’; физические характеристики предмета (1 единица): *баш*

бермек (букв. давать голову) ‘колоситься, зреть’; индивидуально-типологические свойства личности (3 единицы): *башы еринде кимнинь* (букв. голова на месте у кого-либо) ‘разумный, сообразительный’; *башы чакъа кимнинь* (голова высекает искру у кого-либо) ‘умный, сообразительный’ и др.

В исследуемом фразеологическом гнезде русского языка выявлены следующие фразеосемантические группы: познавательные процессы личности (52 единицы), в том числе мышление (44 единицы): *перебирать в голове* ‘вспоминая, обдумывать, представлять последовательно одно за другим’; *каша в голове у кого-либо* ‘кто-либо путано мыслит’; *голова соломой набита* ‘кто-либо глуп, бестолков’ и др.; память (8 единиц): *дырявая голова* ‘рассеянный, забывчивый человек’; *держат в голове* ‘помнить, постоянно думать о ком- или о чём-либо’; *вертеться в голове у кого-либо* 1. ‘никак не вспоминаться’; 2. ‘постоянно вспоминаться’; *выбрасывать из головы* ‘стараться забыть о ком- или о чём-либо’ и др.; эмоциональное состояние человека (16 единиц): *вешать голову* ‘приходить в уныние, огорчаться’; *кровь бросилась в голову у кого-либо* ‘кто-либо пришёл в сильное возбуждение’; *посыпать голову пеплом* ‘предаваться глубокой скорби’ и др.; индивидуально-типологические особенности личности (12 единиц): *бедовая голова* ‘отчаянный, смелый человек’; *ветреная голова* ‘легкомысленный, непостоянный человек’; *о двух головах* ‘неосмотрительно смелый, рискующий жизнью’; *сам себе голова* ‘совершенно независимый, самостоятельный человек’; *ветер в голове* <гуляет> у кого-либо ‘легкомыслен, несерьёзен’; физическое состояние человека (11 единиц): *голова идет кругом у кого-либо* ‘кто-либо испытывает головокружение от усталости’; *на свежую голову* ‘пока ещё не утомлён’; *класть голову* ‘погибать, жертвовать собой’ и др.

Как видно из приведённых выше примеров, в крымскотатарском языке на первом месте (по количеству) стоят идиомы, связанные с характеристикой эмоционального состояния человека, в то время как в русском языке преобладают фраземы, характеризующие познавательные процессы личности. Первое как будто не согласуется с прогнозируемым, в качестве универсалии, направлением семантической деривации лексемы *голова*: ‘часть тела, в котором нахо-

дится мозг как инструмент мышления' → 'ум, рассудок'. Однако с позиций современной неврологии корреляция 'голова как орган' → 'психические свойства личности' отражает объективную картину взаимосвязей высших психических функций человека. Содержательную интерпретацию отмеченного выше феномена, однако, трудно сделать на таком ограниченном языковом материале.

11.3. Семантические основы образования фразеологических единиц

Большая часть идиом в обоих языках сформирована на основе метафорического переноса: крымскотатар. *башында кунь догъды кимнинъ* (букв. над головой взошло солнце у кого-либо) 'повезло, посчастливилось кому-либо'; *башындан чыкъмамакъ кимнинъ* (букв. не выходить из головы) 'постоянно помнить, вспоминать' и др.; рус. *голова соломой набита у кого-либо, каша в голове у кого-либо, перебирать в голове* и др. Реже встречается метонимия как основа фразеобразования: крымскотатар. *башыны салламакъ* (букв. качать головой) 'соглашаться'; *баштан аякъкъа къадар* (букв. с головы до ног) 'целиком, полностью'; рус. *вешать голову, кровь бросилась в голову* и др. На последнем месте — синекдоха (разновидность метонимии): крымскотатар. *башыны ортагъа къоймакъ* (букв. класть свою голову на середину) 'рисковать'; *башыны алып кетмек* (букв. взяв свою голову, уйти) 'уходить, убраться'; рус. *дурья голова, шальная голова, на свою голову* и др.

11.4. Соотношение общего фразеологического значения и значения соматизма как компонента идиомы

Общее значение идиомы мотивируется, как правило, совокупным значением свободного словосочетания-прототипа. Однако учёные обратили внимание на то, что некоторые разряды лексем (например, соматизмы) играют ключевую роль в формировании фразеологического значения (т. н. семантически стержневые слова). Лексемы *баш* — *голова* являются, как правило, смыслообразующими компонентами идиом. Соотнесение семантической структуры соматизмов *баш* — *голова* как виртуальных единиц с их семантическими

вариантами в составе анализируемых идиом крымскотатарского и русского языков обнаруживает, что не все их частные значения, зафиксированные в лексикографических источниках, актуализируются во фразеологических значениях.

Сравним словарные дефиниции лексем *баш* и *голова*.

В крымскотатарско-русских словарях зафиксировано лишь три значения лексемы *баш*: 1. часть тела; 2. главный; 3. послелог с пространственным значением [Асанов 1988, с. 34; Усеинов 1994, с. 49]. В анализируемых же фразеологизмах актуализированы следующие семантические варианты лексемы *баш*: 1. часть тела (*башыны таштан ташкъа урмакъ*), 2. человек, индивид (*башыны алып кетмек*), 3. ум, рассудок (*башы ерине кельмек кимнинъ*), 4. память (*башындан атмакъ нени*), 4. конец (*башына чыкъмакъ ненинъ*).

В словаре русского языка [Ожегов 1997, с. 135—136] отмечено 9 значений лексемы *голова* 1. часть тела; 2. черепная коробка; 3. ум, рассудок; 4. человек как носитель каких-либо свойств; 5. в царской России название некоторых должностей; 6. руководитель, начальник (разг.); 7. передняя часть чего-нибудь движущегося и вытянутого; 8. пищевой продукт в форме шара, конуса; 9. единица счёта скота, животных. В составе анализируемых фразеологизмов актуализируются следующие семантические варианты: 1-й (*поднимать голову*); 2-й (*голова соломой набита у кого-либо*), 3-й (*голова варит у кого-либо, не укладывается в голове у кого-либо*), а также такое значение лексемы *голова*, которое не отмеченное в толковых словарях, — ‘память’ (*вылетать из головы у кого-либо, не выходит из головы*).

Данное расхождение можно объяснить несовершенством крымскотатарской лексикографии, в частности — недостаточной глубиной семантизации лексемы *баш* в существующих сегодня словарях. Составителям крымскотатарских словарей следует принимать во внимание свидетельства фразеологии, а также учитывать показания лексикографии родственных языков. Так, например, в турецко-русском словаре зафиксировано 11 значений лексемы *baş* [Büyük Türkçe-Rusça Sözlük, с. 97], в турецком толковом словаре — 14 значений [Türkçe sözlük, с. 91], 5 из которых актуализируются в содержании крымскотатарских идиом.

Результаты контрастивного анализа семантики фразеологии таких разных в генетическом и типологическом отношениях языков, как крымскотатарский и русский, представляют несомненный интерес для лингвистической типологии, а также для таких смежных наук, как этнолингвистика, психоллингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика и др.

Вопросы для самопроверки и задания

1. Каков предмет сопоставительной фразеологии?
2. Чем обусловлена идеографическая стратификация фразеологических единиц в русском и крымскотатарском языках? Приведите примеры.

12. КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ФРАЗЕОГРАФИЯ

Фразеография как раздел лексикографии — это наука о теории и практике составления фразеологических словарей разного типа. Термин *фразеография* употребляется также в значении ‘совокупность фразеологических словарей разного типа’.

Практическая лексикография, т. е. созданные на основе соответствующей теории словари разного типа, выполняет в обществе очень важные функции: обеспечивает описание и нормализацию родного языка; используется в практике обучения языку (родному и неродному); является источником научного описания различных языковых единиц и способствует межъязыковому общению в многонациональном сообществе. Кроме того, практическая лексикография выполняет ещё одну — эксклюзивную — функцию: она является тем беспристрастным зеркалом, в котором отражается состояние частного языкознания. Применительно к крымскотатарскому языку это означает, что имеющиеся сегодня словари, в том числе и фразеологические, ярко иллюстрируют бедственное состояние крымскотатарского языка и языкознания. См. [Эмирова 1998 а; 2002 б.].

В теории фразеографии, науки о составлении фразеологических словарей, давно разработаны лексикографические параметры, которые должны быть заявлены в предисловии и реализованы во всём тексте словаря: тип словаря (полный, краткий; академический, учебный; одноязычный, дву- и многоязычный; идиоматический, паремический и др.); тип устойчивых оборотов, включаемых в словарь (фразеология в узком или широком смысле); адресат словаря; критерии формирования словника (хронологические рамки, стилистическая характеристика и др.); способы перевода фразеологизмов на второй язык (эквивалент, аналог, калька, дескриптивная

семантизация); структура словарной статьи (оформление вокабулы, грамматические, стилистические и эмоционально-экспрессивные пометы, графические способы подачи разного типа вариантов); иллюстративная зона и пр. См. [Эмирова 1976; 1998 а].

Анализ фразеологических словарей крымскотатарского языка представлен далее в соответствии с хронологией их издания.

Самым ранним фразеологическим словарём крымскотатарского языка можно считать «Пословицы, поговорки и приметы крымских татар», собранные А. А. Боданинским, Э. Л. Мартино и О. Мурасовым [1914.]. Это первый тематический словарь крымскотатарских устойчивых единиц разного типа (фразеология в широком смысле), переведённых на русский язык.

Отсутствие фразеологических словарей крымскотатарского языка в период от 20-х до 70-х годов прошлого века обусловлено известными общественно-политическими событиями того времени: политические репрессии, Вторая мировая война, оккупация Крыма, депортация крымскотатарского народа и др.

12.1. Фразеологические словари 70—80-х гг. XX-го в.

Словарь разного рода устойчивых сочетаний слов (паремий, идиом), употреблявшихся в речи крымских татар Добруджи (Румыния), был составлен Мюстеджибом Улькюсалом и издан в Анкаре (Турция) в 1970 г. [Müstecib Ülküsal 1970]. Словарь состоит из следующих разделов: 1. atasözleri — паремии (около 900 единиц), 2. deyimler — фразеологизмы других типов (около 1700 единиц), 3. sözlük — словарь лексем, встречающихся в составе всех устойчивых сочетаний слов, 4. kıym türkleri — краткие сведения о крымских татарах. Все фразеологизмы сопровождаются переводом на турецкий язык. Значения и условия употребления некоторых паремий толкуются в скобках: Baş carılса börk içinde, kol sinsa yen içinde. Тип. Baş yarılса kalpak içinde, kol kırılса yen içinde. (Açıklama: olayları saklamasını bilmek, dışarı duyurmamak gerek.) Meyvalı tereğin başı iyik bolur. Тип. Meyveli ağacın başı iyik olur. (Açıklama: Bilgili ve kültürlü insan kibirsiz, alçak gönüllü olur anlamına.)

Во втором разделе словаря (deyimler) встречается неверное оформление инварианта фразеологической единицы: akıl almay (следует — almamak); akıl başına keldi (следует — kelmek); aklım

kesti (следует — *aklı kesmek*); *dünya üyüne kirdi* (следует — *kirmek*), тур. *dünya evine girdi* (*evlendi anlamına*) и др. В этот же раздел по ошибке включены паремии: *Alla maga, men saga. Añ meni, añaum seni. İt itke, it kuyruguna silatar* и др.

«**Къайда бирлик, анда тирилик**» — тематический словарь крымскотатарских пословиц и поговорок, составленный Р. Фазылом [1971]. Паремии распределены по тематическим группам: о языке и слове; о науке, знании и профессии; о труде; о лени и неведении; о требовательности и предприимчивости и др. Примеры из раздела «Халкъ ве бирлик акъкъында» ‘О народе и единстве’: *Халкъ юрген ёлдан юрь.* — ‘Ходи по той дороге, по которой ходит народ’. *Халкъ уфюрсе, боран олур.* — ‘Народ подует — начнётся буря’. *Бир къолдан давуш чыкъмаз.* — ‘Одна рука звука не производит’. *Халкъ йыры узакъ эшитилir.* — ‘Песня народа далеко слышна’. *Джемаат къазаны атешсиз къайнар.* — ‘Казан общества кипит без огня’. *Сюреден айрылгъан къойны къашкъыр парчалар.* — ‘Овцу, отделившуюся от стада, волк разрывает на части’. *Халкънынъ бир эви бар — о да Ватан.* — ‘У народа есть только один дом — это родина’ и др.

Примеры из раздела «Тиль ве сёз акъкъында» ‘О языке и слове’: *Аталар сёзю — акъылнынъ козю.* — ‘Слово отцов — глаз разума’. *Озюне бакъма, сёзюне бакъ.* — ‘Не смотри на внешний вид, слушай его слова’. *Яхиы сёзге джан къурбан.* — ‘За хорошее слово и жизни не жаль’. *Тили уста — къолу къыскъа.* — ‘На словах мастер, да руки коротки’ и др.

Содержание некоторых паремий, однако, не соответствует названию раздела. Так, паремии, входящие в тематический раздел «Айванлар акъкъында» ‘О животных’, характеризуют и оценивают не животных, а людей: *Тавукъ тюшюнде тары корер.* — ‘Курица во сне просо видит’; ср. рус. *Голодной курице просо снится. Атыннъ дёрт аягъы олса да, кене сюрюне.* — ‘Хотя у коня четыре ноги, он всё равно спотыкается’; ср. рус. *Конь о четырёх ногах, да и то спотыкается. Кой копексиз олмаз.* — ‘Деревни без собаки не бывает’. *Бакъа батакътан къоркъмаз.* — ‘Лягушка болота не боится’ и др.

Встречаются в словаре и устойчивые обороты, не являющиеся пословицами и поговорками: *де — налына, де — мыхына* (следует — *де налына, де мыхына урмакъ*, букв. ‘бить то по подкове,

то по гвоздю’) ‘действовать по-разному, неадекватно’; *бу гемиде юкюм ёкъ* (следует — *бу гемиде юкю олмамакъ кимнинъ*, букв. на этом судне чьего-либо груза нет) ‘не иметь отношения к чему-либо’; *ай-айы кетип, вай-вайы къалгъан* (следует — *ай-айы кетип, вай-вайы къалмакъ кимнинъ*, букв. от кого-либо ушёл ай-ай, остался вай-вай) ‘состариться, стать больным и немощным’ и др. Эти обороты не являются законченными по структуре и смыслу предложениями, они выполняют функции одного члена предложения. Например: *Бу гемиде Аметнинъ юкю ёкъ. Алименинъ ай-айы кетип, вай-вайы къалды.*

Крымскотатарская фразеология в течение многих лет собиралась известным учёным **Усеином Куркчи**. Им были составлены (в машинописной форме) два словаря — толковый фразеологический и крымскотатарско-русский переводный (без толкования значений) — в каждом примерно по 5000 единиц. Около 1000 устойчивых оборотов (на буквы А — К) из первого словаря У. Куркчи были напечатаны в 1987—1989 гг. под названием «**Сёз бирикмелери**» в десяти номерах журнала «Йылдыз» [Куркчи 1987—1989]. Словарь был издан с нарушением основных принципов составления справочников такого типа: не всегда верно определены инвариантные (основные, словарные) формы и границы устойчивых оборотов; некорректно толкуются значения фразеологизмов, в том числе и в частеречном отношении; не выявлены случаи полисемии; отсутствуют грамматические, стилистические и эмоционально-экспрессивные пометы и др. Например, фразеологическая единица *аджагъамнынъ джоругъы* представлена в такой форме: *Аджагъамнынъ джоругъы* 1. *якъын ве догъру ёл тургъанда, айланчыкътан юрьмек, ёлны узакълаштырмакъ. Кестирме чамурлы деп, Халиль мени аджагъамнынъ джоругъындан айландырып кетирди.* 2. *Фикрини догърудан, къыскадан айтмайып, керексиз тафсилят деталлернен созмакъ. Бу адам <...>, аджагъамнынъ джоругъындан юрип, адамларнынъ мийини сасытты.* Бросается в глаза несоответствие частеречной характеристики фразеологизма (заголовка словарной статьи) и толкований обоих его значений: оборот *аджагъамнынъ джоругъы* отвечает на вопрос *не? ‘что?’* и, следовательно, является субстантивной единицей, а толкования значений оформлены как глагольные единицы. Кроме того, слово *джорукъ* в обоих примерах

употреблено в падежной форме *джоругъындан* и сочетается с соотносительными по значению глаголами *юръмек* ‘идти’ и *кетирмек* ‘привести’. Из сказанного следует, что рассмотренная словарная статья оформлена неверно.

Ошибочно включены в словарь поговорки крымскотатарского языка, которые являются объектом специальных паремических словарей — словарей пословиц и поговорок (агалар сёзлери): *Атеш тиюшкен ерини якъар*. — ‘Искра сжигает место, куда она упала’. *Адам ёкълугъында хоразгъа Сулейман пашиа дерлер*. — ‘При нехватке мужчин и петуха называют Сулейман-пашой’. *Арамдан кельген — борангъа*. — ‘Пришедшее нечестным путём уходит на ветер’. *Борюни анъсанъ, чокъмарынъны азыр тут*. — ‘Вспомнишь волка — держи наготове дубинку’. *Ит де олсанъ, ырызынъ бар*. — ‘Даже если ты собака, у тебя должна быть совесть’. *Ишлеген тишлер*. — ‘Кто работает, тот ест’. *Кимсенинъ сагъ козю сол козюне мухтадж олмасын*. — ‘Пусть ничей правый глаз не нуждается в левом’. *Кестане къабугъындан чыкъкъан да къабугъыны бегенмеген*. — ‘Каштан отделился от своей кожуры, и она ему не понравилась’.

12.2. Фразеография 90-х гг. XX — начала XXI вв.

«Русско-крымскотатарско-украинский фразеологический словарь для начальных классов» («Башлангыч сыныф талебелери ичюн русча-къырымтатарджа-украиндже фразеология лугъаты») [Девлетов 1999] составлен на базе словаря [Украинско-русский и русско-украинский фразеологический словарь 1978], который был предназначен для учителей, работников печати, переводчиков, учащихся **средней** школы. Однако в аннотации к рецензируемому словарю написано, что в него «включены свыше 300 наиболее употребительных, ценных для развития речи **младших** школьников фразеологических единиц» [Девлетов 1999, с. 2]. Большая часть включённых в словарь фразеологизмов являются идиомами, т.е. устойчивыми оборотами с абстрактным переносным значением, содержание которых не соответствует уровню мыслительных возможностей учащихся младших классов: *выводить на чистую воду*, *дать маху*, *открывать Америку*, *доводить до белого каления*, *заморить червячка*, *играть первую скрипку*, *неробкого десятка*, *родиться в сорочке*, *ярый сторонник* и др.

В составе таких единиц встречаются разного рода устаревшие слова и формы, которые также затрудняют понимание школьниками значения фразеологических единиц: *в пух и прах*, *держать ухо востро*, *из огня да в полымя*, как *зеницу ока*, *попадать впросак*, *семи пядей во лбу*, у *чёрта на куличках*, *чёртова дюжина* и др.).

Критерии отбора фразеологических единиц в предисловии не обоснованы, и потому неясно, каким образом из словаря, адресованного специалистам и учащимся средней школы, были выбраны для учащихся младших классов именно данные фразеологизмы.

В дву- и многоязычной фразеографии давно разработаны принципы перевода фразеологических единиц: 1) подбор фразеологических соответствий — эквивалентов и аналогов; 2) перевод с помощью соответствующих по значению свободных словосочетаний [Эмирова 2004, с. 7]. В крымскотатарской части рецензируемого словаря встречаются преимущественно буквальные переводы (кальки) русских фразеологизмов, которые не являются в крымскотатарском языке фразеологическими единицами и, следовательно, не передают переносного значения фразеологизма и его эмотивной и стилистической коннотаций: *лить воду на мельницу* — *дегирменге сув акъызмакъ*, *золотая середина* — *эки шейнинъ ортасы*, *обводить вокруг пальца* — *пармакъ этрафында доландырмакъ*, *семь пятниц на неделе* — *афтасында еди джума*, *хватать звёзды с неба* — *авадан йылдыз узъмек*, *черная кошка пробежала* — *арадан къара мышыкъ кечти*, *яблоку негде упасть* — *алма тюшмеге ер ёкъ*, *идти против течения* — *акъымгъа къаршы юрьмек*, *на чашку чая* — *чайгъа теклиф этмек*, *с горем пополам* — *зораки* и др.

Буквальные переводы на крымскотатарский язык не всегда семантически корректны: фразеологизм *бить ключом* со значением 'бурно протекать, проявляться' переведён как *фикир къайнатмакъ* (букв. кипятить мысль) и *истидатлы чагъ* (букв. талантливый возраст); в переводной части фразеологической единицы *чтоб ноги твоей не было* — *аякъ басма бизге* добавлена словоформа *бизге* 'к нам' и др.

Крымскотатарские переводы не всегда соответствуют русскому фразеологизму в частеречном отношении: *в пух и прах* (наречная единица) — *бозгъунлыкъкъа огърамакъ* (глагольная единица); *бить ключом* (глагольная единица) — *истидатлы чагъ* (субстантивная единица); *с распростёртыми объятьями* (наречная единица) —

кѣучакъ ачып кѣаршыламакъ (глагольная единица); *ярый сторонник* (субстантивная единица) — *тараф тутмакъ* (глагольная единица); *ни жив ни мёртв* (адъективная единица) — *отю патлады* (глагольная единица); *не покладая рук* (наречная единица) — *кѣол кѣавуштырмай чалышмакъ* (глагольная единица) и др.

На всём пространстве словаря — в русской, в крымскотатарской и в украинской частях — отсутствуют грамматические пометы, которые показывают сочетаемость фразеологизма с другими компонентами текста и тем самым облегчают употребление фразеологизмов в речи (в базовом словаре [Украинско-русский и русско-украинский фразеологический словарь 1978] они имеются): *играть на нервах* (следует — *играть на нервах у кого-либо*); *зытына тиймек* (следует — *зытына тиймек, басмакъ кимнинъ*); *черная кошка пробежала между кем-либо* — *арадан кѣара мышыкъ кечти* (следует — *аралары бозуламакъ кимнинъ*) и др.

В крымскотатарской части словаря много разного рода ошибок: *голова идёт кругом* — *башым айляна* (следует — *башы айлана кимнинъ*); *шаг за шагом* — *яваш яваш* (следует — *яваш-яваш*); *чыбын авламакъ* (следует — *чибин авламакъ*); *вала билля* (следует — *валлаи-билля или валлаи-билляи*); *на всякий случай* — *олар олмаз* (следует — *олур-олмаз*); *яблоку негде упасть* — *ине атсан ерге тюшмез* (следует — *ине атсанъ, ерге тюшмез*); *браться за ум* — *башына акъыл топламакъ* (следует — *акълыны башына топламакъ*); *у чѣрта на куличках* — *джеенемни бир уджунда* (следует — *джеэннемнинъ бир уджунда*); *братъ верх* — *уст чыкъмакъ* (следует — *устюн чыкъмакъ*); *Не поминай лихом!* — *Хайырлы хатиренен анъмакъ!* (следует — *Хайырлы хатыранен анъ!* и др.

Как следует из вышесказанного, словарь [Девлетов 1999] составлен крайне небрежно и непрофессионально.

Словарь «**Аталар сѣзлери ве айтымлар**», составленный **Ш. Асановым [2002]**, содержит около 3800 паремий. Составитель использует в качестве синонимов номинации *аталар сѣзлери* и *паремалар* (следует — *паремиялар*) (см. с. 3). Паремии (от греч. *παροιμία* — поговорка, пословица, притча) — это устойчивые предложения, выражающие законченную мысль (суждение) дидактического характера, т.е. прежде всего — пословицы и поговорки. Следовательно, словоформа *айтымлар*, которая толкуется в крымскотатарском

языке неоднозначно (как поговорка и как устойчивое сочетание слов), в составе названия словаря является избыточной.

Составитель отмечает, что пословицы и поговорки имеют свои отличительные особенности, и видит их в том, что пословицам свойственно более обобщенное, абстрактное значение (*Демир къызгъын олгъанда дёжюлир*, букв. железо следует ковать раскалённым.), а поговорки не обладают таким глубоким обобщающим смыслом (*Азачыкъ ашым, къайгъысыз башым*, букв. мало еды, но голова без забот). Думается, степень обобщённости и абстрактности значений приведённых в скобках паремий определить практически невозможно. Однако по характеру значения они действительно отличаются: первая единица используется в переносном значении, вторая — в прямом.

В современной фразеологии разработаны критерии разграничения пословиц и поговорок: пословицы — семантически двуплановы, т. е. имеют и прямое, и переносное значения, однако используются только в переносном значении. Поговорки же всегда употребляются в прямом значении.

Примеры пословиц: *Арыкъ аткъа къуйругъы агъыр*. — ‘Тощему коню и свой хвост в тягость’. *Ат аладжакъ олсанъ, башта хамут ал*. — ‘Хочешь купить коня — сначала купи хомут’. *Ат баласы — аттыр, ит баласы — иттир*. — ‘Дитёныш лошади — лошадь, дитёныш собаки — собака’. *Багъчасыз юрткъа бульбуль къонмаз*. — ‘К жилищу без сада соловей не прилетает’. *Бедава бекмез балдан татлы*. — ‘Бесплатный бекмез (уваренный фруктовый сок) слаще мёда’. *Беш пармакъ агъызгъа сыгъмаз*. — ‘Пять пальцев в рот не умещаются’. *Домуздан бир къыл къопса да файда*. — ‘От свиньи и один упавший волос полезен’. *Ишлемеген демирни тот басар*. — ‘Неработающее железо ржавеет’. *Къуш ювасында корьгенини кутер*. — ‘Птица делает то, чему обучилась в гнезде’.

Примеры поговорок: *Агъыр иштен къачма, энгилине чапма*. — ‘Не убегай от тяжёлой работы, не беги — к лёгкой’. *Адам иш башында белли олур*. — ‘Человек познаётся по его работе’. *Адамны адам эткен иштир*. — ‘Человека человеком делает труд’. *Адамнынъ къадрини адам билир*. — ‘Цену человека знает человек’. *Бабадан оксюз — яры оксюз, анадан оксюз — толу оксюз*. — ‘Сирота без отца — сирота наполовину, сирота без матери — круглая сирота’.

Дели утанмаз, сою утаныр. — ‘Дурак не стыдится — стыдится его родня’. *Зорлукъ — хорлукъ дегильдир.* — ‘Трудности — не страдания’. *Ишлеген — тишилер.* — ‘Кто работает, тот ест’.

Промежуточное положение между пословицами и поговорками занимают такие паремии, в составе которых имеются слова как с прямым, так и с переносным значениями: *Аталар сёзю — акъылнынъ козю.* — ‘Слова отцов (пословицы и поговорки) — глаза разума’. *Баба — билек, ана — юрек.* ‘Отец — предплечье, мать — сердце’. *Гъурбетлик гульни солдурыр.* — ‘На чужбине и роза вянет’. *Достсуз башым — тузсуз ашым.* — ‘Человек без друзей что еда без соли’. *Зенаатсыз адам — мейвасыз теректир.* — ‘Человек без ремесла — дерево без плодов’. *Къыз бала — мусафирдир.* — ‘Дочь — гостя в доме’.

Не являются паремиями некоторые обороты, включённые в словарь: *агъзы бар, тили ёкъ; агъзында бакъла сыланмаз; дагъ кечип, терек корьмеген; девени ине делигинден кечирип; озю айтмаса, козю айтыр* и др. Инвариантная (основная, т. н. словарная) форма их нуждается в уточнении: *агъзы бар, тили ёкъ кимнинъ* (букв. рот есть, языка нет у кого-либо); *агъзында бакъла сыланмаз кимнинъ* (букв. во рту фасоль не намокает у кого-либо); *дагъ кечип, терек корьмемек* (букв. пройдя через лес, не заметить деревьев); *девени ине делигинден кечирмек* (букв. провести верблюда через игольное ушко). Эти обороты не являются паремиями, т. е. законченными по структуре и смыслу предложениями; они выполняют функции одного члена предложения, в данном случае сказуемого, и должны быть квалифицированы в качестве идиом: Бу бала пек юваш, онынъ *агъзы бар, тили ёкъ.* Къомшумыз Энвер *дагъ кечип, терек корьмегенлердендир.* Олар ичюн *девени ине делигинден кечирмек* бир шей дегиль. Анифе пек айнеджи къадын: *озю бир шей айтмаса да, козю айтыр.*

Первый русско-крымскотатарский фразеологический словарь учебного типа, созданный в соответствии с требованиями современной теории и практики фразеографии, увидел свет в 2004 г. [Эмирова 2004]. В нём около 900 идиом русского языка и 600 их крымскотатарских фразеологических соответствий — эквивалентов и аналогов. Фразеологические эквиваленты — это идиомы, полностью совпадающие по значению, в том числе и по внутренней форме

(буквальному значению свободного словосочетания-прототипа): *бойнуна асылмакъ кимнинъ — вешаться на шею кому-либо; акълына кельмек кимнинъ — приходит на ум кому-либо*. Фразеологические аналоги — идиомы, частично совпадающие по значению, отличающиеся внутренней формой и/или стилистической и эмотивной (эмоциональной) окраской: *башы кокке тиймек кимнинъ — на седьмом небе быть, агъзындан сют къокъусы кетмеген кимнинъ — молоко на губах не обсохло у кого-либо*. Описательный перевод с помощью свободных словосочетаний в данном словаре не использован: в словарь вошли лишь те идиомы русского языка, для которых были найдены крымскотатарские эквиваленты и аналоги. Это обеспечило включение в крымскотатарскую часть словаря лишь идиом, поэтому данную часть словаря можно квалифицировать в качестве словаря крымскотатарских идиом.

Словарная статья построена в соответствии с современными требованиями: в русской части — фразеологическая единица в инвариантной форме, курсивом — грамматические пометы и обычным шрифтом — стилевые и эмоционально-экспрессивные пометы; затем — семантизация (толкование значения) фразеологизма. Крымскотатарская часть построена аналогичным образом, но дополнена иллюстративным материалом. В русской части словаря использованы традиционные грамматические и стилевые пометы. Аналогичные системы помет в крымскотатарской лексикографии до сих пор не разработаны, поэтому автором-составителем словаря предложены следующие пометы: грамматические — *ким, кимге, не, неге, кимнинъ, ненинъ, кимни, нени* и др.; стилистические и эмотивные: *лакъ. — лакъырды* ‘разговорный’, *къаб. — къаба* ‘грубый’, *мыскъ. — мыскъыллы* ‘иронический’, *шакъ. — шакъалы* ‘шутливый’, *тант. — тантаналы* ‘торжественный’ и др.

Полезными для пользователя словарём являются и алфавитные указатели русских и крымскотатарских фразеологических единиц, включённых в словарь, однако их следовало бы дополнить указанием страниц. К недочётам словаря можно отнести не всегда верное определение инвариантной формы некоторых фразеологизмов: к оборотам типа *экиси де бир мараз (хыяр), не сют, не ёгъурт* следовало бы добавить вспомогательный глагол *олмакъ*, потому что

в высказывании они всегда употребляются в функции предикатива (именного сказуемого): *экиси де бир мараз олмакъ; не шап, не шекер олмакъ* и др.

Крымскотатарско-русский словарь пословиц и поговорок, составленный **Р. Музафаровым** [**Къырымтатарларнынъ аталар сёзлери 2007**], также относится к типу тематических словарей. Паремии распределены по тематическим группам: народ, родина, единство, труд, язык и др. Примеры из разных групп: *Озь-озюньни макътама — халкъ сени макътасын.* — ‘Не хвали себя — пусть народ хвалит тебя’. — *Халкънынъ йыры узакътан эшитиле.* — ‘Песня народа издалека слышна’. *Ишени башилама, башиласанъ — ташилама.* — ‘За работу не берись, а взявшись, не бросай’ и др.

Следует отметить, что русские переводы не всегда корректны по содержанию и форме: *Къачып кетсенъ, сачып кет.* — ‘Если и уезжаешь, не забудь посеять’. (Следует: ‘Даже убегая, не забудь посеять’.) *Тувгъан ильнинъ ери — дженнет, суву — шербет.* — ‘Вода на родине подобна шербету (сиропу), земля — подобна раю’ (Следует: ‘Родная земля подобна раю, а её вода — шербету’.) *Ватангъа хызмет эткенинъ — озюнье хызмет эткенинъ.* — ‘Работаешь во славу Родины — работаешь на себя’. (Следует: ‘Работаешь для родины — работаешь на себя’.) *Эль агъызына элли аришын без етмез.* — ‘Рот народа не заткнуть ничем’ (Следует: ‘Рот народа не закрыть и пятьюдесятью аршинами бязи’) и др.

Не все паремии соответствуют по содержанию соответствующей тематической группе. Так, в группу «природа» ошибочно включены пословицы, которые имеют не прямое, а переносное значение: *Ай ярыгъында йылдызлар корюнмей.* — ‘При светлой луне звёзд не видно’. *Бир къаргъа къыш кетирмез.* — ‘Одна ворона зимы не принесёт’. *Эр чечекнинъ озь къокъусы бар.* — ‘У каждого цветка свой аромат’.

Не соответствует указанной теме содержание паремий, включённых в группу «животные»: *Арсландан арслан догъа.* — ‘От льва рождается лвьёнок’. *Арыкъ аткъа къуйругъы да агъыр.* — ‘Тошему коню и свой хвост тяжёл’. *Аткъа — от, итке — эт.* — ‘Лошади — трава, собаке — мясо’. *Атнынъ олюми — итнинъ байрамы.* — ‘Смерть лошади — праздник для собаки’. *Багъчасыз юрткъа бульбуль къон-*

маз. — ‘В дом без сада соловей не прилетает’. *Къойгъа къуйругъы юк дегиль.* — ‘Овце курдюк не в тягость’ и др.

Пословицы, как известно, имеют переносное значение и, независимо от их лексического состава, характеризуют и оценивают физические, психические особенности человека, его поведение, межличностные отношения, положение человека в обществе и т. п. Приведённые выше пословицы характеризует не мир животных, а мир людей, они имеют обобщённые, абстрактные значения: *Арсландан арслан догъа.* — ‘Смелый человек способен на смелые поступки’. *Арыкъ аткъа къуйругъы да агъыр.* — ‘Морально слабый человек не выдерживает тягот жизни’ и др.

Обращает на себя внимание нарушение алфавитного порядка расположения паремий в тематических группах. См. с. 9—11; 13—15; 38; 49 и др. Для удобства пользователя словарём следовало бы составить сводный алфавитный указатель паремий.

Словарь крымскотатарских фразеологизмов идиоматического характера [Айтымлар лугъаты 2008], составленный Э. Озенбашлы, имеет лишь на титульном листе подзаголовок *тургъун сёз бирикмелери* ‘устойчивые словосочетания’. Слово *айтым*, одно из значений которого — ‘поговорка’, здесь представляется неудачным, вводящим пользователя словарём в заблуждение.

Рукопись данного словаря неоднократно обсуждалась на заседаниях научно-методического совета Министерства образования и науки АРК. Словарь издан с указанными при обсуждении ошибками и недочётами: в него включены не только фразеологизмы в узком смысле — идиомы, но и фразеологические сочетания (*акъшамны тапмакъ, агъыр хасталыкъ, агъыр эшитмек, азырлыкъ коръмек*), пословицы и поговорки (аталар сёзлери: *Аз къап — май къап; Хабер сорасанъ, баладан сора*), обороты, не являющиеся фразеологизмами (аналитические формы слова: *эда этмек, эльде этмек, коръмемишлик япмакъ*), и даже производные слова — *айын-оюн, арды-сыра, ачыкъагъыз* (в словаре слово расчленено на составляющие — *ачыкъ агъыз*), *биле-биле, къабакъбаш, эвли-баркълы* и др.

В словаре не всегда верно определены границы фразеологизма: слово *чалышмакъ*, например, не входит в состав фразеологизма *ыргъат киби* (букв. как батрак], а является его обязательным окружением, т. е. словом со свободным значением, без которого данный

фразеологизм не употребляется в речи, — *ыргъат кибѝ чалышмакъ [ишлемек]* ‘очень много, напряжѣнно’ **трудиться**. Имеются нарушения инвариантной (основной) формы фразеологизмов: *а демеге алым ёкъ*, следует — *а демеге алы олмамакъ кимнинъ*; *беш капик этмез*, следует — *беш капик этмемек* и др..

Не всегда верно толкуются значения фразеологизмов, в том числе в плане соответствия с их частеречной семантикой. Так, двузначный адъективный (соотносительный с прилагательным) фразеологизм *анасынынъ кызы* толкуется следующим образом: 1. анасына бенъзеген (следует — кыяфети анасына бенъзеген); 2. анасынынъ ярамай табияты кызына кечкенде айтыла (следует — табияты анасына бенъзеген). Устойчивый оборот *абдест бозмакъ* (следует — *абдестни бозмакъ*, букв. нарушать омовение) представлен в рецензируемом словаре как однозначная единица со значением ‘аякъёлгъа бармакъ, аджетини япмакъ’. Однако этот оборот имеет и переносное значение с шутливой или иронической коннотацией — ‘совершать неприличный, постыдный поступок’. Данное значение в словаре не отражено.

В словарных статьях отсутствуют грамматические пометы *кимнинъ*, *ненинъ* и др., которые указывают на связь фразеологизма с другими членами предложения-высказывания и способствуют уточнению его значения: в словаре дано *агъзы-тили бармамакъ*, следует — *агъзы-тили бармамакъ кимнинъ*, *неге*; *атешине янмакъ*, следует — *атешине янмакъ кимнинъ*; *ельге/авагъа савурмакъ*, следует — *ельге [авагъа] савурмакъ нени* и др.

Часты случаи нарушения алфавитного порядка расположения фразеологических единиц: *сефа сюръмек*, *сыджакъ къанлы*, *сокъакъ сипиркиси*, *сѣз кесмек*, следует: *сефа сюръмек*, *сѣз кесмек*, *сокъакъ сипиркиси олмакъ*, *сыджакъ къанлы* и т. п. См. также с. 16 и др.

В словаре «**Къыскъа кырымтатарджа-русча фразеологик лугъат**» [Меметов, Куртсеитов 2009] имеются многочисленные недочѣты указанного выше типа, к которым прибавились неверные переводы на русский язык и разного рода ошибки в крымскотатарской и русской частях словаря. Рукопись словаря дважды рассматривалась на НМС Министерства образования и науки АРК (1999, 2003 гг.) и была отклонена, тем не менее словарь был напечатан в 2009 г. со всеми указанными при обсуждении недостатками, как

написано на обороте титульного листа, «в авторской редакции и корректуре».

Как известно, фразеология в широком смысле — это устойчивые сочетания слов и предложения узуального характера, т. е. соответствующие общепринятому употреблению, известные носителям языка. Следовательно, обороты, часто с переносными значениями, встречающиеся в художественных и публицистических текстах, не всегда являются фразеологизмами: они квалифицируются в качестве авторских окказиональных образований. В рецензируемом словаре, однако, часто встречаются окказионализмы: *азабыны багърында яшырмакъ* ‘скрывать страдания в груди’, *айдын черели* ‘светлолица’, *ала янмакъ* ‘умереть от горя; ярко гореть’, *атешили арекетлер* ‘огненные движения’, *базы джеэтлери къаранлыкъ* ‘некоторые отношения темны’, *балта астына къоймакъ* ‘положить под топор’, *балта сеслери* ‘стук топора’, *гуняхлардан арынмакъ* ‘очищаться от грехов’, *ельнинъ салкъын эллери* ‘прохладные руки ветра’, *инсанлыкъ борджуны акъламакъ* ‘оправдывать человеческий долг’, *ишанчыны къараламакъ* ‘очернять доверие’, *гизли къурунты* ‘скрытое намерение’, *къулакъсыз эв* ‘дом без ушей’, *къуру адам* ‘сухой человек’, *оймакъ дудакълар* ‘маленькие губки’ и др.

Грубой ошибкой является включение в словарь в качестве фразеологических единиц производных слов: *акъбардакъ* ‘подснежник’, *алыш-вериш* ‘торговля’, *ачкозь* ‘жадный, ненасытный’, *ачыкъагъыз* ‘разиня’, *бала-чагъа* ‘дети’, *башсыз* ‘бесшабашный’, *башсызлыкъ* ‘бесшабашность’, *баштан-аякъ* ‘с головы до ног’, *башташ* ‘надмогильный камень’, *зар-зоруна* ‘кое-как, с большим трудом’, *къскъааякълы* ‘женщина’ и др. Более того, некоторые из этих слов ошибочно разделены на составляющие и представлены в качестве устойчивых словосочетаний: *ач козь*, *ачыкъ агъыз*, *баш таи*, *къыскъа аякъ* и др.

Не всегда верно определены инвариантные формы фразеологизмов, отсутствуют грамматические пометы, которые показывают сочетаемость фразеологизма с другими компонентами текста: *айт-къанына козь юммакъ* (следует — *козь юммакъ неге*); *капигини авагъа савурмакъ* (следует — *авагъа савурмакъ нени*); *башымызгъа патлайджакъ къабакъ* (следует — *башына къабакъ патламакъ кимнинъ*); *истеклерини ерине кетирмек* (следует — *ерине кетир-*

мек нени); *башкъасынынъ бойнуна юклемек* (следует — *бойнуна юклемек кимнинъ, нени*); *ер такъыр* (следует — *ер такъыр, кок бакъыр олгъанда*); *янды чырагъынъ* (следует — *чырагъы янмакъ кимнинъ*) и др.

Как было замечено выше, в двуязычных фразеологических словарях перевод фразеологических единиц осуществляется следующими способами: 1) подбор фразеологических эквивалентов и аналогов; 2) перевод с помощью свободных словосочетаний. В рецензируемом словаре [Меметов, Куртсеитов 2009] переводы осуществлены преимущественно путём калькирования (в скобках) и подбора свободных словосочетаний, некорректных, **ошибочных** по форме и содержанию: *бахыт* кульмек (досл. счастье улыбаться) ‘повезло’; *бахыт юрмек* (досл. **счастьё ходить**) ‘повезло’; *бойнуны урмакъ* (досл. **по нашей шее ударят**) ‘погубить’; *бинъ бир суаль* (досл. тысяча один вопрос) ‘**подробно допросить**’; *бир аякъ анда, экинджиси мында олсун* (досл. одна нога там, **другая здесь быть**); *еди тобукъ эджададыны хатырлатмакъ* (досл. семь колен предков напомнить) ‘**напоминать о далёком прошлом**’ (следует — ‘наказывать, ругать’) и др.

Как видно из приведённых выше примеров, варианты фразеологизмов не сведены в одну инвариантную форму: *бахыт* кульмек, *бахыт юрмек*, следует — *бахты кульмек [юрмек] кимнинъ*; *аякълардан айрылмакъ, аякъларындан кесильмек*, следует — *аякътан [аякъларындан] кесильмек* и др. Перевод не соответствует инварианту по частеречному значению и/или грамматической форме: *азыргъа дуаджы* (субстантивное словосочетание) — ‘**жить за чужой счёт**’ ((глагольное словосочетание); *аджджы кульмек* (глагольное словосочетание) — ‘**горькая усмешка**’ (субстантивное словосочетание); *бинъ бир суаль* (субстантивная единица) — ‘**подробно допросить**’ (глагольное словосочетание); *бахыт юрмек* (инфинитив) — ‘**повезло**’ (форма прошедшего времени) и др.

Выделенные в предыдущих двух абзацах жирным шрифтом ошибки принадлежат составителям рецензируемого словаря. См. с. 6—11, 13—18, 20—25 и др., на которых также встречаются разного рода ошибки — орфографические, пунктуационные, стилистические.

Рецензируемый словарь [Меметов, Куртсеитов 2009] составлен непрофессионально, с нарушением норм крымскотатарского и русского языков.

Словарь [Усеинов 2009] имеет некорректное название — «**Фразеологизмы и идиоматические выражения украинского языка и их эквиваленты (переводы) в крымскотатарском и русском языках**». Как известно, термин *фразеологизм*, выражая общее, родовое понятие, является гиперонимом по отношению к названиям всех других типов фразеологических единиц. Следовательно, идиома — это тоже одна из разновидностей фразеологизма. Кроме того, эквивалент в практике переводной фразеологии — это не любой перевод, а только один из трёх способов перевода фразеологической единицы: фразеологические эквиваленты — это фразеологизмы, совпадающие по форме и значению (в том числе и по внутренней форме, т. е. по мотивирующему фразеологическое значение признаку) с переводимой единицей.

Рецензируемый словарь составлен на базе «Украинско-русского и русско-украинского фразеологического словаря», изданного в 1978 г., когда отечественная фразеология находилась в стадии становления, в частности — не была ещё разработана типология фразеологических словарей. Поэтому в данный словарь были включены разные типы языковых и речевых единиц, в том числе не являющиеся фразеологизмами: *безглуздий жарт/глупая шутка, без жодних підстав/без всяких оснований, без усякого наміру/без всякого намерения, на другий день/на другой (следующий) день; нісенітна чутка/вздорный слух, цілком досить/вполне достаточно* и др.

Как следует из вышесказанного, составителем рецензируемого словаря [Усеинов 2009] выполнена следующая работа: отобраны языковые единицы из названного выше словаря (принципы отбора языкового материала, однако, не заявлены) и переведены (не всегда корректно) на крымскотатарский язык. Переводы выполнены разными способами, преимущественно с помощью свободных словосочетаний: *бачити наскрізь/мен онынъ не дейджегини (або не айтаджагыны, не япадажагыны ве ил.) пек яхшы билем де; без видимої причини/(ич) бир себеби олмадан; (ич) бир себепсиз; без жодних підстав/бир тюрлю эсас ёкъ; без усякого (без будь-якого) жалю/ич де языкъсынмайып; беручкий (хваткий) до роботи/чалышкъыр (або ишкир, ишкузар) адам; гъайретнен чалышкъан; бутюн-*

лей ишине берильген; *з усякого погляду*/эр бир джеэттен; *i носа не являти (не потикати)*/эвинден чыкъмамакъ; бир ерде олмамакъ (або булунмамакъ); *метати (сипати) бісер перед свинями*/(бирилерине, эшек башлыларгъа) *бинъ айтсанъ да файдасыз; на другой день*/эртеси (або экинджи) куню др.

Как видно из приведённых выше примеров, в крымскотатарской части словаря фразеологические единицы отсутствуют.

В свете сказанного неясно, что означает фраза в предисловии: «В словаре дано около 11000 фразеологизмов» [Усеинов 2009, с. 5]. Имеется в виду общее количество фразеологических единиц во всех трёх языках?

В 2011 г. увидел свет второй словарь **У. Куркчи** — «**Къырымтатарджа-русча фразеологик уйгундашлар лугъаты**» (букв. «Крымскотатарско-русский словарь фразеологических соответствий») [Куркчи 2011], который включает в себя, по подсчётам составителя, около 5000 идиом крымскотатарского языка и такое же количество их русских фразеологических соответствий. Рукопись словаря, выполненная составителем на пишущей машинке, с 1999 г. хранилась в Крымской Республиканской крымскотатарской библиотеке им. Исмаила Гаспринского.

Знакомство с текстом оригинала обнаружило, что в нём имеются разного рода формальные недочёты, во многом обусловленные ограниченными возможностями пишущей машинки (отсутствие разного вида кеглей, шрифтов, скобок и т. п.). Однако основные — содержательные (связанные со значением фразеологических единиц и их представлением в словаре) — недостатки обусловлены слабой разработанностью теории фразеографии в те годы, когда У. Куркчи формировал свою фразеологическую картотеку.

Замеченные недостатки рукописей сводятся преимущественно к следующему. Не всегда верно определены инвариантные (основные) формы фразеологических единиц: оборот *козь бояв* — *отвод глаз* должен быть подан в словаре в форме *козюни боямакъ кимнинъ* — *замазывать глаза кому-либо*. Словоформа *башкъасыны* не входит в состав фразеологизма *агъызгъа бермек*, а показывает лишь грамматические связи этого фразеологизма с другими компонентами предложения. Данный фразеологизм должен быть включён

в словарь в форме *агъызгъа бермек кимни*.оборот *козьге ким чалынса* [чарпса] является парадигматической формой фразеологизма *козюне чалынмакъ* [чарпмакъ] *кимнинъ* и потому не должен включаться в словарь как самостоятельная единица и т. п.

Частным случаем такого же рода ошибки (неверное оформление инварианта) является включение в состав фразеологизма слов обязательного (типового) окружения, т. е. слов (словоформ) с прямым значением, без которых фразеологические единицы в речи не употребляются, или, наоборот, их отсутствие. В паре *козь-козьге тюртсенъ бир шей корюнемей* — *ни зги не видно* выделенные жирным шрифтом слова не входят в состав устойчивых оборотов, а являются их обязательным окружением. И наоборот, фразеологизм *козь бебеги киби* подан в словаре без слов обязательного окружения; основная форма его — *козь бебеги киби сакъламакъ, къорчаламакъ, къорумакъ нени*.

Не во всех словарных статьях имеются необходимые грамматические пометы — относительные и неопределённые местоимения *кимнинъ, ненинъ, кого-либо, чьё-либо* и др., с помощью которых эксплицируются грамматические связи фразеологизмов с другими компонентами текста. Например, в оригинале словаря дано *джаны богъзына кельмек* — *язык на плече*, следует подать их с грамматическими пометами: *джаны богъзына кельмек кимнинъ* — *язык на плече у кого-либо*.

Отдельная сложная проблема — представление в словаре многозначных, омонимичных и синонимичных фразеологических единиц, для дифференциации которых в крымскотатарской части словарной статьи требуется дать толкование их значений. Оформление таких пар и рядов в рукописи словаря выполнено также не всегда корректно. Например, омонимичные фразеологизмы представлены как многозначные: *Авагъа савурылмакъ не* 1) патлап гъайып олмакъ ‘взорваться’; 2) исраф этильмек ‘истратить (деньги, имущество)’. *Агъзыны ачмакъ* 1) айта башламакъ ‘начать говорить’, 2) шашмакъ ‘крайне изумляться’ и др. В действительности здесь не семантические варианты одной и той же единицы (не многозначность), а омонимичные фразеологизмы, имеющие разные внутренние формы (мотивацию значения). В словаре они должны быть представлены как омонимы — с помощью римских цифр:

І *Авагъа савурылмакъ* не ‘патлап гъайып олмакъ’.

ІІ *Авагъа савурылмакъ* не ‘исраф этильмек’.

І *Агъзыны ачмакъ* ‘айта башламакъ’.

ІІ *Агъзыны ачмакъ* ‘шашмакъ, шашып къалмакъ’.

Особую трудность представляет оформление разного типа фразеологических вариантов: лексических, формально-грамматических, факультативных, чему автор-составитель словаря, У. Куркчи, придавал особое значение. (См. предисловие «От автора».) Эта трудность связана с тем, что в оригинале машинописи не всегда верно определены границы фразеологических единиц (см. выше об инвариантных формах вокабул).

Для подготовки рукописи словаря к изданию под руководством проф. А. М. Эмировой была создана рабочая группа, перед которой стояла сложная и корректная задача — привести словарь в соответствие с требованиями современной фразеологии и одновременно максимально сохранить авторский труд У. Куркчи. Именно поэтому в опубликованном тексте словаря остались те **особенности оригинала**, которые в современном словарном деле квалифицируются **в качестве недостатков**: разного рода варианты (лексические, грамматические, количественные) одного и того же фразеологизма поданы отдельными словарными статьями, вследствие чего увеличился объём словника и текста в целом; не всегда верно подобраны составителем русские фразеологические эквиваленты и аналоги; не все приведённые в словаре сочетания слов (и в крымскотатарской, и в русской частях) являются фразеологизмами; не разработана подача в словаре фразеологической многозначности, синонимии, омонимии и пр.

Словарь У. Куркчи издан как уникальный источник фразеологического богатства крымскотатарского языка, на базе которого в будущем могут быть подготовлены более совершенные словари.

Теория крымскотатарской фразеологии нуждается в дальнейшей разработке. Что касается практической фразеологии, т. е. составления словарей, то такую работу должны выполнять специально подготовленные учёные, хорошо знакомые с основами языкознания, в том числе — с базовыми понятиями теории словарного дела. Большая часть рассмотренных выше фразеологических словарей

является «сырым» материалом, источником для составления в будущем качественных лексикографических пособий. При **квалифицированном и объективном рецензировании** рукописей словарей и учёте составителями замеченных недостатков словари, несомненно, приобрели бы бóльшую научную ценность и способствовали бы обогащению номинативных и экспрессивных средств крымскотатарского языка.

Вопросы для самопроверки и задания

1. Назовите крымскотатарские идиоматические словари и кратко охарактеризуйте их.
2. Назовите крымскотатарские словари пословиц и поговорок и кратко охарактеризуйте их.
3. Выберите из крымскотатарских идиоматических словарей несколько фразеологических единиц с компонентом *баиш* ‘голова’ и охарактеризуйте их в грамматическом и семантическом аспектах.
4. Выберите из крымскотатарских паремических словарей несколько фразеологических единиц с компонентом *баиш* ‘голова’ и охарактеризуйте их в грамматическом и семантическом аспектах.
5. Выберите из существующих словарей разного типа устойчивые обороты с компонентом *юрек* ‘сердце’ и сформируйте фразеологическое гнездо.
6. Выберите из существующих словарей разного типа устойчивые обороты с компонентом *къол/эль* ‘рука’ и сформируйте фразеологическое гнездо.
7. Выберите из фразеологических словарей синонимичные единицы и сформируйте синонимические ряды. Определите типы синонимов.
8. Выберите из фразеологических словарей антонимы и сформируйте антонимические оппозиции. Определите типы антонимов.
9. Выберите из фразеологических словарей кальки из русского языка.

10. Выполните на крымскотатарском языке буквальный перевод и толкование значений следующих фразеологизмов: *башы ишлей кимнинъ; дердини ачмакъ кимге; еринден кыбырда-мамакъ; къашы-козю еринде кимнинъ; къулагъына кирмек кимнинъ; Гъарип къушынынъ ювасыны Танъры япар; Дагъ устюнде къар олур, намуслыда ар олур; Еди ольче — бир бич; Къатты сѣз къабургъадан кечер; Сагъ тенде — сагълам акъыл*. Подберите к ним русские фразеологические соответствия — эквиваленты и аналоги.

13. КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В данном разделе кратко охарактеризованы отдельные теоретические проблемы крымскотатарской фразеологии, которые были затронуты в научной и учебной литературе разного жанра, изданной в последние годы.

Анализ проведён далее в соответствии с хронологией издания источников.

Отдельные понятия теории крымскотатарской фразеологии и соответствующий иллюстративный материал впервые были включены в словарь лингвистических терминов [Эмирова 1995] при толковании терминов: *фразеология* (*агъзында бакъла сыланмаз кимнинъ; айнынъ он дёртю; анадан догъма; эки аягъыны бир чыз-магъа сокъмакъ кимнинъ*); *калька фразеологическая* (*тамыр миллет* < рус. *коренной народ*, *безз лекелер* < рус. *белые пятна чего-либо*, *махсус мектюп* < рус. *заказное письмо*); *коннотация* (*агъызы бар, тили ёкъ кимнинъ* — неодобр., разг.) и др.

В составленных на базе названного пособия [Эмирова 1995] словарях лингвистических терминов крымскотатарского языка [Эмирова, Ганиева, Сейдаметова 2001; 2008] также отражены некоторые теоретические вопросы крымскотатарской фразеологии, которые иллюстрируются необходимым языковым материалом: см. словарные статьи *такълит* ‘калька’ (*медениет сарайы* < рус. *дворец культуры*, *дикъкъат меркезинде олмакъ* < рус. *быть в центре внимания*, *аджеле ярдым машинасы* < рус. *машина скорой помощи*, *тазе башкъа* < рус. *на свежую голову*); *тургъун сёз бирикмеси* ‘фразеологизм’ (*деве минареге чыкъкъанда, дагъда оськен, дадыны къачырмакъ ненинъ, ёлны косътермек кимге, пытракълы меселе*) и др.

В разделе «Фразеология» учебного пособия [Усеинов 2001, с. 188—203], написанном К. Усеиновым, рассмотрены следующие проблемы: фразеологизм и слово, семантическая и грамматическая классификации фразеологических единиц, структура фразеологизмов, их изменения в речи и источники формирования.

Известно, что фразеология как отдельный раздел языкознания со своим предметом и методологией сформировалась к концу 70-х годов XX в. в рамках русистики. Её достижения были использованы при изучении фразеологического состава всех национальных языков в бывшем СССР и признаны во всём мире. Однако в учебном пособии [Усеинов 2001] они не учтены, отсюда — многочисленные ошибки в характеристике фразеологических единиц крымскотатарского языка.

Ошибочным является мнение автора данного раздела, согласно которому в составе фразеологических единств каждое слово имеет переносное значение [Усеинов 2001, с. 195]: переносу подвергается не каждое слово в отдельности, а общее значение свободного словосочетания-прототипа. Не всегда верно определены границы фразеологизма: *эшек дайын чалышмакъ* (следует — *эшек дайын*), *иманына къадар толдурмакъ* (следует — *иманына къадар*): глаголы *чалышмакъ* и *толдурмакъ* не входят в состав данных фразеологизмов, потому что имеют здесь прямое значение. Неверно представлена основная (словарная) форма, т. н. инвариант, фразеологических единиц *фелекнинъ чемберинден кечкен* (следует — *фелекнинъ чемберинден кечмек*); *чырайы къачыкъ* (следует — *чырайы къачмакъ кимнинъ*) и др.

Фразеологизмы *бир тахтасы етишмей*, *эски торгъай* и др. в рамках семантической классификации ошибочно отнесены к фразеологическим сращениям. Не является фразеологическим сочетанием оборот *якъасыны къуртармакъ*; производные слова *ярым-япалакъ*, *аталакъ-котелек*, *зыр-зыбылдакъ*, также квалифицируемые в рецензируемом пособии в качестве фразеологических сочетаний, вообще не являются фразеологизмами.

Неверно определён частеречный статус некоторых фразеологизмов: в качестве адъективных (соотносительных с именами прилагательными) квалифицируются такие устойчивые обороты, в составе которых имеются прилагательные: *ильк адымлар*, *къара къыш*,

мор мелевше (это субстантивные единицы); соотносительными с именами числительными ошибочно считаются фразеологизмы *бир ёрукъ, бир кунъ ола; эки джанлы, докъуз тамакъ* и др. (первые две единицы — наречные, последние — адъективные).

Во втором издании рецензируемого учебного пособия [Усеинов 2008] данный раздел оставлен без изменения.

В учебном пособии [Меметова 2001] проблемам фразеологии посвящён раздел «Фразеологик ибарелерининъ услубий имкяналары» («Стилистические возможности фразеологических оборотов») — §§ 19—21, в котором сделана попытка охарактеризовать фразеологизмы крымскотатарского языка в стилистическом аспекте. В функциональном отношении выделены, со ссылкой на работы Н. М. Шанского и др. русских учёных, нейтральные (бит. < *бита-раф*), книжные (кит. < *китабий*), разговорные (лак. < *лакъырды*) и просторечные (ад. нут. < *адийнутукълы? — А.Э.*) фразеологические единицы. Из названных выше стилистических разрядов фразеологических единиц особое недоумение вызывает просторечная (адийнутукълы) фразеология, к которой отнесены ругательные (сёгуш) устойчивые обороты.

Функционально-стилистическая система крымскотатарского языка до сих пор не была предметом научного осмысления. Здесь следовало бы напомнить определения всех функциональных стилей, но остановимся лишь на категориях просторечия и разговорного стиля. Разговорный стиль — это вариант литературного языка, который используется в неофициальной ситуации — в семейном, дружеском и т. п. общении. Как известно, в этих коммуникативных ситуациях крымские татары говорят на своих территориальных говорах и наречиях. Просторечие — это слова, словоформы и обороты речи, не соответствующие нормам литературного языка, встречающиеся преимущественно в речи малообразованных горожан. По мнению же автора рецензируемого пособия, просторечные фразеологизмы находятся на периферии литературного языка: «Адийнутукъкъа кирген фразеологизмлер эдебий тильнинъ энъ четинде ерлешелер» [Меметова 2001, с. 50].

К указанным выше ошибкам привело механическое перенесение стилистических категорий русского языка на крымскотатарский.

Функционально-стилистическая и эмотивная характеристика фразеологических единиц, приведённых в качестве иллюстративного материала в рецензируемом учебном пособии [Меметова 2001], не всегда верна: *акъылдан таймакъ*, ад. нут.; *дердине дерман*, кит. и др. Ошибочно представлена основная форма (инвариант) фразеологических единиц *бош къол* (следует — *бош къолнен*): *табанлары ерге тиймей* (следует — *табанлары ерге тиймемек кимнинъ*); *бу ишке къолтутмакъ* (следует — *къол тутмакъ кимге, неге*); *биз фелекнинъ ченберинден кечмишлерденмиз* (следует — *фелекнинъ ченберинден кечмек*) и др. Неверно толкуются значения некоторых устойчивых оборотов: глагольная единица *козюм батмай* (следует — *козю батмамакъ кимнинъ, неге*) толкуется как существительное *джесюрсизлик* ‘трусость’; *къаш къараргъанда* (следует — *къаш къарармакъ*) семантизируется как имя существительное — *къаранлыкъ* ‘темнота’ и др. Часть приведённых в качестве фразеологизмов оборотов ими не являются: *нумаыйш этмек* ‘делать демонстрацию, демонстрировать’, *юксек севие* ‘высокая степень’ и др.

В предисловии к русско-крымскотатарскому фразеологическому словарю, составленному автором настоящего учебника [Эмирова 2004, с. 4—13], охарактеризовано место фразеологических единиц в системе языка, определены их функции в процессах коммуникации, охарактеризован предмет фразеологии как науки, предложены принципы и способы перевода фразеологизмов в дву- и многоязычных словарях (подбор эквивалентов, аналогов и перевод с помощью свободных словосочетаний). Подробно, с необходимым иллюстративным материалом, описана семантическая классификация крымскотатарских устойчивых оборотов разного типа: фразеологические сращения (*алдар агъачына миндирмек кимни*), фразеологические единства (*адым атмагъа ер олмамакъ не ерде, туюю биле къалмамакъ кимнинъ, ненинъ*), фразеологические сочетания (*юкъугъа далмакъ*), фразеологические выражения номинатвного характера (*сёз чешитлери, къара джигер*), фразеологические выражения коммуникативного характера (*Тиль — юрекнинъ анахтары*) и др.

В статье [Эмирова 2005] (см. также [Эмирова 1998 б; Emirova 1998]) разработаны и предложены параметры сопоставительного анализа крымскотатарской фразеологии: соотношение универсального и этноспецифического, идеографическая стратификация фразеологизмов, семантические основы фразеообразования, соот-

ношение общего фразеологического значения и значений словных компонентов фразеологизмов и др. Проблема соотношения универсального и этнокультурного во фразеологии намечена также в статье [Эмирова 2011]: универсальное обнаруживается прежде всего в содержании фразеологических единиц, относящихся к сферам психики (ментальные и эмоциональные процессы и состояния) и физиологии человека, ср.: *агъзыны ачмакъ* — *открывать рот* ‘начинать говорить’; *агъзы сют къокъуй кимнинъ* — *молоко на губах не обсохло у кого-либо* ‘кто-либо совсем ещё молод и неопытен’ и др. Этнокультурное проявляется в содержании тех единиц, внутренняя форма которых отражает национальные реалии и феномены: природно-климатические условия, в которых сформировался народ — носитель данного языка; традиционные формы его жизнедеятельности и хозяйствования; разного рода собственные имена (топонимы, антропонимы, теонимы и др.); обычаи, веру и суеверия; предметы быта (одежда, обувь, пища, мебель, орудия труда) и др.: *Корбекуль эшеги киби ахмакъ* (букв. глупый, как осёл из Корбекуля) ‘очень глупый’; *пармагъыны тишлемек* (букв. прикусить палец — жест удивления) ‘очень удивляться’; *деве минареге чыкъкъанда* (букв. когда верблюд взберётся на минарет) ‘никогда’ и др.

Раздел «Фразеология» в учебнике [Меметов 2006, с. 148—153] посвящён лишь семантической классификации фразеологизмов. Выделены и охарактеризованы три типа устойчивых оборотов: фразеологические сочетания (*фразеологик къошулмалар*), фразеологические единства (*фразеологик бирлешмелер*) и фразеологические сращения (*фразеологик чатышмалар*).

Фразеологическими сочетаниями в рецензируемой работе названы устойчивые обороты, значения которых формируются на базе основных и переносных значений их словных компонентов: *къол котермек*, *копек сувармакъ*, *пармакънен саймакъ*, *козь юммакъ*, *турна къонгъан ерини косътермек* и др. [Меметов 2006, с. 150].

Фразеологические единства — это устойчивые обороты, которые, имея прямые значения, образованные на базе значений словных компонентов, используются всегда в переносном значении: *козьге илишмек*, *агъыз къулаккъа етмек*, *йыланнынъ зеэрини яламакъ*, *козьден чыкъмакъ*, *якъа куртармакъ*, *юрек алмакъ* и др. [Меметов 2006, с. 151].

Фразеологическими сращениями названы устойчивые обороты, в составе которых потеряны (забыты) связи как между словными компонентами, так и между их общим значением и значением фразеологизма: *кѳулакѳ асмакѳ, танѳ аткѳанда, баи кестирмек, джан сыкѳмакѳ* и др. [Меметов 2006, с. 152].

С предложенными определениями семантических типов фразеологических единиц можно согласиться с оговорками и комментариями. Однако почти все приведѳнные выше примеры семантически однотипны — являются фразеологическими единствами: они имеют целостное переносное значение, мотивированное значением свободного словосочетания–прототипа. Что касается устойчивого оборота *танѳ аткѳанда*, то это не фразеологическое сращение, а фразеологическое сочетание, потому что слово *танѳ* используется в составе данного оборота в прямом значении ‘рассвет’, а глагол *атмакѳ* — во фразеологически связанном значении ‘заниматься, появляться’.

Интерес для анализа представляет и устойчивый оборот *кѳаиш кѳараргѳанда*, инвариантом которого должна быть форма *кѳаиш кѳарармакѳ*. По мнению автора рецензируемого учебного пособия, слово *кѳаиш* в прежнем состоянии языка (*ѳски тильде*) имело значение ‘высота’, ‘небо’. В «Древнетюркском словаре» такое значение у слова *кѳаиш* отсутствует, но зафиксирован его омоним: «QAŠ II край, берег, бровка, граница» [Древнетюркский словарь 1969, с. 431]. Следовательно, данный оборот имеет значение ‘темнеть, стемнеть’. Именно в таком значении использован он в стихотворении Эшрефа Шемѳи-заде: *Акѳшам ола, кунѳ кѳона, / Кѳаиш кѳарара, ель тына*. — ‘Вечер наступает, солнце садится, всё вокруг темнеет, стихает ветер’.

Содержание работы [Куртсеѳтов 2006] положено в основу учебно-методических пособий того же автора [Куртсеѳтов 2011 а; 2011 б], изданных, как написано на обороте титульного листа, «в авторской редакции и корректуре».

В пособии [Куртсеѳтов 2011 а], посвященном структурным (структурно-грамматическим. — А. Э.) особенностям фразеологизмов, смешаны разные аспекты анализа: структурно-грамматический (синтаксические модели, лежащие в основе фразеологизмов), лексический (лексический состав) и частеречный (соотнесенность с частями речи).

Отсюда разного рода ошибки — в определении основной (инвариантной) формы фразеологизмов, их семантико-грамматической (частеречной) квалификации и грамматической структуры.

Грамматически стержневое слово в составе некоторых фразеологических единиц может изменяться в соответствии со своей парадигмой; в этом случае образуются парадигматические формы данного фразеологизма: *джаны агъырмакъ кимнинъ* — *джаным агъыра* меним, *джаны агъыра* онынъ, *джанлары агъыра* оларнынъ, *джаныны агъыртып* онынъ и др. Однако при включении фразеологизма в словарь или в процессе анализа он должен быть представлен в своей основной, т. н. инвариантной, форме. Лишь инвариант фразеологизма позволяет правильно определить частеречный статус устойчивого оборота. В рецензируемом пособии фразеологизмы часто представлены в парадигматических формах, что приводит к ошибочной характеристике их структуры и частеречного статуса. Например, глагольная фразеологическая единица *къыйыш козьнен бакъмакъ кимге* приведена в форме *къыйыш козьнен* и аттестована в качестве адвербиальной единицы, построенной по модели «сущ.+аффикс –нен» [Куртсеитов 2011 а, с. 24]; фразеологизм *бети къызармакъ кимнинъ*, построенный по модели «сущ. + глагол», представлен каузативной формой причастия — *бетини къызартмагъан*, построенной по модели «сущ. в вин. пад. + причастие» [Куртсеитов 2011 а, с. 15] и др.

Как известно, в научных работах разного жанра номинации *глагольный фразеологизм*, *наречный (адвербиальный) фразеологизм*, *субстантивный фразеологизм*, *междометный фразеологизм* и т. п. употребляются в значениях ‘соотнесённый с названной частью речи’. В рецензируемом пособии они ошибочно толкуются как фразеологизмы, в составе которых имеются названные части речи. Например, к субстантивным фразеологизмам отнесены обороты *еди къат ер тюбю* (следует — *еди къат ер тюбюнде олмакъ*), *къолу къатты*, *арпа ичинде бир богъдай*, *баш устюнде* и даже однословные единицы *къабакъбаш*, *ачкозь* и др. [Куртсеитов 2011 а, с. 12—13]; свободное словосочетания *шу ара* [Куртсеитов 2011 а, с. 17] ошибочно квалифицировано как местоимение.

В разделе 8 («Фразеологические единицы, эквивалентные предложению») большая часть примеров охарактеризована неверно:

структурно **не** являются предложениями фразеологизмы *бойнундаки юкюни башкъасынынъ омузына ташламакъ* (следует — *бойнундаки юкюни омузына ташламакъ кимнинъ*), *ялынъыз бир къат терисини сыдырмакъ* (следует — *бир къат терисини сыдырмакъ кимнинъ*), *башыны къайда ураджагъыны бильмемек* и др. Здесь же две однословные единицы *къутурмакъ* и *къутуртмакъ* квалифицируются соответственно первое как предложение, второе как словосочетание [Куртсеитов 2011 а, с. 29]. Более того, в обоих пособиях [Куртсеитов 2011 а; 2011 б] в качестве фразеологических единиц аттестуются производные слова *акъбардакъ*, *ачыкъагъыз*, *къабакъбаиш*, *башлы*, *вазгечмек* и др., которые противоречат самой природе фразеологизмов, как сверхсловных единиц.

В раздел 9 «Структура пословиц и крылатых слов» включена разнородная информация не только о грамматической структуре названных единиц, но и об особенностях их семантики; последнее следовало бы поместить во второе пособие этого же автора [Куртсеитов 2011 б]. (См. ниже.) В данном разделе отсутствуют четкие определения пословиц и поговорок, отличающие их друг от друга; приведённые в качестве крылатых выражений примеры таковыми не являются и т. п.

В учебном пособии [Куртсеитов 2011 б] имеются те же недостатки и ошибки, которые характерны для пособия [Куртсеитов 2011 а]. Здесь, однако, прибавилась неверная интерпретация семантической природы фразеологизмов: не являются фразеологическими сращениями устойчивые обороты *козь боямакъ*, *козьлери дёрт олды*, *къулакъ асмакъ*, *баш язысы*, *тиш къайрамакъ*, *чул тутмай* и др., которые к тому же представлены не в основной (словарной) форме; не являются фразеологическими сочетаниями обороты *якъасыны куртармакъ*, *баш котермек*, *копек сувармакъ* и др. Фразеологическое сочетание *тот басмакъ*, наоборот, неверно интерпретировано как свободное словосочетание [Куртсеитов 2011 б, с. 24]; почти все устойчивые обороты, приведённые в качестве примеров фразеологических выражений номинативного и коммуникативного характера, таковыми не являются [Куртсеитов 2011 б, с. 27—28].

Кроме названных ошибок содержательного характера, в рецензируемых работах встречаются разного рода нарушения норм русского

литературного языка: орфографических [Куртсеитов 2011 а, с. 10, 11, 12], [Куртсеитов 2011 б, с. 6, 21, 34 и др.], пунктуационных [Куртсеитов 2011 а, с. 6, 7, 14, 22, 31, 32, 34], [Куртсеитов 2011 б, с. 5, 6, 8, 13, 21, 29, 35, 37 и др.], стилистических [Куртсеитов 2011 а, с. 4, 5, 11, 14, 28, 29, 32, 35], [Куртсеитов 2011 б, с. 6, 7, 8, 9, 11, 18, 21, 27, 28, 31, 32, 36, 38 и др.].

И, наконец, в рецензированных работах А.М. Куртсеитова отсутствуют списки использованной литературы и ссылки на неё. Более того, в них имеется плагиат — присвоение фрагментов из научных работ проф. А.М. Эмировой. См. [Куртсеитов 2011 а, с. 6, 9—10, 11 и др.]. См. также [Куртсеитов 2011 б, с. 4—14, 29—30 и др.].

За последние четыре года защищены две кандидатские диссертации [Кубе́динова 2008; Джелилов 2011], посвящённые анализу идиоматики крымскотатарского языка в сопоставительно-типологическом аспекте: выделены и охарактеризованы семантические поля, характеризующие познавательную деятельность человека, в том числе его речь, предложена структуризация этих полей.

В работах автора [Эмирова 1998 б; 2005; 2009; 2010; 2011 и др.] разработаны основы комплексного анализа крымскотатарской фразеологии, которые определили структуру и содержание настоящего учебного пособия: крымскотатарская фразеология как объект изучения; семантическая классификация фразеологических единиц; лексический состав крымскотатарских фразеологизмов; грамматическая структура устойчивых оборотов разного типа; семантико-грамматическая (частеречная) классификация фразеологических единиц крымскотатарского языка; основные способы образования фразеологических единиц; функционально-стилистическая характеристика фразеологии; системные (парадигматические, эпидигматические и синтагматические) отношения во фразеологии крымскотатарского языка; современное состояние и перспективы развития крымскотатарской фразеологии и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя общие итоги, следует сказать, что крымскотатарский язык, более полувека функционировавший в условиях лингвоцида, сегодня делает первые шаги по пути реанимации всех участков своей системы и возрождения своей витальности. Фразеология — устойчивые обороты разного типа — один из важных участков системы языка, его душа, без которой язык не может полноценно функционировать, выполнять все необходимые социальные функции.

В настоящей работе фразеология крымскотатарского языка рассмотрена в рамках традиционной системно-структурной научной парадигмы в сочетании с антропоцентрическим подходом к анализу языкового материала, который активно развивается в новейших научных парадигмах — коммуникативной, когнитивной, гендерной лингвистике и лингвокультурологии.

БИБЛИОГРАФИЯ

Арутюнова Н. Д. Коммуникативная функция и значение слова / Н. Д. Арутюнова // НДВШ ФН. — Москва, 1973. — № 3. — С. 42—54.

Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. — Москва: Наука, 1976. — 384 с.

Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения / Н. Д. Арутюнова. — Аспекты семантических исследований. — Москва, 1980. — С. 156—249.

Бенвенист Эмиль. Общая лингвистика / Под ред. Степанова Ю. С. — Москва: Прогресс, 1974. — 447 с.

Белялова Л. С. Калькирование как продуктивный способ образования неологизмов в современном крымскотатарском языке / Л. С. Белялова // Культура народов Причерноморья. — 2012. — № 229. — С. 169—171.

Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов // Труды юбилейной научной сессии. Секция филологических наук. — Ленинград, 1946. — С. 45—69.

Виноградов В. В. Основные типы фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // В. В. Виноградов Русский язык (грамматическое учение о слове). — Изд. 2. — Москва: Высшая школа, 1972. — С. 23—30.

Джелилов А. А. Семантические группы фразеологических единиц, характеризующих память и мышление в крымскотатарском языке / А. А. Джелилов // Культура народов Причерноморья. — Симферополь, 2009. — № 158. — С. 35—38.

Джелілов А. А. Когнітивна діяльність людини в кримськотатарській, англійській та українській фразеології: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.15 — «Загальне мовознавство» / А. А. Джелілов. — Донецьк, 2011. — 21 с.

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. — Москва: Наука, 1982. — 368 с.

Копыленко М. М. Заметки по общей фразеологии / М. М. Копыленко // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Материалы межвузовского симпозиума. — Тула, 1968. — С. 14—21.

Крымскотатарская литература новейшего периода. Доклад профессора Б. Чобан-заде — Симферополь: Доля, 2003. — 132 с.

Кубедінова Л. Ш. Особливості фразеологічної мікросистеми «мовлення» (на матеріалі субстантивних та дієслівних фразеологічних одиниць російської, кримськотатарської та англійської мов): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.15 — «Загальне мовознавство» / Л. Ш. Кубедінова. — Донецьк, 2008. — 21 с.

Кузнецов А. М. Поле / А. М. Кузнецов // Лингвистический энциклопедический словарь. Главный редактор В. Н. Ярцева. — Москва: Советская энциклопедия, 1990. — С. 380.

Куртсейтов А. М. Лексико-семантичні особливості фразеологізмів у кримськотатарській мові: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.13 — «Мови народів Азії, Африки, аборигенних народів Америки та Австралії» / А. М. Куртсейтов. — Київ, 2006. — 21 с.

Куртсейтов А. М. Структурные особенности крымскотатарских фразеологизмов / А. М. Куртсейтов. — Симферополь: Крымучпедгиз, 2011 а. — 36 с.

Куртсейтов А. М. Семантические особенности крымскотатарских фразеологизмов / А. М. Куртсейтов. — Симферополь: Крымучпедгиз, 2011 б. — 40 с.

Малишевская Д. Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода (на примере оппозиции «Мужчина / Женщина») / Д. Малишевская // Фразеология в контексте культуры. — Москва, 1999. — С. 180—184.

Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. — Москва, 2001. — С. 121—131.

Мельчук И. А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» / И. А. Мельчук // ВЯ. — Москва, 1960. — № 4. — С. 61—67.

Меметов А. М. Источники формирования лексики крымскотатарского языка / А. М. Меметов. — Ташкент: Фан, 1988. — 112 с.

Меметов А. М. Лексикология крымскотатарского языка / А. М. Меметов. Учебное пособие. — Симферополь: Крымучпедгиз, 2000. — 288 с.

Меметов А. М. Земаневий къырымтатар тили / А. М. Меметов. — Симферополь: Къырым девлет окъув педагогика нешрияты, 2006. — С. 148—153.

Меметова Э. Ш. Къырымтатар тилининъ услубиети / Э. Ш. Меметова. — Симферополь: Крымчпедгиз, 2001. — С. 41—50.

Ройзензон Л. И. Лекции по общей и русской фразеологии / Л. И. Ройзензон. — Самарканд, 1973. — 223 с.

Русская грамматика. Том I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. — Москва: Наука, 1980. — 784 с.

Синельникова Л. Н., Богданович Г. Ю. Введение в лингвистическую гендерологию / Л. Н. Синельникова, Г. Ю. Богданович. — Луганск — Симферополь, 2001. — 40 с.

Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиологическая грамматика / Ю. С. Степанов. — Москва: Наука, 1981. — 360 с.

Усеинов К. А. Къырымтатар тили. Фонетика. Лексикология. Фразеология. Лексикография / К. А. Усеинов, Э. С. Ганиева, Н. С. Сейдаметова. — Симферополь: Сонат, 2001. — 223 с.

Усеинов К. Къырымтатар тили. Фонетика. Лексикология. Фразеология. Лексикография / К. Усеинов, Э. Ганиева, Н. Сейдаметова. — Симферополь: Къырымдевокъувпеднешр, 2008. — 208 с.

Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов / Н. М. Шанский. — Москва: Высшая школа, 1963. — 156 с.

Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. — Изд. 2. — Москва: Просвещение, 1972. — С. 196—206.

Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Учебное пособие для вузов / Н. М. Шанский. — Изд. 3, исправленное и дополненное. — Москва: Высшая школа, 1985. — 160 с.

Шмелёв Д. Н. О понятии «фразеологическая связанность» / Д. Н. Шмелёв // ИЯШ. — Москва, 1970. — № 4. — С. 50—60.

Эмирова А. М. Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии (Опыт семантического анализа фразеологических единиц) / А. М. Эмирова. Учебное пособие для филологов. — Самарканд: Изд-во Сам.ГУ, 1972. — 97 с.

Эмирова А. М. К теории двуязычной фразеологии / А. М. Эмирова, Л. И. Ройзензон. // Учёные записки Азербайджанского пединститута языка и литературы. — Сер. XII. — Баку, 1976. — № 1. — С. 87—93.

Эмирова А. М. Структурные и семантические характеристики одного фразеологического поля / А. М. Эмирова // Вопросы фразеологии: XI. — Новая серия, вып. № 339. — Самарканд, 1977. — С. 11—15.

Эмирова А. М. Фразеология сферы интеллектуальной деятельности / А. М. Эмирова // Вопросы русской и славянской фразеологии: XIII. — Самарканд, 1978. — С. 17—26.

Эмирова А. М. Ономастическая характеристика основных семантико-грамматических разрядов русской фразеологии / А. М. Эмирова // Вопросы фразеологии русского языка. — Самарканд, 1981. — С. 4—15.

Эмирова А. М. К основам фразеологической идеографии / А. М. Эмирова // Теоретические проблемы семантики и её отражения в словарях. — Кишинёв, 1982. — С. 190—193.

Эмирова А. М. К вопросу о номинативной сущности фразеологических предикатов / А. М. Эмирова // Вопросы языкознания. — Москва, 1984. — № 6. — С. 114—118.

Эмирова А. М. Типология фразеологических предикатов / А. М. Эмирова // Исследования по семантике. — Уфа, 1986. — С. 110—115.

Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А. М. Эмирова. — Ташкент: Фан, 1988. — 92 с.

Эмирова А. М. Крымскотатарская лексикография: современное состояние и перспективы развития / А. М. Эмирова // Культура народов Причерноморья. — Симферополь, 1998 а. — № 3. — С. 293—296.

Эмирова А. М. Сопоставительная характеристика фразеологии русского и крымскотатарского языков: универсальное и специфическое / А. М. Эмирова // Культура народов Причерноморья. — Симферополь, 1998 б. — № 5. — С. 329—332.

Эмирова А. М. Гендер в зеркале русской фразеологии / Эмирова А. М. // Культура народов Причерноморья. — Симферополь, 2002 а. — № 31. — С. 210—212.

Эмирова А. М. Крымскотатарская филология: современное состояние и перспективы развития / А. М. Эмирова // Східний світ. — Київ, 2002 б. — № 1. — С. 74—79.

Эмирова А. М. Лингвистические взгляды Бекира Чобан-заде / А. М. Эмирова. — Східний світ. — Київ, 2002 в. — № 2. — С. 113—120.

Эмирова А. М. Аспекты сопоставительного изучения фразеологической семантики / А. М. Эмирова // Проблеми зиставної семантики. — Вип. 7. — Київ, 2005. — С. 252—256.

Эмирова А. М. Универсальное и этнокультурное в языке: Русская фразеология в зеркале крымскотатарского языка / А. М. Эмирова // Мир русского

слова и русское слово в мире. XI конгресс МАПРЯЛ (17—22 сентября 2007. Варна, Болгария. — Т. 2. — Sofia: HeronPress, 2007. — С. 348—352.

Эмирова А. М. Основы крымскотатарской фразеологии / А. М. Эмирова // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Том 22 (61), № 4 (2). Филология. Социальные коммуникации. — Симферополь, 2009. — С. 93—100.

Эмирова А. М. Основные понятия крымскотатарской фразеологии / А. М. Эмирова // Уч. записки Крымского инженерно-педагогического университета. — Филологические науки. — Вып. 21. — Симферополь, 2010. — С. 26—33.

Эмирова А. М. Крымскотатарская фразеология: универсальное и этнокультурное / А. М. Эмирова // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». — Том 24 (63), № 1. Ч. 2. — Симферополь, 2011. — С. 76—80.

Emirova Adile. Kontrastive Analyse somatischer Phraseologie im Russischen und Krimtatarischen / Adile Emirova // EUROPHRAS 95. Europäische Phraseologie im Vergleich: Gemeinsames Erbe und kulturelle Vielfalt. — Bochum, 1998. — S. 191—199.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Айтымлар лугъаты (тургъун сёз бирикмелери) / Топлагъан ве тертип эткен Энвер Абдуллаев. — Акъмесджит: Доля, 2008. — 117 с.

Асанов Ш. А. Крымскотатарско-русский словарь / Ш. А. Асанов, А. Н. Гаркавец, С. М. Усеинов. — Киев: Радянська школа, 1988. — 240 с.

Аталар сёзлери ве айтымлар. Къырымтатар тилининъ паремиологик лугъаты. Топлагъан ве тертип эткен Шевкет Асанов. — Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002. — 184 с.

Бекиров Эрвин. Не ичюн бойле деймиз? «Умачтан кемик чыкъты» / Эрвин Бекиров // Янъы дюнья. — Симферополь, 28.02.2009. — С. 6.

Велиев А. Бахт йылдызы. Весикъалы повесть ве очерклер / А. Велиев — Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1984. — 188 с.

Велиев А. Къайда къалды о корюшювлер / А. Велиев // Йылдыз. — Симферополь, 2009. — № 1. — С. 24—44.

Девлетов Р. Р. Русско-крымскотатарско-украинский фразеологический словарь для начальных классов / Р. Р. Девлетов. — Киев: Пед. думка, 1999. — 27 с.

Деятели крымскотатарской культуры (1921—1944 гг.). Биобиблиографический словарь. — Симферополь: Доля, 1999. — 240 с.

Древнетюркский словарь. — Ленинград: Наука, 1969. — 677 с.

Куркчи У. Сёз бирикмелери / У. Куркчи // Йылдыз. — Ташкент, 1987, №№ 1—4, 6; 1988, № 1, 3, 4; 1989, № 1, 2.

Куркчи У. Кырымтатарджа-русча фразеологик уйгундашлар лугъаты. — Акъмесджит: Кырымдевокъувпеднешир, 2011. — 296 с.

Къайда бирлик, анда тирилик. Кырымтатар аталар сёзлери. Тертип этиджи Р. Фазыл. — Ташкент: Гъафур Гъулям адына эдебият ве санъат нешрияты, 1971. — 192 с.

Кырымтатар халкъ масаллары. — 2-нджи, ишленген нешир / Тертип эткенлер: К. Джаманакълы, А. Усеин. — Симферополь: Кырымдевокъувпеднешир, 2008. — 384 с.

Кырымтатарларнынъ аталар сёзлери. Пословицы и поговорки крымских татар / Сост. Р. И. Музафаров. — Симферополь: Тарпан, 2007. — 144 с.

Меметов А., Куртсеитов А. Кыыскъа кырымтатарджа-русча фразеологик лугъат / А. Меметов, А. Куртсеитов. — Симферополь: Кырымдевокъувпеднешир, 2009. — 94 с.

Муедин Р. Агъыр такъдирлер. Роман. — Симферополь: Кырымдевокъувпеднешир, 2009. — 334 с.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд. — Москва: Азбуковник, 1997. — 944 с.

Пословицы, поговорки и приметы крымских татар, собранные А. А. Боданинским, Э. Л. Мартино и О. Мурасовым / Под ред. А. Н. Самойловича и П. А. Фалева. — Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1914. — 68 с.

Селим Ш. Кырымнаме II. Тамчылар / Ш. Селим. — Акъмесджит: Тарпан, 2008. — 176 с.

Содиқова М. Русча-ўзбекча фразеологик лугат / М. Содиқова. — Тошкент: Фан, 1972. — 192 с.

Украинско-русский и русско-украинский фразеологический словарь. Составители И. С. Олейник и М. М. Сидоренко. — Киев: Радянська школа, 1978. — 448 с.

Усеинов С. М. Крымскотатарско-русский словарь / С. М. Усеинов. — Тернополь: Диалог, 1994. — 398 с.

Усеинов С. Фразеологизмы и идиоматические выражения украинского языка, их эквиваленты (переводы) в крымскотатарском и русском

языках. — Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2009. — 328 с.

Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. — Москва: Русский язык, 1986. — 543 с.

Шемьи-заде Э. Эдебий ве тенкьидий макъалелер / Э. Шемьи-заде. — Симферополь: Доля, 2000. — 248 с.

Эмирова А. М. Словарь-справочник лингвистических терминов по курсу «Введение в языкознание» / А. М. Эмирова. — Симферополь: Крымучпедгиз, 1995. — 96 с.

Эмирова А. М. Къырымтатар тили тильшынаслыкъ терминлернинъ лугъаты / А. М. Эмирова, Э. С. Ганиева, Н. С. Сейдаметова. — Симферополь: Сонат, 2001. — 64 с.

Эмирова А. М. Русско-крымскотатарский словарь сочетаний, эквивалентных слову / А. М. Эмирова, С. М. Усеинов. — Симферополь: Сонат, 2003. — 232 с.

Эмирова А. М. Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь / А. М. Эмирова. — Симферополь: Доля, 2004. — 176 с.

Эмирова А. М. Къырымтатар тилининъ тильшынаслыкъ терминлери лугъаты / А. М. Эмирова, Э. С. Ганиева, Н. С. Сейдаметова. — Симферополь: Крымучпедгиз, 2008. — 88 с.

200 хадисов. Избранные высказывания и поступки пророка Мухаммада. — Киев: Ансар Фаундейшн, 2003. — 192 с.

Büyük Türkçe-Rusça Sözlük. — İstanbul, 1994. — 950 s.

Müstecib Ülküsal. Dobruca'daki Kırım türklerinde atasözleri ve deyimler. — Ankara: Ankara Üniversitesi basımevi, 1970. — 253 s.

Türkçe sözlük. — Ankara: Yeni Matbaa, 1959. — 856 s.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- араб. — арабское (слово)
букв. — буквально
ВЯ — журнал «Вопросы языкознания»
греч. — греческое
досл. — дословно
изд-во — издательство
ирон. — иронический
ит. — итальянское
ИЯШ — ж. «Иностранные языки в школе»
крымскотатар. — крымскотатарское
лат. — латинское
лакь. — лакьырды ‘разговорный’
мыскъ. — мыскъылнен ‘иронический’
НДВШ ФН — ж. «Научные доклады высшей школы. Филологические науки»
неодобр. — неодобрительный
нефр. — нефретнен ‘презрительный’
НМС — научно-методический совет
перс. — персидское
презр. — презрительный
разг. — разговорный
руг. — ругательный
рус. — русское
СМИ — средства массовой информации
такъ. — такъдирсиз ‘неодобрительный’
тант. — тантаналы ‘торжественный’
т. н. — так называемый
торж. — торжественный
устар. — устарелое
ФЕ — фразеологическая единица
франц. — французское
шакъ. — шакъанен ‘шутливый’
шутл. — шутливый
Q. — газета «Qırım»
resp. (лат. *respective*) — соответственно, соответственный

ДЛЯ ЗАМЕТОК

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
1. Предмет и задачи фразеологии как науки.....	5
1.1. Понятие фразеологической единицы, её дифференциальные признаки	5
1.2. Место фразеологии в системе языка	8
1.3. Предмет и задачи фразеологии как науки.....	9
Вопросы для самопроверки и задания	9
2. Семантическая классификация фразеологических единиц крымско- татарского языка	11
2.1. Фразеологические сращения	11
2.2. Фразеологические единства	12
2.3. Фразеологические сочетания	17
2.4. Фразеологические выражения	18
2.5. Фразеология в узком и широком смысле	21
Вопросы для самопроверки и задания	21
3. Лексический состав крымскотатарских фразеологических единиц	23
3.1. Соматическая фразеология.....	23
3.2. Нумеративная фразеология	26
3.3. Этнокультурная лексика в составе фразеологических единиц	29
3.4. Прилагательные цветообозначения как компоненты фразео- логических единиц	36
Вопросы для самопроверки и задания	37
4. Грамматическая форма фразеологических единиц крымскотатар- ского языка	38
4.1. Инвариант и парадигматические формы фразеологизма	38
4.2. Инвариант и варианты фразеологических единиц.....	41
4.3. Грамматическая структура фразеологических единиц крымско- татарского языка	43
4.3.1. Фразеологизмы со структурой словосочетания в крымско- татарском языке	43
4.3.2. Фразеологизмы со структурой предложения в крымско- татарском языке	46
Вопросы для самопроверки и задания	48

5. Соотнесённость фразеологических единиц крымскотатарского языка с частями речи.....	49
5.1. Частеречная характеристика фразеологизмов в рамках системно-структурной парадигмы языкознания	49
5.2. Функционально-семантическая классификация фразеологических единиц	55
5.2.1. Субстантивные идентифицирующие фразеологические единицы.....	57
5.2.2. Предикатные фразеологические единицы.....	58
5.2.3. Прагматическая фразеология	59
5.2.3.1. Модальные фразеологизмы.....	60
5.2.3.2. Междометные фразеологизмы.....	62
Вопросы для самопроверки и задания.....	65
6. Основные способы образования крымскотатарских фразеологических единиц.....	66
6.1. Семантическая трансформация свободных сочетаний слов.....	66
6.2. Усечение паремий.....	68
6.3. Калькирование.....	69
Вопросы для самопроверки и задания.....	73
7. Стилистическая характеристика крымскотатарской фразеологии.....	75
7.1. Стилистические разряды фразеологических единиц.....	75
7.2. Стилистические функции фразеологических единиц.....	79
Вопросы для самопроверки и задания.....	85
8. Крымскотатарская фразеология как система	86
8.1. Фразеологические категории как проявление парадигматических отношений в крымскотатарской фразеологии	86
8.1.1. Фразеологическая полисемия	86
8.1.2. Фразеологическая омонимия	88
8.1.3. Фразеологическая паронимия.....	89
8.1.4. Фразеологическая синонимия.....	90
8.1.5. Фразеологическая антонимия	93
8.1.6. Фразеологическая гиперо-гипонимия.....	95
8.1.7. Фразеологические гнезда и фразеологические серии.....	96
8.1.8. Фразеологические (фразеосемантические) поля	98
8.2. Фразеологическая эпидигматика	103
8.3. Синтагматика фразеологических единиц.....	103
Вопросы для самопроверки и задания	105

9. Крымскотатарская фразеология с точки зрения происхождения	107
9.1. Общeturкская фразеология.	107
9.2. Заимствованная фразеология.	109
Вопросы для самопроверки и задания	111
10. Гендерная оппозиция в крымскотатарской фразеологии	112
Вопросы для самопроверки и задания	117
11. Сопоставительный анализ крымскотатарской и русской фразеологии	118
11.1. Соотношение универсального и специфического в содержании фразеологических единиц	119
11.2. Идеографическая стратификация идиом.....	120
11.3. Семантические основы образования фразеологических единиц	122
11.4. Соотношение общего фразеологического значения и значения соматизма как компонента идиомы	122
Вопросы для самопроверки и задания	124
12. Крымскотатарская фразеография	125
12.1. Фразеологические словари 70—80-х гг. XX-го в.	126
12.2. Фразеография 90-х гг. XX — начала XXI вв.	129
Вопросы для самопроверки и задания	144
13. Краткий очерк истории изучения крымскотатарской фразеологии	146
Заключение	155
Библиография	156
Использованные источники	160
Условные сокращения	163

Навчальне видання

Емірова Аділе Мемедівна

ОСНОВИ КРИМСЬКОТАТАРСЬКОЇ ФРАЗЕОЛОГІЇ

*Навчальний посібник для студентів філологічних
спеціальностей вищих навчальних закладів*

Директор *І.Б. Чегертма*
Редактор *Н.С. Сейдаметова*
Оператор *С.Ю. Аджалімов*

Підписано до друку 10.12.2012 р. Формат 60х84^{1/16}.
Гарнітура «Times New Roman». Умовн. друк. арк. 9,76. Обл.-вид. арк. 7.14.
Обсяг 10,5 друк. арк. Тираж 300 прим. Зам. № 220.

КРП «Видавництво «Кримнавчпеддержвидав»

95000, м. Сімферополь, вул. Горького, 5.

E-mail: krimuchpedgiz@gmail.com

*Свідоцтво про внесення до Державного реєстру суб'єкта
видавничої справи ДК № 508 від 26.06.2001 р.*

Надруковано у СПД-ФО Подгорнов О.В.

95023, м. Сімферополь, вул. Радіонова, 17, кв. 23.

Свідоцтво про Державну реєстрацію № 04055564Ф0090012, від 28.05.2002 р.